

ВЕСТНИК ВОЕННОГО ПРАВА

№2
2017

УЧРЕДИТЕЛЬ – ИЗДАТЕЛЬ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
КАЗЕННОЕ ВОЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

123001, г. Москва,
ул. Большая Садовая, д. 14

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций

Свидетельство
о регистрации средства
массовой информации
ПИ № ФС 77-62644
от 10 августа 2015 г.

Журнал включен
в Российский индекс
научного цитирования
(РИНЦ)

Выходит 4 раза в год
на русском языке

Распространяется
в Российской Федерации

Представляемые к изданию
статьи проходят обязательную
экспертизу в соответствии
с требованиями Инструкции
о порядке подготовки
в Вооруженных Силах
Российской Федерации
материалов к открытому
опубликованию

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Марченков Валерий Иванович,
доктор педагогических наук, профессор,
начальник Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации

Заместитель председателя:

Старцун Виктор Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского права
Военного университета

Члены редакционного совета:

Безбабнов Олег Геннадьевич,
директор Правового департамента
(начальник юридической службы)
Министерства обороны Российской Федерации

Дерешко Богдан Юльевич,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника Всероссийского
научно-исследовательского института
Министерства внутренних дел
Российской Федерации по научной работе

Елина Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук,
директор Департамента претензионной
и судебно-правовой работы
Министерства обороны Российской Федерации

Солонин Дмитрий Олегович,
протоиерей, помощник начальника
Военного университета по работе
с верующими военнослужащими

Сорочкин Александр Сергеевич,
кандидат юридических наук, заместитель
Председателя Следственного комитета
Российской Федерации – руководитель Главного
военного следственного управления

Фридинский Сергей Николаевич,
доктор юридических наук,
заместитель Генерального прокурора
Российской Федерации – главный военный
прокурор

Хомчик Владимир Владимирович,
кандидат юридических наук, заместитель
Председателя Верховного Суда
Российской Федерации – председатель Судебной
коллегии по делам военнослужащих

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Председатель:

Маликов Сергей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Заместитель председателя:

Старцун Виктор Николаевич,
доктор юридических наук, профессор

Члены редакционной коллегии:

Ахметшин Хасан Мубаракович,
доктор юридических наук, профессор

Бараненков Вячеслав Вячеславович,
доктор юридических наук, профессор

Вехов Виталий Борисович,
доктор юридических наук, профессор

Винокуров Александр Юрьевич,
доктор юридических наук, доцент

Воронов Александр Федорович,
доктор юридических наук, профессор

Дамаскин Олег Валерьевич,
доктор юридических наук, профессор

Загорский Геннадий Ильич,
доктор юридических наук, профессор

Землин Александр Игоревич,
доктор юридических наук, профессор

Кардаш Игорь Леонидович,
доктор военных наук, профессор

Корякин Виктор Михайлович,
доктор юридических наук, доцент

Кудашкин Александр Васильевич,
доктор юридических наук, профессор

Лиховидов Константин Станиславович,
доктор юридических наук, доцент

Мазаник Александр Иванович,
доктор военных наук, профессор

Никитин Алексей Николаевич,
доктор юридических наук,
доктор исторических наук, профессор

Рыльская Марина Александровна,
доктор юридических наук, доцент

Толкаченко Анатолий Анатольевич,
доктор юридических наук, профессор

Топорков Анатолий Алексеевич,
доктор юридических наук, профессор

Туганов Юрий Николаевич,
доктор юридических наук, профессор

Холопова Елена Николаевна,
доктор юридических наук, профессор

Чернявский Александр Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор

Журнал ориентирован на публикацию научных статей по темам военного права, военных проблем международного права

- Ответственность за содержание публикаций несут авторы
- Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций
- Рукописи авторам не возвращаются
- Перепечатка материалов возможна только по согласованию с редакцией

Главный редактор:
Маликов С.В.

Заместитель главного редактора:
Старцун В.Н.

Научный редактор:
Дерешко Б.Ю.

Шеф-редактор:
Балканов И.В.

Выпускающий редактор:
Кислый Ю.П.

Редактор:
Тюрина О.А.

Ответственный секретарь:
Сергиенко И.Н.

Перевод аннотаций
на английский язык:
Балканов И.В.

Верстка:
Антонова О.В.

Адрес редакции:
111033, г. Москва,
ул. Волочаевская, д. 3/4
E-mail: vestnik-vp@mail.ru
www.vestnik-vp.ru

Подписано в печать
28.04.2017

Формат 70x108 1/16.

Печать офсетная.

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии
«ИСПО принт»

Москва, ул. Щипок, д. 28

Тел.: 8 (499) 235-54-52

E-mail: zakaz@ispo-print.ru
www.ispo-print.ru

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНО

<i>Елина Н.В.</i> Военная медиация в Российской Федерации	7
--	---

ТРАДИЦИИ

<i>Загорский Г.И.</i> Наука побеждать	15
--	----

ВETERАН ВОЕННОГО ПРАВА

<i>Маликов С.В., Баракшин А.А.</i> У истоков военной криминалистики	24
--	----

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ВОЕННОГО ПРАВА

<i>Ермолович Я.Н.</i> Развитие военного уголовно-процессуального законодательства в Российской империи (1716–1917 годы)	35
---	----

ОБОРОНА И БЕЗОПАСНОСТЬ

<i>Дерешко Б.Ю.</i> Фактор морально-психологического обеспечения национальной безопасности в условиях ослабления регулятивной функции международного права	47
--	----

ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОПОРЯДОК

<i>Боровкова И.С.</i> Объект злоупотребления должностными полномочиями по уголовному законодательству Российской Федерации	51
--	----

ПРОБЛЕМЫ. МНЕНИЯ. РЕШЕНИЯ

<i>Артамонова С.Н., Намм Г.А.</i> О соотношении понятий «приказ» и «распоряжение» в институтах государственной гражданской службы и военной службы и их месте в системе правовых актов Российской Федерации	56
--	----

Удря А.С.

О некоторых вопросах, возникающих при выплате военнослужащим компенсации за поднаем жилого помещения 62

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Старцун В.Н.

К вопросу об актуализации законопроектной деятельности по созданию частных военных компаний в Российской 72

Дерешко Б.Ю.

ОМОН и СОБР в составе Росгвардии: совершенствование правового положения ...74

МЕЖДУНАРОДНОЕ ВОЕННО-ПРАВОВОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Старцун В.Н., Балканов И.В.

Ответственность сирийской вооруженной оппозиции в контексте требований норм международного права 77

Сравнительно-правовой анализ норм права, регулирующих применение БПЛА 79

Гибридная война в странах Балтии. Опасность и потенциальные ответы 81

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ: ОБСУЖДЕНИЯ, ДИСКУССИИ

Межвузовская научно-практическая конференция

«Практика международных судебных органов в системе современной доктрины военного права Российской Федерации» 82

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Красинский В.В.

Рецензия на научно-практическое пособие О.В. Дамаскина «Криминологические аспекты противодействия преступности» 89

Корякин В.М.

Рецензия на учебные пособия С.Н. Артамоновой «Становление и развитие института военной юстиции в дореволюционной России», «Система и структура органов военной юстиции России во второй половине XIX века», «Отечественный опыт правового и кадрового обеспечения военного строительства в сфере осуществления правосудия» 92

ИНФОРМАЦИЯ

Правила оформления, представления и публикации статей 95

CONTENTS

RELEVANT ISSUES

Elina N.V.
Military Mediation in the Russian Federation 7

TRADITIONS

Zagorskii G.I.
The Science of Victory 15

VETERANS OF THE MILITARY AND LEGAL SCIENCE

Malikov S.V., Barakshin A.A.
To the Origins of the Military Criminalistics 24

THEORY AND HISTORY OF MILITARY LAW

Ermolovich Ya.N.
The Development of Military Criminal Procedure Legislation
of the Russian Empire (1716–1917) 35

DEFENSE AND SECURITY

Dereshko B.Yu.
The Factor of Moral-Psychological Support of National Security
in the Context of the Weakening of the Regulatory Function
of International Law 47

LAW AND ORDER

Borovkova I.S.
Object of Abuse of Official Authorities on the Criminal Legislation
of the Russian Federation 51

PROBLEMS AND OPINIONS

Artamonova S.N., Namm G.A.
On the Relationship Between the Concepts of “Order” and “Disposal”
in the Civil Service and Military Service and Their Place in the System
of Legal Acts of the Russian Federation 56

Udr'a A.S.

On Some Issues Arising on the Compensation Payments to Military
Servicemen for Accommodations Subrental 62

EXPERT OPINION

Startsun V.N.

On the Actualization of the Law-Project Activity on the Establishment
of Private Military Companies in the Russian Federation 72

Dereshko B.Yu.

OMON and SOBR as Part of the Federal National Guard Troops Service
of the Russian Federation: Legal Status Improvement 74

INTERNATIONAL MILITARY LAW REVIEW

Startsun V.N., Balkanov I.V.

International Legal Obligations of Armed Opposition Groups in Syria 77

Comparative Global Analysis of Drone Laws:

Best Practices and Policies 79

Hybrid Warfare in the Baltics:

Threats and Potential Responses 81

ACADEMIC LIFE: DISCUSSIONS

Inter-University Research-to-Practice Conference

Practice of International Judicial Bodies in the System of the Modern Military Law Doctrine
of the Russian Federation 82

REVIEWS AND BIBLIOGRAPHY

Krasinskii V.V.

Review of the Academic and Research Guide by O. V. Damaskin
«Criminological Aspects of Criminality Counteraction» 89

Koryakin V.M.

Review of the Textbooks by S.N. Artamonova
«Creation and Development of the Institute of Military Justice
in pre-Revolutionary Russia»
«System and Structure of Military Justice in Russia
in the second half of the XIX century»,
«Domestic Experience of Legal and Personnel Support of Military Organization
in the Field of Justice» 92

INFORMATION

Submission Rules and Guidelines 95

УДК 347.469.1

ВОЕННАЯ МЕДИАЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н.В. ЕЛИНА,
кандидат юридических наук, директор Департамента
претензионной и судебной-правовой работы
Министерства обороны Российской Федерации,
действительный государственный советник
Российской Федерации 2-го класса
E-mail: dpspr9@mil.ru

Аннотация. Медиация представляет собой совершенно новый, ранее не существовавший в правовой системе России институт альтернативного урегулирования споров. Несмотря на то что нормативно-правовое регулирование медиативных процедур существует в российском праве еще с 2010 г., сама процедура медиации развита еще недостаточно. Относительно военной медиации можно отметить очевидный рост интереса к этому новому явлению. В настоящей статье проводится общеправовой анализ нормативно-правового регулирования и практики реализации процедур военной медиации, даются прогнозные оценки и оцениваются перспективы развития самого этого института при разрешении правовых споров с участием военных организаций.

Ключевые слова: медиация; военная медиация; альтернативные способы урегулирования военно-правовых споров; военный медиатор

Медиация представляет собой достаточно новое явление в российском праве. Несмотря на то что законодательное регулирование данного института существует уже довольно длительное время (Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Федеральный закон о медиации) был принят еще 27 июля 2010 г.), институт медиации не обладает в настоящее время той степенью правовой прочности, которая ожидалась при принятии указанного Закона. Дополнительный ряд особенностей медиации придает статус ее субъектов, особенно если таковыми являются военные организации.

Кроме названного Федерального закона медиативная деятельность регулируется целым рядом нормативных правовых актов, в которых предусмотрена возможность применения самой медиации или схожих альтернативных способов урегулирования споров. Расширение применения медиации в различных сферах правоотношений также предусмотрено официальными документами, утвержденными Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации.

Следует отметить, что специализированного нормативно-правового регулирования военной медиации в настоящее время не существует. Также крайне небольшое количество научных и научно-практических публикаций издано по вопросам медиации в целом и по специализированной медиации в частности.

Среди них можно назвать следующие работы: Иванова Е.В. Медиация в российском праве. М., 2015; Корякин В.М. Медиация как способ урегулирования споров и возможность ее применения к воинским правоотношениям // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 10; Мовчан А.Н. Альтернативная процедура урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации). Процедура медиации в военном суде // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 7.

Основными причинами такой низкой степени развитости и исследованности института медиации в военных организациях является то, что ни в одной такой организации в уставе не указана обязательность досудебного урегулирования правовых споров, в штатах организаций нет медиаторов, а сама процедура не достаточно адаптирована к таким специфическим условиям работы [2].

Существуют, однако, и иные правоприменительные проблемы военной медиации. В первую очередь это проблемы, связанные с инициированием процедуры медиации.

В настоящее время у российских судов имеются очень ограниченные ресурсы по инициированию процедуры медиации, что обусловлено действующим процессуальным законодательством. Возможные формы участия суда в направлении сторон на процедуру медиации строго ограничены несколькими нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, которые затрудняют активные действия суда в данном вопросе в связи с опасениями, что усилия судьи по предложению и рекомендации применения процедуры медиации могут быть истолкованы как основание для отвода судьи [1]. Данный довод особенно актуален, когда речь идет о военных судах и инициировании медиации судьями этих судов.

В действующей редакции Федерального закона о медиации не содержится четкого алгоритма действий судьи по инициированию медиационных процедур. Представляется логичным более детально урегулировать права, а особенно обязанности, суда по назначению медиации в определенных случаях.

Кроме того, более четкое описание действий военного суда в целях инициирования процедуры медиации, направления сторон на медиацию в процессуальном законодательстве будет способствовать развитию медиации в военной отрасли, так как в случае наделения суда нормативно установленными полномочиями инициировать процедуру медиации значительно снизится необходимость дальнейшего правового стимулирования применения процедуры медиации путем включения отдельных норм о медиации в нормы материального права [5].

Еще одной причиной слабой развитости военной медиации является сугубая добровольность сторон в применении данной процедуры.

Федеральный закон о медиации и процессуальное законодательство не содержат норм, которые бы предусматривали невозможность принятия иска к рассмотрению, если стороны определили договором медиацию в качестве обязательного досудебного порядка урегулирования возникающих споров. При этом если обратиться к опыту иностранного правового регулирования, станет очевидным: зарубежная практика применения медиации в досудебном порядке по соглашению сторон показывает эффективность и целесообразность придания медиативной оговорке обязательного характера, что обеспечивается возможностью суда обязать стороны исполнить медиативную оговорку [3]. Так, довольно часто и эффективно используются механизмы применения негативных правовых последствий неисполнения сторонами медиативных оговорок, например, применение судебных штрафов, возложение судебных расходов на уклоняющуюся от исполнения медиативной оговорки сторону и т. д.

Таким образом, существует необходимость в более четкой законодательной регламентации действий военного суда в случае, если стороны до обращения в суд договорились о применении медиации. Одновременно с этим необходимо соблюдение гарантий конфиденциальности самой процедуры медиации, установление границ для суда при исследовании вопроса о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора.

Еще одной процессуальной проблемой на пути к широкому применению

военной медиации является несогласованность сроков проведения медиации, установленных Федеральным законом о медиации, и сроков рассмотрения дел в военных судах, установленных процессуальным законодательством.

Федеральный закон о медиации и ГПК РФ содержат коллизионные нормы в части установления сроков рассмотрения гражданских дел (п. 1 ст. 154 ГПК РФ – 2 месяца в общем случае, 1 месяц – для мировых судей) и сроков отложения судебного разбирательства в связи с проведением процедуры медиации (в соответствии с Федеральным законом о медиации – до 60 дней). Таким образом, в случае обращения к процедуре медиации и отложения судебного разбирательства по данному основанию мировой судья или суд общей юрисдикции рискует нарушить сроки рассмотрения дел. При этом для арбитражного процесса проблема сроков в связи с проведением процедуры медиации отсутствует, так как согласно п. 3 ст. 152 АПК РФ срок, на который судебное разбирательство было отложено по основаниям, предусмотренным АПК РФ, не включается в общий срок рассмотрения дела [4]. В рамках процедуры медиации могут рассматриваться требования сторон по спорам, подведомственным разным судам, т. е. может быть необходимо отложение разбирательства как в арбитражном суде, так и в военном суде.

Дополнительно отметим, что наряду с процедурой медиации стороны могут предусмотреть обязательность третейского разрешения спора, и в этом случае медиативная и третейская процедуры могут вступать в противоречие. В соответствии со ст. 49 «Применение процедуры медиации к спору, который находится на рассмотрении в арбитраже» гл. 10 «Соотношение арбитража и процедуры медиации» Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», который вступил в силу 1 сентября 2016 г., упразднена неоднозначная норма о невозможности передачи дела на рассмотрение третейского суда при наличии медиативной оговорки. Однако значение и юридическая сила медиативной оговорки для третейского суда так и не были законодательно регламентированы. Желательно внесение соответствующих изменений в законодательство о третейских

судах, которые бы однозначно устанавливали последствия включения медиативной и третейской оговорки в текст договора сторон, а также определяли возможные действия арбитра, которые могут быть приняты для обеспечения реализации медиативной оговорки. Это особенно актуально, если речь идет о медиативной оговорке в контракте, заключенном военной организацией [7].

Еще одной проблемой является неясность в отношении требований к оформлению соглашения о проведении процедуры медиации, что выражается в недостаточной корректности терминов. Так, теоретически соглашение о проведении процедуры медиации может быть заключено сторонами без ведома и согласия медиатора. Это следует из буквального толкования норм п. 6 ст. 2 и ст. 8 Федерального закона о медиации, которые устанавливают, что условие о проведении процедуры медиации является соглашением сторон спора. При этом Федеральный закон о медиации не содержит указаний о необходимости подписания медиатором каких-либо документов в связи с проведением процедуры медиации [6]. Поскольку военная медиация крайне специфична и военные медиаторы являются уникальными специалистами, обладающими редким комплексом знаний, такое предварительное несогласование действий может привести к невозможности или существенной задержке в проведении медиации.

Отдельно отметим, что в Федеральном законе о медиации отсутствуют императивные нормы, устанавливающие правила проведения процедуры медиации. Статьей 11 Федерального закона о медиации в отношении порядка проведения процедуры медиации закреплены диспозитивные нормы: порядок проведения определяется соглашением о проведении процедуры медиации, а правила ее проведения утверждаются организациями – провайдерами медиативных услуг. Стороны также могут указать на самостоятельное установление медиатором порядка проведения процедуры медиации с учетом обстоятельств возникшего спора, пожеланий сторон и необходимости скорейшего урегулирования спора.

Поскольку Федеральный закон о медиации не содержит детального описания и регламентации медиационной процедуры, то ее проведение может вызвать

вопросы на практике. Учитывая крайнюю степень важности унификации правовых процедур в военном праве, следует понимать необходимость выработки алгоритма проведения военной медиации. Поскольку на нормативно-правовом уровне такой алгоритм отсутствует, то с его разработки должна начинаться вся медиативная деятельность в военной организации. Лишь четко зная все особенности такой процедуры, стороны могут принять взвешенное решение при подписании договора о применении для разрешения спора именно медиации.

Анализируя проблемы в области правоприменения Федерального закона о медиации в отношениях с военным аспектом, нельзя не обратить внимания на вопросы оказания юридической помощи в рамках данной процедуры. Федеральный закон о медиации не устанавливает необходимость получения сторонами юридической помощи в процедуре медиации и, безусловно, содержит запрет на оказание такой помощи медиатором. Однако по итогам процедуры медиации стороны могут заключить медиативное соглашение, порождающее, изменяющее или прекращающее их права и обязанности и влекущее юридические последствия [9]. В связи с этим целесообразно определить, каким образом можно было бы учесть данную особенность в ходе проведения процедуры военной медиации. Стороны вступают в правовые отношения (основывающиеся на медиационном соглашении), при этом в определенных случаях могут даже не отдавать себе отчет об их содержании.

Многие военные организации при изучении военной медиации приходят к ошибочному выводу о том, что медиатор осуществляет не только функцию посредника, но и функцию консультанта по всем вопросам, связанным с разрешаемым спором, и в первую очередь по правовым вопросам. Однако это не так. Такое добросовестное заблуждение может привести к нежелательным результатам самой медиационной процедуры. Поэтому в Положении о медиации, действующем в военной организации, рекомендуется указывать на обязанность медиатора предупредить стороны о том, что привлечение квалифицированного юриста может способствовать минимизации или полному исключению правовых рисков. Эта формальность требуется для того,

чтобы после подписания медиационного соглашения стороны исполнили его.

Еще одним важным и актуальным вопросом в рамках военной медиации является конфиденциальность самой процедуры. В настоящее время неясно законодательное регулирование правил раскрытия конфиденциальной информации медиатором – в каких случаях возможно или обязательно раскрытие конфиденциальной информации медиатором. Кроме того, существуют ситуации, в которых закон обязывает субъектов сообщать определенные сведения в государственные органы или иные уполномоченные организации. Например, в соответствии с п. 3 ст. 56 СК РФ должностные лица и организации обязаны сообщать в органы опеки и попечительства о случаях, когда ребенок, его здоровье, интересы и права оказываются под угрозой. Это актуально и для военной медиации, так как семейно-правовая медиация с участием военнослужащих представляет собой довольно крупный блок отношений [10].

Также под вопросом свидетельский иммунитет военного медиатора и сохранение конфиденциальных данных в связи с проведением процедуры медиации в случае проведения в отношении медиатора оперативно-следственных мероприятий (например, встает вопрос о конфиденциальности документов, оформляемых военным медиатором в связи с проведением медиации), у медиатора отсутствует свидетельский иммунитет и в уголовном процессе.

В связи с изложенным на данном этапе рекомендуется закрепить в положении о медиации военной организации указание на конкретные случаи, когда медиатор может раскрыть определенные сведения и информировать уполномоченные органы без получения согласия сторон. Также международные рекомендации, высказанные Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), указывают на целесообразность различать случаи, когда определенная информация раскрывается только на медиации (в таком случае должна гарантироваться конфиденциальность таких сведений), и случаи, когда информация используется на медиации, при этом раскрыта или получена она может быть вне процедуры медиации [8]. В последнем случае на такие сведения конфиденциальность

медиации не распространяется, и они могут быть использованы в качестве доказательств. Указанное правило содержится в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре 2002 г., оно нацелено на предупреждение ситуации, при которой одного лишь факта использования какой-либо информации на процедуре медиации было бы достаточно для признания такой информации недопустимым доказательством в ходе судебного или третейского разбирательства [11].

Отдельно остановимся на соотношении медиативного и мирового соглашений. Эта проблема проявляется, как правило, в случае проведения процедуры медиации после начала судебного разбирательства. Медиативное соглашение по своей природе может быть более широким, чем традиционное мировое соглашение, оно способно включать в себя самые разные аспекты, существенные для сторон.

Одной из классических ошибок является попытка встроить медиативное соглашение в рамки мирового. Это особенно часто происходит уже после урегулирования спора и заключения медиативного соглашения. Поскольку правовая природа этих соглашений принципиально различна, то такое совмещение может повлечь за собой нежелательные правовые последствия, вплоть до признания соглашения недействительным.

Можно рекомендовать решать проблему несоответствия медиативного и мирового соглашений за счет применения иных норм процессуального права, в том числе использования возможных форм примирения сторон, таких как частичный или полный отказ от иска, частичное или полное признание иска, соглашение о фактических обстоятельствах или их признание, невозвращение сторон спора в процесс и оставление судом иска без рассмотрения.

Довольно часто предлагается закрепить в положении о медиации, принятом в военной организации, что заключение медиативного соглашения становится самостоятельным основанием прекращения производства по делу (с вынесением судом определения об утверждении медиативного соглашения). Однако правового значения такая формулировка, естественно, иметь не будет, так как подобные положения на императивном

уровне могут содержаться только в процессуальных кодексах.

При осуществлении военной медиации довольно часто возникают вопросы, связанные с процедурой ее завершения. Поскольку медиационные практики служат достижению определенного результата, то на этапе завершения медиации особенно актуальны именно аспекты ее эффективности и результативности.

Закон о медиации указывает только на один вариант прекращения медиации в случае урегулирования спора – медиативное соглашение, которое в случае урегулирования спора без передачи дела в суд (третейский суд) является гражданско-правовой сделкой. Однако правоприменительная практика устанавливает, что медиативное соглашение как сделка выступает лишь одним из возможных результатов медиации в целом и медиативной встречи в частности. Медиативное соглашение может заключаться в письменной форме и подписывается только сторонами. Отдельно возникает вопрос о возможности подписания такого соглашения представителями сторон по доверенности. На основании общегражданских положений о представительстве такая возможность очевидна, однако Федеральный закон о медиации содержит указание на подписание такого соглашения исключительно сторонами. В настоящее время вопрос в военной медиации решается в пользу возможности подписания соглашения сторонами по доверенности, так как в подавляющем большинстве случаев одной или всеми сторонами соглашения являются юридические лица.

Следует учитывать, что не всегда процедура медиации достигает желаемого сторонами результата. В таких случаях она завершается не подписанием медиативного соглашения, а, например, подписанием медиатором протокола встречи либо подписанием сторонами или медиатором меморандума о взаимопонимании. Таким итогом может завершиться как вся процедура медиации, так и одна или несколько медиативных встреч.

Указанные варианты завершения процедуры медиации или отдельной медиативной встречи, которые не имеют обязательной юридической силы для сторон, могут служить основой для получения последующих юридических консультаций

и совершения юридически обязывающих действий сторон [21]. Таким образом, рекомендуется в положении о медиации военной организации указать на расширенный перечень вариантов прекращения медиации в случае урегулирования спора. В том числе видится целесообразным указание в положении о медиации на то, что медиативное соглашение, заключаемое в результате медиации (без передачи дела в суд или третейский суд), может представлять собой как гражданско-правовую сделку, так и соглашение о намерениях (т. е. не носить обязательственный характер) и может быть основой для последующих договоров и действий сторон.

Заметим отдельно, что существует проблемность статуса медиативного соглашения в случае проведения медиации по спорам, не связанным с коммерческой, экономической деятельностью, по гражданско-правовым спорам. С одной стороны, в указанных выше случаях медиативное соглашение в соответствии с Федеральным законом о медиации является гражданско-правовой сделкой, т. е. регулируется нормами гражданского права. С другой стороны, ст. 1 названного Закона указывает на применимость процедуры медиации к спорам, возникающим из трудовых и семейных правоотношений. В таком случае возникают проблемы с правовой квалификацией медиативного соглашения при урегулировании трудового или семейного спора, ведь медиативное соглашение в таком случае не может и не должно регулироваться нормами только гражданского права [19]. Представляется целесообразным внесение изменений в сам Федеральный закон о медиации, а также в трудовое и семейное законодательство, которые будут учитывать возможность и особенности заключения в результате медиации медиативного соглашения по спорам, возникающим из трудовых и семейных правоотношений.

После анализа правовой природы и особенностей заключения медиативного соглашения обратимся к вопросам принудительного исполнения медиативного соглашения.

В соответствии с Федеральным законом о медиации отсутствует возможность принудительного исполнения медиативного соглашения, если процедура медиации проводилась без передачи дела в суд (третейский суд). Отсутствие такой

принудительной возможности исполнения, безусловно, снижает количество обращений к медиации на этапе выбора альтернативного способа урегулирования спора.

Проблема невозможности принудительного исполнения медиативного соглашения обрела дополнительную актуальность после присоединения России к Гаагским конвенциям о международно-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. и о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мерах по защите детей 1996 г., так как на практике при проведении процедуры медиации встал вопрос о возможности взаимного признания и приведения в исполнение медиативных соглашений, достигнутых в рамках урегулирования трансграничных семейных споров в разных странах – участницах указанных Конвенций.

В настоящее время иностранными юрисдикциями выработано большое количество различных вариантов принудительного исполнения медиативного соглашения, как правило, предусматривающих определенные процессуальные действия сторон, которые должны быть совершены после завершения процедуры медиации [17]: обращение в муниципальный или государственный орган урегулирования споров, к адвокатам сторон, нотариусу, в арбитраж или государственный суд. При этом могут быть предусмотрены процедуры регистрации или утверждения (после соответствующей проверки) медиативного соглашения указанными органами и лицами.

Говоря о международном аспекте медиации, следует учитывать необходимость прохождения определенной процедуры, позволяющей последующее принудительное исполнение медиативного соглашения, а также гарантии конфиденциальности медиации – информация о медиации должна быть раскрыта только в той мере, в какой это необходимо для прохождения соответствующих процедур. В настоящее время в рамках ЮНСИТРАЛ действует рабочая группа II (Арбитраж и согласительная процедура), которая занимается разработкой многосторонней конвенции о приведении в исполнение международных коммерческих

соглашений об урегулировании, заключаемых в рамках медиации и иных согласительных процедур. Цель создания такой международной конвенции – поощрение к использованию медиации и согласительных процедур и создание единых правил утверждения и принудительного исполнения соглашений, достигнутых в результате таких процедур, аналогично тому, как Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. способствовала более широкому использованию процедур арбитража.

Все указанные особенности в равной степени актуальны для военной медиации, так как вопросы, выносимые на ее урегулирование, касаются не только внутригосударственных отношений, но и отношений с иностранным элементом. Более того, участие России в международно-военной медиации способствует ее выходу на уже сложившийся уровень правового общения в мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2010.
2. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. – М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2011. – 304 с.
3. Концепция правового эксперимента по внедрению примирительных процедур на базе Уральского федерального округа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fasuo.arbitr.ru/pode/1746>.
4. Лаврова Н.М. Медиация: принятие ответственных решений: о теории и практике посредничества в разрешении споров: учеб. пособие по психотерапии, психиатрии, наркологии, практической и клинической психологии, психологическому консультированию, медитации / Н.М. Лаврова, В.В. Лавров, Н.В. Лавров; под ред. В.В. Макарова. – М.: Общерос. проф. психотерапевт. лига; Ин-т консультирования и системных решений, 2013. – 203 с.
5. Лебедева Д.С. Медиация в судах общей юрисдикции // Судья. – 2012. – № 3.
6. О практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год [Электронный ресурс]: справка Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 1 апреля 2015 г. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177556/.
7. О результатах работы по координации деятельности участников правового эксперимента по внедрению примирительных процедур на базе Уральского федерального округа в 2010 году, реализуемого под эгидой полномочного представителя Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.uralfo.ru/press_11_02_2011.html.
8. Особенности национального законодательства, регулирующего медиацию и АРС в отдельных странах англосаксонского и континентального права // Приложение к Бюл. Федер. ин-та медиации. – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fedim.ru/wp-content/uploads/2014/10/International_Regulation.pdf.
9. Первые цифры и первые результаты. Мирные соглашения в практике судей // Медиация и право: Посредничество и примирение. – 2009. – № 11. – С. 20.
10. Правовой эксперимент по разработке и апробации механизмов интеграции медиации в гражданское судопроизводство в Свердловской области (2011–2013 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.usla.ru/ch.php?mid=1436&cid=13&obid=3832>.
11. Правовой эксперимент «Разработка и апробация механизмов интеграции медиации в гражданское судопроизводство»: итоги 2012 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://медиация-урал.рф/index.php/aboutmediation>.
12. Проект «Медиация в гражданском судопроизводстве: внедрение и развитие в Липецкой области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.usla.ru/ch.php?mid=1436&obid=4321&cid=13>.
13. Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сб. ст. / под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. – М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. – С. 17–19, 58–70, 82–88, 146–153, 185–193, 209–216.
14. Решетникова И.В. И снова о медиации. Какой ей быть в России? // Закон. – 2014. – № 1.

15. Решетникова И.В. Перспектива развития посредничества в российском праве // Рос. юрид. журн. – 2005. – № 1. – С. 34–37.

16. Севастьянов Г.В. Тенденции развития институциональных начал альтернативного разрешения споров / Г.В. Севастьянов, А.В. Цыпленкова // Вестн. Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации. – 2007. – № 3–4.

17. Тюльканов С.Л. Становление медиации в Российской Федерации // Психологическая наука и образование. – 2014. – № 2. – С. 34–40.

18. Харитонов С.В. Модель динамики активности живых систем. Математика. Математическое моделирование: VIII Междунар. науч.-практ. конф. «Восточное партнерство – 2013» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/26_WP_2013/Matemathics/4_144087.doc.htm.

19. Харитонов С.В. Практические возможности применения теории игр в урегулировании споров третьими лицами // Вопросы педагогики и психологии: теория и практика: сб. материалов междунар. науч. конф. Москва, 26–28 июня 2014 г. / под ред. проф. В.И. Писаренко. – Киров: МЦНИП, 2014. – С. 203–206.

20. Шамликашвили Ц.А. Медиация как междисциплинарная наука и социально значимый институт // Психологическая наука и образование. – 2014. – № 2. – С. 5–14.

21. Шамликашвили Ц.А. Медиация – междисциплинарная наука: сб. материалов Общерос. науч.-практ. дистанцион. конф. «Психология и педагогика: современные методики и инновации, опыт практического применения». Липецк, 27 сентября 2013 г. – Липецк: Кватра, 2013. – С. 5–9.

22. Шамликашвили Ц.А. Почему медиация, получив правовую основу, до сих пор не имеет широкого распространения и не стала предпочтительным способом разрешения коммерческих и гражданских споров в России? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/ia/opinion/shamlikashvili/455979>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Елина Наталья Владимировна, кандидат юридических наук, директор Департамента претензионной и судебно-правовой работы Министерства обороны

Российской Федерации, действительный государственный советник Российской Федерации 2-го класса. Награждена орденом Дружбы.

119160, Москва, ул. Знаменка, д. 19
E-mail: dpspr9@mil.ru

Relevant Issues

MILITARY MEDIATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Natalia V. ELINA

Abstract. Mediation is a completely new Institute for the alternative dispute resolution that has previously not existed in the Russian legal system. Despite the fact that the legal regulation of mediation procedures has been in the Russian law since 2010, the mediation procedure has not been developed yet. As far as the military mediation is concerned we may note an obvious growth of interest in this new phenomenon. This study provides a general legal analysis of the legal regulation and practice of implementation of the procedures of military mediation, provides forecasts and assessments for the development of this institution in the resolution of legal disputes when military organizations are involved.

Keywords: mediation; military mediation; alternative ways of resolving military disputes; military mediator

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elina Natalia Vladimirovna, Cand. Sc. (Law), Director of the Court of Claims Department of the Russian Federation Defense Ministry, Effective State Counselor of the Russian Federation. The Order of Friendship recipient.

19 Znamenka Str., Moscow, 119160, Russian Federation
E-mail: dpspr9@mil.ru

УДК 355/359+378

НАУКА ПОБЕЖДАТЬ

Г.И. ЗАГОРСКИЙ,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РСФСР, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член Российской академии естественных наук, профессор кафедры уголовно-процессуального права, криминалистики и судебной экспертизы им. Н.В. Радутной

E-mail: pp@rsuj.ru

Российский государственный университет правосудия,
Москва

Современные, хорошо оснащенные мобильные армия и флот – это гарантия суверенитета и независимости Отечества, безопасности наших граждан.

Это весомый аргумент против любых попыток провокаций, шантажа или давления на нашу страну.

Президент Российской Федерации В.В. Путин

Верьте, русский офицер, в великое ваше призвание.

Не сомневайтесь в его величии, потому что всякое сомнение – начало гибели. Вы призваны служить благу России через армию и через служение и воспитание ее, благу всего мира, если вы любите вашу страну и верите в нее и в себя.

Л.Н. Толстой

Аннотация. В статье отражаются основные вехи развития военно-юридического образования в России, раскрывается роль преемственности традиций, распространения и использования боевого опыта в совершенствовании системы подготовки специалистов для органов военной юстиции, освещаются примеры самоотверженного выполнения профессионального долга ветеранами Великой Отечественной войны, других войн и вооруженных конфликтов на уровне преподавательской, научной и общественной деятельности.

Ключевые слова: военно-юридическое образование; боевой опыт; традиции; преемственность; ветераны

Вооруженные силы в современную эпоху немыслимы без высококвалифицированных военных юристов, от профессионального мастерства которых во многом зависит укрепление законности и правопорядка в армии и на флоте, формирование правосознания и правовой культуры российских военнослужащих.

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

Отечественное военно-юридическое образование на протяжении почти трех столетий прошло трудный и сложный путь: от Военной коллегии, принявшей по приказу Петра Великого 20 грамотных офицеров для изучения аудиторских дел, до Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.

В Российской империи военных юристов готовила Александровская военно-юридическая академия в Санкт-Петербурге, куда принимались офицеры, окончившие полный курс средних учебных заведений и курс в высших учебных заведениях по юридическим наукам.

В Александровской военно-юридической академии, выпустившей более 1 000 военных юристов, свято соблюдались

традиции офицерского корпуса русской армии, связанные, прежде всего, с выполнением обязанностей по защите Родины. В основе их лежали такие непреходящие ценности, как долг и честь.

Давно ушли из жизни последние офицеры императорской армии, но память о них как людях чести сохранилась. Слова А.В. Суворова «Жизнь – Отечеству, честь – никому!» стали девизом многих поколений царских, советских и российских офицеров.

Преемственность традиций, которыми жила Александровская военно-юридическая академия, в настоящее время зримо проявляется в деятельности научно-педагогического состава на юридическом направлении подготовки офицерских кадров в Военном университете Министерства обороны Российской Федерации.

История новой военно-юридической школы начиналась в трудный период становления молодого Советского государства, только что вышедшего из плена Гражданской войны.

В послереволюционные годы в системе высшего юридического образования не было специальной подготовки кадров для военных судов и военной прокуратуры, все органы военной юстиции комплектовались выпускниками гражданских вузов. Однако действия политического и военного руководства страны по совершенствованию вооруженных сил и подготовке к надвигающейся войне с фашизмом вызвали необходимость принятия ряда мер в целях повышения профессиональной подготовленности военных юристов. Так, Постановлением ЦИК Союза ССР от 17 июня 1936 года при Всесоюзной правовой академии был образован военно-юридический факультет РККА. На основании Постановления Совнаркома от 5 ноября 1939 года военно-

юридический факультет преобразовывается в Военно-юридическую академию, основная задача которой состояла в подготовке высококвалифицированного военно-юридического состава и проведении научно-исследовательской работы в области военного законодательства. Это военно-учебное заведение являлось предшественником военно-юридического факультета Военно-политической академии им. В.И. Ленина, Военного Краснознаменного института, военно-юридического факультета Военной академии экономики, финансов и права и осуществляющих в настоящее время подготовку военно-юридических кадров факультетов Военного университета.

С первых дней создания военно-юридического направления Военного университета педагогический коллектив бережно передает обучаемым опыт минувших войн и вооруженных конфликтов.

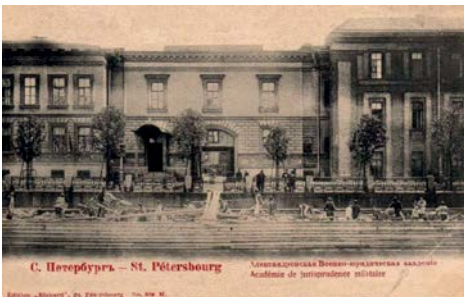
История распорядилась так, что на долю каждого поколения нашей страны выпали свои испытания. У каждого поколения была своя война.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

В историю Великой Отечественной войны достойно вписаны ратные дела офицеров военной юстиции – выпускников и преподавателей Военно-юридической академии.

С началом войны для укомплектования сил, развертываемых по плану военного времени, требовалось большое количество кадров командного состава. Эта важнейшая задача легла и на плечи Военно-юридической академии, которая уже в первый день войны отправила на фронт 91 слушателя. Всего за годы Великой Отечественной из стен академии ушли на фронт 762 человека, а с учетом выпускников краткосрочных курсов – около 4 000 человек.

Родина высоко оценила заслуги академии в подготовке специалистов для органов военной юстиции: в ноябре 1944 года большая группа офицеров и генералов из числа командного и профессорско-преподавательского состава была награждена орденами и медалями; в феврале 1945 года Президиум Верховного Совета СССР наградил Военно-юридическую академию Красным знаменем и

Александровская военно-юридическая академия

В.Н. Абрамин

И.А. Гамалеев

Грамотой Президиума Верховного Совета СССР.

В этой награде – оценка самоотверженного труда коллектива академии. В этой награде – ратный подвиг около 5 000 выпускников академии в годы Великой Отечественной войны.

Рядовые Армии Советской – Люди, победившие войну! – эти строки поэта Георгия Рублева написаны и о наших ветеранах.

Василий Никитович Абрамин родился в 1915 году. Участник Великой Отечественной войны, он был награжден тремя орденами Отечественной войны, четырьмя орденами Красной Звезды и 17 медалями. В 1950 году с золотой медалью окончил Военно-юридическую академию. С 1958 по 1967 годы преподавал криминалистику в должности старшего преподавателя. Затем являлся первым начальником кафедры криминалистики Военного Краснознаменного института. Это был сложный период становления военно-юридического направления в образовании. К тому моменту руководство страны столкнулось с острой нехваткой военных юристов. Опыт участника войны как нельзя лучше помог Василию Никитовичу при организации учебного процесса воссозданной самостоятельной кафедры криминалистики. Благодаря ему на кафедре сложился прекрасный коллектив единомышленников.

Позже заслуженный юрист РСФСР, кандидат юридических наук, профессор, полковник юстиции в отставке Василий Никитович Абрамин работал и передавал ценный боевой опыт курсантам и слушателям в Военном университете в должности профессора кафедры криминалистики.

Заслуженный юрист Российской Федерации, доцент, полковник юстиции в отставке **Игорь Андреевич Гамалеев** родился

в 1924 году. Когда началась Великая Отечественная война, Игорю Андреевичу едва исполнилось семнадцать. После окончания Мурманского военного училища связи его в числе таких же молодых, еще не нюхавших пороха офицеров отправили на фронт. Воевал в должности командира радиовзвода роты связи. Там, в жестоких боях, как-то сразу повзрослевшие мальчишки учились побеждать.

После войны поступил в Военно-юридическую академию, по окончании которой проходил службу в должности следователя. В период с 1955 по 1963 годы находился в должности военного прокурора отдела Главной военной прокуратуры, с 1963 по 1968 годы – военного следователя по особо важным делам при Главной военной прокуратуре. В период с 1968 по 1975 годы Игорь Андреевич – заместитель военного прокурора Центральной группы войск в ЧССР, а с 1975 года – преподаватель, старший преподаватель, доцент кафедры криминалистики. Награжден 16 орденами и медалями.

Василия Никитовича Абрамина не стало в 2000 году, Игоря Андреевича Гамалева – в 2002 году, но до сих пор мы помним их и отдаем дань уважения заслугам этих замечательных людей. А эти строки написаны для того, чтобы сегодняшняя молодежь знала, какими они были – обыкновенные герои, защитники нашего Отечества.

Хасан Мубараквич Ахметшин – один из старейших и лучших преподавателей Военного университета, профессор кафедры уголовного права, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист РСФСР, полковник юстиции в отставке.

Х.М. Ахметшин

Хасан Мубаракович родился в 1920 году в деревне Туенбаш Татарской АССР, в большой крестьянской семье. Семья была дружной, трудолюбивой. Как и многие его ровесники, окончив 8 классов, пошел работать. А дальше – 1938 год. Молодое Советское государство нуждалось в собственных кадрах и трудолюбивый паренек из сельской глубинки, из простой семьи, рано начавший самостоятельную жизнь, как нельзя лучше подходил для роли будущего юриста. И райком партии по рекомендации прокурора района направил Хасана Мубараковича на учебу в Казанскую юридическую школу. Талантливый юноша окончил ее с отличием.

В 1940 году Хасан Мубаракович был призван в армию, а в 1941 году их поколение, которое теперь называется фронтовым, приняло на себя тяготы самой страшной, тяжелой и кровопролитной в истории России Великой Отечественной войны.

Человек не выбирает время, в котором он живет. Но он решает, как ему жить и чем и во имя чего жертвовать.

Хасан Мубаракович Ахметшин с достоинством и честью прошел выпавшие на долю его поколения испытания.

В настоящее время Хасан Мубаракович – один из наиболее авторитетных специалистов в области военного и уголовного права. Сложно переоценить его вклад в военно-юридическое образование и науку. А еще – Хасан Мубаракович интеллигентный, очень скромный и одновременно очень требовательный к себе человек. Глядя на ветерана, понимаешь, какой мудростью надо обладать, чтобы иметь скромность такой высокой пробы, такую высокую самовзыскательность.

К поколению, в чьем сознании понятия «Родина» и «Отечество» стали определяющими, относится и заслуженный

Ю.К. Леонов

юрист Российской Федерации, почетный работник прокуратуры Российской Федерации, доцент, полковник юстиции в отставке **Юрий Константинович Леонов**.

Юрий Константинович родился 8 марта 1927 года на станции Синельниково, Днепропетровской области. Его отец, Константин Алексеевич Леонов, – талантливый командир, прославленный артиллерист – прошел всю войну и 9 мая – День долгожданной Победы – встретил в Вене. Мама, Александра Иосифовна, – военный фельдшер, в годы Великой Отечественной служила в военно-санитарном поезде, затем в госпитале, а вместе с ней по дорогам войны кочевал и сын Юра.

Юрию Леонову было всего семнадцать, когда он после школы, окончив Днепропетровское артиллерийское училище в воинском звании младшего лейтенанта, отправился служить в послевоенную Румынию.

Война закончилась, но судьба приготовила для их семьи другое испытание: 11 декабря 1949 года где-то на восточной окраине Вены, возвращаясь в бригаду, отец и сын Леоновы попали в автомобильную аварию. Так не стало отца. Было ему 44 года.

Молодой офицер Юрий Леонов в той аварии получил травму, не позволившую ему продолжить карьеру артиллериста, о которой юноша мечтал всю свою сознательную жизнь.

Но он не опустил руки: сдал экзамены в Военно-юридическую академию, успешно окончил ее в 1955 году и распределился в прокуратуру Московского гарнизона.

В ноябре 1967 года судьба привела Юрия Константиновича на кафедру криминалистики. А если быть точным, пригласил его начальник кафедры – Василий Никитович Абрамин. Это был сложный период

Кафедра криминалистики. 1967 г. В первом ряду (слева направо) В.В.Романов, Б.Я.Петелин, Ю.К.Леонов; во втором ряду (слева направо) В.Г.Коломацкий, И.И.Сафронов, В.Н.Абрамин, В.П. Антипов

не только для кафедры, но и для всей советской криминалистики: начало ее восстановления, у истоков которого стояли Василий Никитович Абрамин и Юрий Константинович Леонов.

В этом году Юрий Константинович празднует свой 90-летний юбилей. Несмотря на почтенный возраст, этот удивительный человек полон энергии и жизнерадостия. Ему есть что передать нынешнему молодому поколению криминалистов. А главное – он владеет наукой побеждать.

Более полувека проработал в системе военно-юридического образования ветеран Великой Отечественной войны, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры военного права, полковник юстиции в отставке **Александр Николаевич Поздняков**. Это высококвалифицированный юрист, внесший значительный вклад в укрепление законности в Вооруженных Силах нашей страны, в подготовку военных и юридических кадров.

Александр Николаевич родился в учительской семье. После окончания в 1941 году 1-го Московского артиллерийского училища участвовал в боях на Крымском и Северо-Кавказском фронтах. Был тяжело ранен. Награжден орденами Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды и многими медалями.

В 1945 году Александр Николаевич Поздняков стал слушателем Военно-юридической академии, которую окончил с отличием. Затем работал в органах военной прокуратуры. А впоследствии защитил кандидатскую диссертацию и перешел на преподавательскую работу. В течение многих лет проработал на кафедрах военно-юридического направления: читал лекции,

вел семинарские занятия, разрабатывал монографии, учебники.

В конце 1960 года в карьере Александра Николаевича случилось знаменательное событие – он был переведен на службу в аппарат Военной коллегии Верховного Суда СССР, избран членом Военного трибунала Северной группы войск.

В начале 1990-х годов Александр Николаевич вернулся к преподавательской работе, перейдя на кафедру военного права Военного университета, где под его руководством было подготовлено 13 кандидатов юридических наук и более 10 000 военных юристов. Здесь ветеран трудился до последних дней своей жизни.

ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

После войны возвращались фронтовики с наградами и бесценным опытом, многие из них – после ранений. Опыт доставался дорогой ценой.

В Военно-юридической академии увеличилось количество слушателей – участников Великой Отечественной войны, обладавших богатой практикой организации работы в боевой обстановке, награжденных боевыми орденами и медалями. Так, более 50 процентов слушателей основных факультетов имели боевой опыт.

По мере изучения и обобщения боевой практики шло дальнейшее совершенствование учебного процесса: занятия были приближены к боевой действительности, методы обучения приведены в соответствие с возросшими требованиями боевой обстановки. Главным направлением научно-исследовательской работы в Военно-юридической академии являлось в те годы обобщение опыта Великой Отечественной войны в процессе обучения. Учить слушателей тому, что необходимо на войне, – так была сформулирована главная задача академии.

Однако систему военно-юридического образования, создаваемую многие годы, ожидала очередная перестройка: начиная с 1953 года, в связи с сокращением численности отечественных Вооруженных Сил, поэтапно сокращались штаты переменного и постоянного состава академии.

В 1956 году состоялся последний выпуск юристов. Военно-юридическая академия была расформирована.

Оставшийся профессорско-преподавательский состав всех кафедр был объединен на созданном военно-юридическом факультете с четырехлетним сроком обучения, вошедшем в состав Военно-политической академии им. В.И. Ленина.

В 1974 году в результате слияния военно-юридического факультета и Военного института иностранных языков было создано новое учебное заведение – Военный институт Министерства обороны СССР.

ВОЙНА В АФГАНИСТАНЕ

Суровым испытанием для поколения 1980-х стала афганская война, которая длилась 9 лет 1 месяц и 19 дней.

Прошло уже много лет со времен той страшной войны, но что бы ни писали о ней современные аналитики, можно с полной уверенностью сказать, что советские солдаты и офицеры в Афганистане честно и самоотверженно исполняли свой долг. Сотни тысяч воинов-«афганцев» с достоинством прошли жестокие испытания. Известны откровения знаменитого «Панджшерского льва» – Ахмад-Шаха Масуда, воевавшего с советскими войсками до самого их вывода. Он заявлял, что «шурави» афганскую войну выиграли.

Чтобы соблюдалась законность в армии, офицерам органов военной юстиции приходилось постоянно работать на передовой.

Опыт, приобретенный в Афганистане, – это бесценный капитал. И сегодня ветераны, руководители и преподаватели военно-юридического направления Военного университета – участники афганской войны передают его молодому поколению защитников Отечества.

Одним из таких опытных офицеров является куратор военно-юридического направления, заместитель начальника Военного университета генерал-майор **Игорь Викторович Мишуткин**, кандидат юридических наук, успешно защитивший диссертацию по специальности 20.02.03 «Военное право. Военные проблемы международного права». Боевой опыт молодой лейтенант, недавний выпускник Ленинградского высшего военного общевойскового командного училища имени С.М. Кирова Игорь Мишуткин начинал «за речкой», в Афганистане, где с честью выполнил свой воинский и интернациональный

долг. За боевые заслуги в афганской войне Игорь Викторович Мишуткин награжден орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу».

А затем была Южная Осетия, неоднократные командировки в зону вооруженного конфликта в составе миротворческих сил. В аттестации, данной офицеру его командиром полка после одной из таких командировок, было отмечено: «В условиях, сопряженных с риском для жизни, умело руководил действиями батальона в ходе операции, проявив при этом личное мужество и отвагу».

Не понаслышке зная о трудностях войны, Игорь Викторович большое внимание уделяет совершенствованию образовательного процесса, а именно практической направленности обучения. Богатый боевой и служебный опыт, прекрасные организаторские способности помогли ему сформировать на факультете коллектив офицеров, под командованием которых начался новый этап подготовки кадров для военной прокуратуры и военных следственных органов. Именно они, командиры курсантских подразделений, формируют у будущих офицеров органов военной юстиции то представление о военном человеке, которое в дальнейшем влияет на их уже профессиональное отношение ко всем военнослужащим.

Проделанная Игорем Викторовичем работа позволила прокурорско-следственному факультету в максимально короткие сроки занять и длительное время удерживать лидирующие позиции среди других факультетов Военного университета по успеваемости и успешности освоения образовательных программ по установленным специальностям (направлениям) подготовки.

Война в Афганистане – одна из самых трагических страниц истории Советского

Курсант И. Мишуткин принимает присягу

Союза. Она шла на чужой территории, в вакууме информационной блокады. Даже спустя десятилетия отношение к ней остается неоднозначным. Тем более важно как можно полнее учесть опыт этой войны.

СУРОВАЯ ШКОЛА ЧЕЧНИ

20 июля 1994 года путем объединения Гуманитарной академии Вооруженных Сил Российской Федерации (бывшая Военно-политическая академия им. В.И. Ленина) и Военной академии экономики, финансов и права, созданной в 1992 году на базе Военного института, был образован Военный университет, в составе которого одно из важных мест занимает юридическое направление.

Это было очень непростое время. 11 декабря 1994 года началась первая чеченская кампания. Ее суровую школу прошли многие офицеры – преподаватели правовых дисциплин. В качестве экспертов они выезжали на передовую, участвовали в работе органов военной юстиции, привлекались для выдачи заключения Следственному комитету при Генеральной прокуратуре Российской Федерации.

Доценту кафедры уголовного права, кандидату юридических наук **Олегу Алексеевичу Мозговому** богатый опыт службы в органах военной прокуратуры помогает обеспечить всестороннюю подготовленность курсантов к будущей профессиональной деятельности. Олег Алексеевич проходил службу в Чеченской Республике, за что был поощрен досрочным присвоением воинского звания «капитан». Принимал участие в расследовании уголовного дела в следовательской группе по факту террористического акта в Буденновске.

О.А. Мозговой

М.А. Кудинов с товарищами
в Чеченской Республике

«Многое изменилось, но осталась неизменной главная задача – подготовка военных профессионалов, готовность защищать Родину и свой народ», – так определил приоритетное направление в работе военных образовательных учреждений Министр обороны Российской Федерации Сергей Кужугетович Шойгу.

На примерах собственного боевого опыта, на конкретных эпизодах боевых действий выполняет эту задачу доцент кафедры гражданского права кандидат юридических наук полковник юстиции запаса **Михаил Анатольевич Кудинов**. Выпускник Казанского танкового училища 1992 года, он с января по июль 1995 года в составе отдельной мотострелковой бригады находился в служебной командировке в Чечне, где командовал танковой ротой, а впоследствии отдельным танковым батальоном. За службу в Чеченской Республике Михаил Анатольевич награжден медалью «За отвагу».

ВETERАНЫ ОСТАЮТСЯ В СТРОЮ

Живой связью с героическим прошлым страны является общественная организация ветеранов Военного университета. Ее руководитель генерал-полковник в отставке Н.Ф. Кизюн говорит об университетском ветеранском объединении как о союзе единомышленников, деятельность которого направлена на поддержку и укрепление славных традиций Вооруженных Сил и нашего старейшего гуманитарного военно-учебного заведения, воспитание у курсантов и слушателей

Н.Ф. Кизюн выступает перед курсантами и офицерами Военного университета

патриотизма, верности воинскому долгу, ответственности за безопасность Отечества, его надежную защиту.

С именем самого **Николая Фадеевича Кизюна** связано немало ярких страниц истории прославленного вуза: он – последний начальник легендарной Военно-политической академии им. В.И. Ленина, преемником которой является Военный университет. В войсках прошел путь от командира бронетанкового взвода до начальника политуправления войск Ставки Дальнего Востока; участник боевых действий в Афганистане; окончил Академию Генерального штаба Вооруженных Сил СССР; доктор философских наук, профессор; награжден 8 орденами и многими медалями.

Руководствуясь богатым служебным и боевым опытом, Николай Фадеевич подготовил целую плеяду замечательных офицеров. Многие из них впоследствии прошли Чечню и другие «горячие точки», были удостоены высоких государственных наград.

Николай Фадеевич Кизюн – один из тех людей, кто с чувством гордости говорит: «Я служу Родине».

ТРАДИЦИЯМИ СИЛЬНЫ

Одной из важнейших составляющих духовного опыта войн является преемственность поколений. Этот живой диалог никогда не прервется: на смену тем, кто прошел суровые испытания Великой Отечественной, Афганистана, Чечни, приходят молодые защитники Отечества. Боевые традиции – верность присяге, воинскому долгу, готовность к подвигу – продолжают в делах наследников героев былых времен.

О том, что молодежь достойно несет эстафету старших поколений, убедительно

свидетельствуют служебные командировки офицеров и курсантов Военного университета в Сирийскую Арабскую Республику, по результатам которых многие из них представлены к наградам.

«В военном образовании особенно важна традиция», – говорит Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами Российской Федерации – Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, имея в виду и горячую любовь к Родине, и постоянную готовность защищать ее до последней капли крови.

Одна из славных традиций – гордость за свою воинскую часть, свой военный вуз.

Есть свои традиции и в Военном университете: вот уже несколько лет работает музей, в торжественной обстановке принимают присягу курсанты-первокурсники, а выпуск молодых лейтенантов проходит на Поклонной горе с приглашением ветеранов, представителей органов государственной власти и военного управления.

В атмосфере верности традициям вуза наращивают успехи в образовательной и научной деятельности два факультета Военного университета, осуществляющие подготовку военных юристов: юридического и подготовки руководящего состава органов по работе с личным составом и прокурорско-следственный.

«В формировании системы методов, способов и форм военно-юридического обучения Военный университет твердо стоит на фундаменте, созданном предшественниками, используя их лучшие научные и учебные достижения», – говорит начальник Военного университета, доктор педагогических наук, профессор генерал-полковник Валерий Иванович Марченков.

Несомненно, составляющими этого фундамента являются и бережное отношение к истории Отечества, и использование лучших традиций воинской славы русской армии.

Наряду с внедрением в деятельность факультетов юридического профиля передовых достижений военной науки, сегодня активно внедряется в образовательный процесс боевой опыт предшествующих поколений. В этом большая заслуга преподавателей, побывавших в «горячих точках».

На основе осмысления опыта военного прошлого строится эффективная система подготовки специалистов для органов военной юстиции.

Российским воинам есть у кого учиться побеждать.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

История наказывает за беспамятство. Кроме того, забывать о предшествующих поколениях, служивших во имя высоких целей, – безнравственно. Значит, наши современники должны воспринять у предшественников то лучшее, что оставило память в веках. Знание истории своего народа необходимо всем людям. Но особенно необходимо оно профессиональным военным. Историю и опыт минувших войн необходимо изучать, брать на вооружение все ценное, что создала военная наука, умело использовать и совершенствовать ее достижения.

Как писал Константин Симонов: «Мы научились побеждать, но эта наука далась нам слишком дорогой и жестокой ценой...»

Помнить о судьбоносных для страны победах, их уроках во имя укрепления оборонного могущества Родины – наш долг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маликов С.В. Военно-юридическое образование в Российской империи (1717–1917) // Рос. воен.-правовой сб. № 10: 175 лет военно-юридическому образованию в России. – М.: За права военнослужащих, 2007. – С. 8–24. – Сер.: Право в Вооруженных Силах – консультант. – Вып. 83.
2. Марченков В.И. О преемственности и развитии традиций военно-юридического образования в России // Вестн. воен. права. – 2016. – № 1. – С. 22–34.
3. Наша задача – поднять работу ветеранской организации на качественно новый уровень: интервью председателя Совета ветеранов Военного университета Н.Ф. Кизюна // Вестн. воен. права. – 2016. – № 4. – С. 7–13.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Загорский Геннадий Ильич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФСР, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член Российской академии

естественных наук, профессор кафедры уголовно-процессуального права, криминалистики и судебной экспертизы им. Н.В. Радутной Российского государственного университета правосудия.

117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69

E-mail: pp@rsuj.ru

Traditions

THE SCIENCE OF VICTORY

Gennadii I. ZAGORSKII

Abstract. The article reveals milestones of the military-legal education in Russia, shows the continuity of traditions and how to use combat experience in the improvement of the system of training of specialists for the military justice bodies. It highlights the examples of professional duty carried by the veterans of the Great Patriotic War, other wars and armed conflicts in teaching, scientific and public activities.

Keywords: military-legal education; combat experience; traditions; continuity; veterans

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zagorskii Gennadii Il'ich, Dr. Sc. (Law), Professor, Honored Lawyer of the RSFSR, Honored Scientist of the Russian Federation, Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor of Department after N. Radutnaya (Criminal Procedural Law, Criminalistics and Forensics) of the Russian Academy of Justice.

69 Novocheryomushkinskaya Str., Moscow, 117418, Russian Federation

E-mail: pp@rsuj.ru

УДК 343.9

У ИСТОКОВ ВОЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ

С.В. МАЛИКОВ,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: msv-62@yandex.ru

А.А. БАРАКШИН,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: a.barakshin@yandex.ru
Военный университет, Москва

Аннотация. Данный очерк посвящен патриарху отечественной военно-правовой науки, заслуженному юристу Российской Федерации, почетному работнику Прокуратуры СССР, доценту кафедры криминалистики Военного университета полковнику юстиции в отставке Юрию Константиновичу Леонову и приурочен к 90-летнему юбилею ветерана.

Ключевые слова: военное право; военная криминалистика

Как правило, наши память и благодарность обращены к уже ушедшим из жизни защитникам Отечества. А потому важны не столько для них, сколько для нас самих. Ведь молодым людям они служат достойным ориентиром в жизни. Однако сегодня мы имеем уникальную возможность сказать «спасибо» живой легенде. Человеку,

живущему среди нас и посвятившему свою жизнь миру и порядку в нашей стране.

Юрий Константинович Леонов – заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник Прокуратуры СССР, доцент кафедры криминалистики Военного университета, полковник юстиции в отставке, автор более 20 учебных изданий и научных трудов.

В свои 90 лет он сохранил великолепную память, блестящий ум и главное – любовь к своему Отечеству. Его судьба, со всеми ее тяготами и победами, тесно переплелась с судьбой самого ветерана.

КАЗАРМЫ, КАЗАРМЫ...

«Я вырос в семье военной. Первую форму на меня надели, когда мне было четыре года. Старшина батареи пошил мне формочку красноармейскую маленькую, сапожки маленькие. Разрешили на вечернюю поверку становиться на левом фланге. Оттуда я и пошел... Казармы, казармы...», – с улыбкой вспоминает Леонов.

Юрий Константинович родился 8 марта 1927 года на станции Синельниково Днепропетровской области в семье рабочих. Однако жизнь семьи вскоре круто изменилась:

«Отец, простой электрик, по спецнабору, как комсомолец и принятый в партию, был направлен в Сумское артиллерийское училище. Там тогда учили и выпускали младший комсостав. После этого всю жизнь служил и воевал», – рассказывает Леонов-младший.

Константин Алексеевич и Александра Иосифовна.
г. Сумы. 1931 г.

Окончив в 1933 году артиллерийское училище, Константин Алексеевич был направлен на военную службу в город Скопин. Прошел путь от командира взвода до командира разведывательной артиллерийской батареи. Вместе с ним по гарнизонам, как это принято говорить, мотались и его верная жена с маленьким сыном.

«Я рос там, где они служили. А какие города были? Первое – батарея в Скопине, потом Острогожск, потом Кострома, – вспоминает детские путешествия Леонов. – Маму очень любил. Она была из украинской рабочей семьи, Александра Иосифовна Подиско».

И хотя Александра Иосифовна вышла замуж за электрика, она с преданностью и достоинством приняла нелегкую военную судьбу своего супруга. Поскольку тогда все жены командиров обязательно получали военно-медицинское образование, Александра Иосифовна поступила на курсы при больнице Медсантруд. Закончив их, она получила удостоверение фельдшера.

В то же время проходивший службу в Костроме в должности командира батальона Леонов-старший был принят на подготовительные курсы в Артиллерийскую академию. Периодически выезжал

в воинские части, где проходил службу в должности начальника штаба артиллерийского дивизиона. Он сдавал экзамены за первый курс, когда страна оказалась на пороге самого страшного и кровавого периода в своей истории...

ВОЙНА

«Когда война началась, я только закончил седьмой класс 504-й школы на Таганке. Получилось так: меня мама сначала отвезла к родителям в Днепропетровск, но когда наши покидали Украину, она меня забрала, и мы с ней так вместе и поехали... – с горечью и теплотой вспоминает свои военные годы Юрий Константинович. – Она потом на “летучках” все время воевала. Ездил на Западный фронт, и на Южный фронт, потом на Кавказе работала».

В то время «летучками» называли военно-санитарные поезда, состоявшие из переоборудованных товарных вагонов и предназначавшиеся для эвакуации и лечения раненых. За годы Великой Отечественной войны военно-санитарные поезда спасли миллионы раненых бойцов, пробиваясь из «котлов» и самых горячих мест передовой. Поезда, отмеченные медицинским крестом, нередко становились особенно желанной целью для фашистских летчиков.

«Сначала не разрешали пулеметы устанавливать на санитарных поездах. А потом поняли: если крест наверху, то немцы еще больше бомбят. И стали ставить на передние и на задние платформы пулеметы. Пришлось стрелять из них и матери», – рассказывает Леонов.

Юрий Леонов (третий слева в верхнем ряду)
7-й класс. 1941 г.

Когда эшелон расформировали, Юра Леонов вместе с мамой попали в Киргизию, где на берегу озера Иссык-Куль, в санатории «Джеты-Огуз», расположился военный госпиталь. Пока Александра Иосифовна помогала раненым, Юрий окончил десятый класс. Все это время мать и сын получали лишь редкие весточки от отца.

В самом начале войны Константин Алексеевич прямо из академической аудитории, где сдавал экзамен, попал на Западный фронт. Он командовал тяжелой батареей 203-мм гаубиц на гусеничном ходу.

«Отец оказался на южном краю Вяземской группировки, где шли самые страшные бои. И попал в окружение. Обстреляв их, немцы поужинали и легли отдыхать. Поскольку системы в ведомстве отца были на гусеничном ходу и могли по болоту идти, они ушли, и не на восток, как все пытались уходить, а на юг. И так на 200 километров. Потом повернули на запад и вышли прямо под Тулу. Вышли со знаменем, в форме и с документами», – вспоминает рассказ отца Юрий Константинович.

И.В. Сталину доложили о чудесном спасении части, о том, что бойцы вышли со знаменем и всеми документами. Вопреки распространяемым сегодня мифам об однозначном аресте, а то и последующем расстреле всех, кому довелось оказаться хоть ненадолго в окружении или плену, часть даже не расформировали, а раненого командира, Константина Алексеевича Леонова, отправили лечиться в госпиталь.

«У него осколок попал в среднее ухо, осколок от мины. Ребята привязали ветку, зажали, кровь перестала течь, и с этим осколком он до конца жизни так и ходил», – делится историей отца Леонов.

Однако Константину Алексеевичу так и не удалось встретить спокойную старость в окружении внуков. Героически встретив Победу в Вене, выжив в самых тяжелых боях, он погиб в мирное время.

У СУДЬБЫ СВОИ ПЛАНЫ...

«Это мы в Бадене. Это как раз за год до смерти отца. Это отец, я и мама. Собрались все втроем, удачно так получилось. Это австрийский Баден, там санаторий был наш», – с печалью разглядывает последнее семейное фото Юрий Константинович.

Тогда он даже представить не мог, что через несколько дней погибнет его отец, а сам он едва выживет. Не думал он и том, что полученная травма круто изменит всю его жизнь...

Это было 11 декабря 1949 года. Константин Алексеевич ехал к себе в бригаду, расположившуюся на пограничной станции Бруг. Ехал с ним и молодой младший лейтенант, его сын Юрий Леонов.

«Я в это время служил в гаубичном полку в Кайзер-Эберсдорфе, это восточная окраина Вены. Проезжать надо было английский сектор. Когда ехали через него, сзади все время машина то обгоняла, то отставала. Потом неожиданно перед нами поперек выскочил тяжелый грузовик, а сзади налетела вот та легковая. Я пролетел через стекло и вылетел вперед, остался живой. Отец пытался выскочить, но не успел...» – с трудом даются Леонову тяжелые воспоминания.

Константина Алексеевича не стало, когда ему исполнилось всего 44 года. Однако мало кто успевал сделать столько, сколько сделал он для людей за свою короткую жизнь. Его прах отвезли на Родину, в Днепропетровск. И там захоронили на Октябрьской площади, где горит вечный огонь как вечное напоминание о подвигах героев Великой Отечественной войны.

«Вот такая у него судьба сложилась. Он заслужил орден Красного Знамени, ордена Кутузова, Богдана Хмельницкого, Александра Невского и орден Отечественной войны», – рассказывает Юрий Константинович.

Но это далеко не все награды Константина Алексеевича. Был среди них, например, югославский орден «За заслуги перед народом» 1 степени, который он получил из рук самого Тито и который по статусу приравнивается к медали «Золотая Звезда» Героя Советского Союза. За заслуги перед народом Югославии, во время освобождения которой Леонов-старший вместе со своей батареей помогал выходить из окружения войскам Тито. Тогда они расстреляли колонну, которая везла горючее немцам в Чехословакию.

44 года, так мало... Константин Алексеевич был одним из тех, кто отвоевал для нас мирное небо над головой, его сын Юрий Константинович волею судьбы стал тем, кто долгие годы сберегал этот унаследованный мир и порядок.

РАЗВИЛКА

Шел тяжелый 1944 год, когда юный Леонов, окончив школу, поступил в Днепропетровское артиллерийское училище и 1 декабря 1945 года окончил его в воинском звании «младший лейтенант».

«Первое, куда попал, в артиллерийскую истребительную противотанковую бригаду, она в Румынии была. Потом в мотострелковый полк. Это все гвардия. Там я уже был командиром огневого взвода, а потом командиром взвода управления. После этого попал в Австрию, где к тому времени находился отец», – вспоминает о начале своей службы Юрий Константинович.

После трагедии, которая унесла жизнь отца и в результате которой сам Леонов получил сильнейшее сотрясение мозга, он решает возвращаться в Москву и поступать в Артиллерийскую академию. Он уже успешно сдал математику, когда пришли личные документы. Изучив медицинское заключение, начальник академии маршал Н.Н. Воронов категорически отказал абитуриенту, объяснив это тем, что с такой травмой Леонов просто не сможет ни учиться, ни служить. Трудно представить смятение молодого человека, отец которого был прославленным артиллеристом, человека, который и сам все свои планы и надежды в жизни связывал именно с этой профессией. Вот в таком «не боевом» настроении Юрий Леонов отправился в отдел кадров академии забирать документы...

Младший лейтенант Ю.К. Леонов. Румыния. 1946 г.

76-мм дивизионная пушка в составе артиллерийской батареи

«И вот тут мне очень повезло, – с энтузиазмом вспоминает Леонов. – Пришел, доложил начальнику отдела. Там сидел какой-то полковник, он на меня посмотрел: “Юра?..” Оказалось, что это мой командир полка, у которого я служил в Румынии. Он меня успокоил: “Я все знаю. Получилось так, что артиллерийское ты не потянешь. Через два месяца будет экзамен в Военно-юридическую академию. Дерзай!”»

Выбирал ли Юрий Константинович профессию следователя? Нет. Но она выбрала его... и не прогадала.

Это сегодня Юрий Константинович Леонов – заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник Прокуратуры СССР, доцент кафедры криминалистики и полковник юстиции в отставке. А тогда Юра Леонов был молодым человеком, в считанные часы изменившим свою судьбу. Ему предстояло освоить профессию юриста, о которой он мало что знал и к которой никогда не готовился.

«Меня направили на кафедру русского языка. Первый экзамен – диктант, сразу две трети абитуриентов отсеивалось. Мне девочки на кафедре русского языка сказали: “Иди, готовься! И никаких пьянок!”»

С поразительной усидчивостью для только что вернувшегося из-за границы молодой Леонов засел за учебу. Результат не заставил себя ждать. Всего 8 ошибок там, где половина поступающих делала по 500–600. И вот Леонов стал слушателем Военно-юридической академии.

Юрий Константинович
с супругой Валентиной Ивановной

Уже во время учебы Юрий Константинович понял, что «злодейка-судьба», отменив его собственный выбор, подарила ему истинное предназначение. И выбор специализации стал уже личным решением, к которому, как ему стало ясно позднее, он шел всю свою жизнь.

«Почему криминалистика? Она очень близка мне была. Еще когда отец после финской приехал, купил фотоаппарат «Фотокор». Я занялся фотографией, и у меня очень хорошо получалось. Я в школе всех фотографировал. У меня уже была тяга к фототехнике», – вспоминает свое становление криминалист Леонов.

С большим старанием и азартом Леонов учился в академии. Отвлекали лишь бытовые проблемы, которых было с лихвой в послевоенном СССР.

«Мы приехали из-за границы, уже наша комната занята, и ни в какую нам ее не хотели отдавать. Еще когда война началась, все вещи снесли в подвал, подписали. Когда мы вернулись, ничего не осталось, все растащили, нашлась только моя детская скрипочка и все», – вспоминает Леонов, как остались с матерью буквально на улице.

С большим трудом удалось выбить маленькую комнатку на Чистых прудах. Но и в этом случае то, что с первого взгляда

казалось «ударом судьбы», обернулось самым большим подарком в жизни Юрия Константиновича.

«Пробили нам комнатку маленькую. Мы очень рады были. А в этом же дворе, в соседнем доме, жила моя будущая жена – Валентина Ивановна», – с нежностью вспоминает Леонов.

ЛЮБОВЬ И ТАНЦЫ

В те тяжелые годы военные справедливо считались элитой общества. К воспитанию офицеров относились с большим вниманием. В Военно-юридической академии учили всем тонкостям обращения с дамами, танцам. Два дня в неделю, после общих дисциплин, в течение трех часов молодые люди кружили с девушками в вальсе, оттачивали движения мазурки.

Одной из самых красивых пар была пара Юры и Вали. Они так и остались парой на долгие счастливые 60 лет.

В 1955 году Юрий Константинович окончил академию и поступил на службу в прокуратуру Московского гарнизона.

«Фактически всю жизнь был связан с прокуратурой Мосгарнизона. А прокуратура Мосгарнизона – это работа по всему Советскому Союзу. Куда ни убегут, а возьмут в Москве, а потом едешь

Юрий Константинович
с супругой Валентиной Ивановной

разбирать дело, расследовать туда, где он чего-то натворил», – делится своим мнением Юрий Константинович.

ДЕЛА МИНУВШИЕ...

Первая командировка молодого специалиста была в дальний город Североморск. Она получила название «дело с цистерной». Действительно, была похищена цистерна полная спирта, спирт скачали, цистерну затопили. Расследование прошло быстро, виновные были установлены, дело закрыто. Только вернуться с северной земли у следователя еще очень долго не получалось...

«Я туда прилетел, а назад нелетная погода, я там просидел несколько месяцев. Прилетел, доложил дело прокурору, ребята поздравили, – смеется Леонов. – Ну, теперь ты долго не будешь туда мотаться! У них своя традиция, если посидел там несколько месяцев на отдалении, на островах, то потом тебя туда уже не посылают».

И действительно, больше не посылали. А направили Юрия Леонова из Москвы прямо в Группу войск в Германии. Там было и теплее, и нагрузка побольше. Работа закипела!

Дел было много, мелких и не очень. Но больше всего запомнилось расследование кражи премий из Дома офицера. Очень сложное дело получилось, потому что произошло все на праздничные дни, когда военнослужащие активно ходили друг к другу в гости, гуляли. И проследить ход их перемещений было очень трудно. Однако на форточке Дома офицера, с внутренней стороны, был обнаружен отпечаток захвата руки. Особенно четким оказался след указательного пальца.

«Это было очень интересное дело именно по применению самой криминалистики, – с вдохновением и азартом рассказывает Леонов. – Этот след очень хороший, мы его сделали большого размера – 30 на 40. Чтобы не было этого огульного дактилоскопирования. Надели медицинские халаты, взяли стереолупы и только смотрели пальцы, в основном указательный палец именно правой руки. Потому что там завитковый узор раскручивается против часовой стрелки, а это значит, правая рука, на 100 процентов. Это было очень интересно!»

Оставалось выяснить, кто хозяин отпечатка. Бились над этим следователи два с половиной месяца.

«А потом вышли на отличника боевой и политической подготовки, фотография которого висела на Доске почета. Мимо портрета которого мы ходили в столовую. Он туда и залез. Естественно, он в отказ, но потом мы его “раскололи”. Пошел и указал, где деньги лежат. Все было возвращено».

В этот момент из Москвы пришло печальное известие о смерти тестя – Ивана Михеевича Зарянова. Нужна была помощь в решении множества семейных проблем, и Юрий Константинович вернулся в Москву.

Тестем Юрия Константиновича был человек принципиальный, с интересной судьбой.

«У Валентины папа был до войны членом Военной коллегии Верховного Суда. Война началась, он был заместителем председателя Трибунала Западного фронта. Он сказал: «Коллегия не имеет права судить таких начальников, как командующий фронтом, командующий армией. Здесь должны судить только военные, поскольку здесь оперативное искусство», – рассказывает Леонов.

Для будущего юриста Леонова опыт Ивана Михеевича Зарянова был крайне важен и ценен. Принципиальная позиция судьи в вопросах военного права будет, только гораздо позднее, обоснована и доказана военными юристами.

«В свое время Иван Михеевич Зарянов был судьей Токийского процесса. Это как Руденко был в Нюрнберге, а он был в Токио. Он там четыре с половиной года пробыл. Там, в Токио, они очень хорошо дружили с Кузьмой Николаевичем Деревянко, который подписал акт о капитуляции Японии, – делится Леонов малоизвестными фактами.

Так получилось, что и Кузьма Николаевич, и Иван Михеевич побывали в зоне атомного взрыва. И там получили дозу радиации.

«Солидную дозу. Иван Михеевич худощавый, у него меньше поражение получилось, а Деревянко крупный, он схватил побольше. После этого они вернулись домой», – сокрушается о случившемся Юрий Константинович

Вскоре у Кузьмы Николаевича Дервянко определили рак, он пролежал в госпитале два с половиной месяца и умер. У Ивана Михеевича Зарянова обнаружили полное затемнение легких. С ним он прожил еще много лет, однако, когда левое легкое совсем почернело и зажало сердце, он скорострительно скончался.

В общении с такими выдающимися людьми воспитывался и рос профессионализм молодого юриста Леонова.

Решив все заботы, связанные с похоронами тестя, Юрий Константинович вернулся к своей службе в прокуратуре в Москве. Много дел было, как он сам описывает, на «острие ножа». Были и дела, которые не удавалось раскрыть. По одному из таких расследований он и отправился проводить экспертизу недалеко от площади Маяковского, когда в его жизнь вновь ворвалась судьба!

НЕ СЛУЧАЙНАЯ СЛУЧАЙНОСТЬ

«Иду я по улице, – вспоминает Юрий Константинович. – Вдруг слышу голос: “Товарищ майор!” Поворачиваюсь, смотрю, стоит полковник и улыбается. Я сначала его не узнал, это оказался Василий

Никитович Абрамин. Мой начальник в Мосгарнизоне, до выезда еще в Германию я у него был в группе. Он говорит: “Юра, ты как здесь?” – “Да, вот, – говорю, – дело сложное, иду, переживаю”. – «Ладно, не переживай. Я буду начальником кафедры криминалистики, уже приказ вышел. Беру тебя к себе”. Так я попал в 1967 году в ноябре месяце на кафедру криминалистики».

К тому моменту руководство страны столкнулось с острой нехваткой военных юристов. Чтобы улучшить процесс подготовки специалистов, было принято решение создать на военно-юридическом факультете Военно-политической академии отдельную кафедру криминалистики.

Вот что вспоминает о том времени коллега Леонова Владимир Петрович Антонов – профессор кафедры криминалистики Военного университета, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации:

«На кафедре криминалистики Юрий Константинович начал работать в сложный период становления кафедры, создания учебно-материальной базы, пополнения молодыми преподавателями. Прекрасное владение технико-криминалистическими

Занятия по судебно-оперативной фотографии

В кинофотолаборатории

средствами и педагогическими приемами сразу выдвинуло его в лидеры. Все преподаватели кафедры прошли методическую подготовку в этой области криминалистики под его руководством».

Этот сложный, но очень интересный период в развитии криминалистики как дисциплины неразрывно связан с тогда только начинающим преподавателем, но давно и успешно практикующим следователем Леоновым.

А вот что рассказывает о нем как о специалисте некогда ученик, а затем коллега Юрия Константиновича Николай Михайлович Балашов – профессор кафедры криминалистики, заслуженный юрист Российской Федерации, доцент:

«Юрий Константинович Леонов является создателем уникальных учебных криминалистических комплексов, учебной кинофотолаборатории, пулеулавливателя, специальных приборов и приспособлений. Имеет пять авторских свидетельств. За создание универсального криминалистического комплекса в 1979 году награжден орденом «Знак почета». Я лично благодарен Юрию Константиновичу за то, что состоялся как квалифицированный преподаватель,

а также соавтор и ответственный редактор ряда учебников по криминалистике».

Чуть позже по чертежам Леонова был изготовлен кино-фото-стол (ЛКФС). Затем этими столами была укомплектована лаборатория кафедры.

«Сразу полностью группа заходила, два помещения огромных. Была съемка на улице, съемка в помещении, детальная, масштабная, сигналетическая. И все это они отсняли, все лабораторные работы выполняли», – с гордостью вспоминает Леонов.

Это один из самых счастливых периодов в профессиональной жизни Юрия Константиновича. Он занимался исключительно любимым делом. Стоял у истоков новых научных разработок и технологий, которые и сегодня активно применяются как в криминалистике, так и в обучении будущих специалистов.

«Кто такой военный следователь? Это «швец, жнец и на дуде игрец». То есть он все должен и глубоко знать, и все уметь, и всем уметь руководить. Вот у нас такой был принцип», – делится своим подходом Леонов.

Но чтобы достигнуть такого уровня знаний, была необходима новая методика

преподавания. Над ней-то активно и работал Леонов, корректируя ее прямо во время процесса.

«Мы бились, бились, я это разработал и предложил. Так называемая «кольцовка». То есть занимаются не группы целые, а подгруппы, это 12 человек. Поскольку это спецкласс и спецтехника, 12–15 человек и не больше».

Тогда занималось 6 групп, их делили на четные и нечетные. Первая четная занимается, например, изучением следов рук, первая вторая – изучением следов ног, а вторая первая – изучением следов орудий, инструментов.

«То есть мы смогли при малом объеме учебной базы обучать и полностью давать необходимые знания, умения и практические навыки, – сообщает Леонов. – И когда они потом приходили в прокуратуру, даже специалисты-эксперты говорили: “Можем сразу их брать в НТО, на работу”».

Результат был виден уже на экзаменах, когда сдавали криминальную технику. В каждом билете первый вопрос был теоретический по технике, второй вопрос по тактике, непосредственно как использовать эти технические средства. Третий вопрос – практическое задание.

«Например, вот след, вы обнаружили, произведите все необходимые действия. Это были наши разработки, и они отлично работали!», – улыбается преподаватель.

Подобная новация преподавания, разработанная и опробованная на практике, принесла замечательные результаты. Такие методика стали перенимать и другие вузы.

«Хочется отметить, что от занятия к занятию Юрий Константинович проявляет новаторство в процессе их проведения, активно используя мультимедийные средства донесения информации. На мой взгляд, это играет большую роль в развитии профессиональных навыков», – говорит курсант прокурорско-следственного факультета Никита Максимов.

С ВЕРОЙ В ЛУЧШЕЕ

Шли годы... Подъемы и спады... Взлеты и падения... Страна стала другой. Прошли реформы в армии на флоте. Вооруженные Силы Российской Федерации встали на путь уверенного развития, и то, что казалось забытым навсегда, обретает новую жизнь.

Доцент кафедры криминалистики Ю.К. Леонов проводит занятие на курсах повышения квалификации следователей военных прокуратур. Октябрь 2006 г.

Валентина Ивановна и Юрий Константинович. 2011 г.

Кафедра криминалистики Военного университета Министерства обороны Российской Федерации продолжает готовить специалистов для органов военной юстиции. А знают ли будущие криминалисты, что та система преподавания, которой они сегодня пользуются, та незаменимая целостность теоретических и практических знаний, которая дает лучшие результаты на практике, была разработана скромным сегодня уже пенсионером Юрием Константиновичем Леоновым и его коллегами?

В этом году Юрию Константиновичу Леонову исполняется 90 лет. И каждый из нас имеет уникальную возможность сказать ему «спасибо».

«Несмотря на возраст, Юрий Константинович инициативен, энергичен, обладает хорошими волевыми качествами, умеет работать на перспективу, коммуникабелен, корректен, вежлив и честен. Он пользуется заслуженным уважением и непререкаемым авторитетом у коллег по работе», – восхищается ветераном начальник прокурорско-следственного факультета полковник Константин Юрьевич Будылин.

P.S. «Мне всегда удобно было отказываться от своего дня рождения. Ну, что мой день рождения, это же женский день!»

Но в этом году мне 90 лет, и прятаться от поздравлений уже не хочу», – улыбается юбиляр.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Маликов Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор.

E-mail: msv-62@yandex.ru

Баракшин Александр Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой криминалистики Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, Москва.

111033, Москва, ул. Волочаевская, д. 3/4

E-mail: vestnik-vp@mail.ru

Veteran of the Military Law

TO THE ORIGINS OF THE MILITARY CRIMINALISTICS

**SERGEY V. MALIKOV,
ALEXANDR A. BARAKSHIN**

Abstract. This essay is dedicated to the patriarch of the Russian military-legal science, honored lawyer of the Russian Federation, honorary worker of the USSR Prosecutor's Office, associate professor of the Department of Criminalistics of the Military University, retired colonel of justice Yuri Konstantinovich Leonov and timed to the 90th anniversary of the veteran.

Keywords: military law; military criminalistics

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Malikov Sergei Vladimirovich, Dr. Sc. (Law), Professor.

E-mail: msv-62@yandex.ru

Barakshin Alexandr Alekseevich, Cand. Sc. (Law), Associate Professor, Head of Department of Criminalistics of the Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation

3/4 Volochaevskaya Str., Moscow, 111033, Russian Federation

E-mail: a.barakshin@yandex.ru

Занятия по дактилоскопии. 1987 г.

Офицеры кафедры – ветераны боевых действий (слева направо А.В. Кожевников, Ю.К. Леонов, С.В. Маликов, В.Н. Журенко). 2008 г.

УДК 344

РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1716–1917 ГОДЫ)

Я.Н. ЕРМОЛОВИЧ,

кандидат юридических наук, майор юстиции, курсовой офицер –
преподаватель факультета юридического и подготовки руководящего состава органов
по работе с личным составом
E-mail: Yaroslaverm@mail.ru
Военный университет, Москва

Аннотация. В статье исследуется развитие русского военного уголовно-процессуального законодательства до Октябрьской революции 1917 г., выявляются характерные черты, негативные и позитивные тенденции русского дореволюционного военно-уголовного процесса, делаются выводы об их причинах, а также рассматриваются закономерности развития данного процесса.

Ключевые слова: : уголовная ответственность; военно-уголовное законодательство; военно-уголовное право; уголовно-процессуальное законодательство

С самого начала существования систематизированного военно-уголовного законодательства, т. е. со времен Петра I, оно рассматривалось в единстве материального и процессуального законодательства. То и другое были объединены в одном источнике – Уставе воинском 1716 г. [1], при этом исключалась возможность существования того и другого в отдельности. Коль скоро Устав воинский, а точнее его составная часть – Артикул воинский стал обязательным для всех судов империи, заменив, таким образом, общее уголовное законодательство, то и уголовно-процессуальное законодательство

стало существовать только в форме военно-судебного законодательства.

Все уголовно-процессуальные нормы были сгруппированы в третьей части Устава воинского, которая называлась «Краткое изображение процессов или судебных тяжб». Уже в первой статье «Краткого изображения...» проводилось разграничение между гражданским судом и воинским судом, которому были подсудны дела о преступлениях военнослужащих. Таким образом, закладывался фундамент системы органов военной юстиции.

В «Кратком изображении процессов или судебных тяжб» была закреплена и упорядочена деятельность военных судов, введено само понятие военных судов.

Военные суды – кригсрехты были созданы Петром I на основе существовавших приказов, выполнявших судебные функции. Военные суды были двух уровней:

1) Генеральный кригсрехт (рассматривал дела о государственных преступлениях, преступлениях целых воинских частей, преступлениях высших военных чинов и преступлениях против них);

2) полковые кригсрехты – создавались в каждом полку (рассматривали все остальные дела о преступлениях офицеров и нижних чинов).

Военный суд состоял из председателя (презуса) и членов (ассессоров) в количестве шести человек. Все члены суда назначались из числа строевых офицеров, не имели юридического образования и специальной подготовки. Профессиональными юристами должны были являться специальные должностные лица – аудиторы, взамен существовавших дьяков и подьячих. Для этого учреждались должности полковых аудиторов (при полках, позднее – при артиллерийских дивизиях, ордонансгаузах (комендантских управлениях) 2-го и 3-го классов), обер-аудиторов (при дивизиях, позднее – при главных управлениях Военного министерства, корпусных и дивизионных штабах, управлениях военных губернаторов, ордонансгаузах 1-го класса) и генерал-аудиторов (в XIX в. – директора Аудиториатского департамента). В 1711 г. штатная численность аудиторов была установлена в 58 человек русских и 34 человека иностранцев [18]. Аудиторы не являлись членами суда, они имели в большей степени контрольные функции: должны были наблюдать за правильным ведением судопроизводства, за беспристрастностью суда, давать необходимые разъяснения членам суда. Кроме того, на аудиторов возлагались обязанности следователей, а также обязанности по раздаче провианта и фуража, т. е. исполнение должности провиантмейстера, что свидетельствует о незначительной роли аудиторов в военно-судебной системе.

Профессиональная подготовка аудиторов началась только в XIX в., до этого аудиторами назначались случайные люди, зачастую полуграмотные [8]. Но и их не хватало, поэтому аудиторы были не во всех военных судах.

Институт военных аудиторов просуществовал в России почти 150 лет – до военно-судебной реформы 1867 г., а в Сибирском и Туркестанском военных округах должности аудиторов существовали до 1886–1889 гг. Единственным изменением института аудиторов в вышеуказанный полуторавековой период было введение в 1797 г. высшего военно-судебного органа – генерал-аудиториата. В 1812 г. генерал-аудиториат был преобразован в Аудиториатский департамент Военного министерства, а в 1832 г.

восстановлен. В Морском ведомстве был создан морской генерал-аудиториат, однако подчинявшийся генерал-аудиториату. Также были введены должности генерал-аудитор-лейтенанта и полевого генерал-аудитора (только в военное время при каждой армии).

Изначально задумывалось, что все аудиторы будут военнослужащими, но в течение XVIII в. правовое положение аудиторов неоднократно изменялось, они приравнивались то к офицерам, то к унтер-офицерам, а с 1802 г. звание аудитора было приравнено к чиновнику 14-го класса.

Первые военные суды в России не являлись постоянно действующими органами, а собирались, когда имело место преступление, и после рассмотрения дела распускались, при этом судьями назначались офицеры полка, при котором был создан суд, или офицеры и генералы вышестоящих органов военного управления. Таким образом, военный суд состоял из непрофессиональных работников, людей, не обладавших какими-либо специальными познаниями. Налицо было сращивание функций судебной и административной власти.

Следственных органов и предварительного следствия как стадии уголовного процесса практически не существовало. Могли создаваться следственные комиссии, но они выполняли те же функции, что и военные суды. Следственные комиссии проводили розыск или следствие и давали заключение, а военный суд постановлял приговор.

До середины XIX в. уголовный процесс в России имел форму инквизиционного или розыскного, т. е. основанного на формальных доказательствах, важнейшим из которых считалось признание обвиняемого. Форма процесса служила реализации целей уголовной ответственности, которые сводились в основном к устрашению. Для достижения этой цели оправданным считалось применение пытки. Приоритетным являлось объективное вменение, основанное на доказательстве факта преступления, субъективная сторона преступления практически не имела значения. В суде участвовало две стороны обвинителя и обвиняемого, а при обвинении со стороны начальства в суде

участвовал только обвиняемый. Обвиняемый обязан был доказывать свою невиновность. Суд выступал на стороне обвинителя и также должен был изобличать обвиняемого. Институт обжалования приговоров суда, защитников, гласности судопроизводства не существовало. Все приговоры по уголовным делам подлежали утверждению высшим начальством.

Процесс начинался по двум основаниям: жалобе потерпевшего (челобитчика) и по инициативе суда («когда судья ради своего чина по должности судебной вопрос и розыск чинит»). Ход процесса ставился в зависимость от решения ответчика. В случае когда он признавал себя виновным, суд переходил к постановлению приговора. В случае когда ответчик не признавал себя виновным или признавал себя виновным с какими-либо оговорками или сообщал новые факты, требующие проверки, суд переходил к рассмотрению доказательств. При рассмотрении доказательств и ответчик, и челобитчик должны были доказать свою точку зрения, т. е. процесс все же имел определенные черты состязательности. Если заявитель не мог доказать свою точку зрения, ответчик освобождался от ответственности. Кроме показаний заявителя и ответчика, доказательствами признавались признание ответчика, показания свидетелей, письменные документы и присяга. Причем наиболее сильным доказательством считалось признание ответчика. При оценке свидетельских показаний учитывалась личность свидетеля, его род занятий, возраст. Высокое социальное положение свидетеля обеспечивало доверие к его показаниям, признание их достоверности. И наоборот, недопустимыми считались показания клятвопреступников и вообще любых лиц, которые ранее совершали преступления, а также лиц, находившихся в зависимости от заявителя или ответчика или состоящих с ними в родстве. Для получения признания ответчика допускалось применение пытки. В большинстве случаев процесс инициировался судом, который сам устанавливал событие преступления, личность преступника и привлекал его к ответственности, т. е. в этом случае процесс носил розыскной характер.

Содержание процессуальных норм свидетельствует и о том, что основная цель суда состояла в том, чтобы добиться у подсудимого признания. Все решения военного суда принимались коллегиально, либо при наличии согласия всех членов суда, либо путем голосования, большинством голосов. Большинство принятых решений направлялись для утверждения в высшие органы военного управления (фельдмаршалу), где приговор могли изменить в любую сторону.

После утверждения приговор приводился в исполнение. Институт утверждения судебных решений получил название конфирмации и применялся вплоть до 1917 г. Следует также отметить, что институт коллегиального военного суда, назначаемого из числа строевых офицеров и генералов, просуществовал в России вплоть до середины XX в. Например, председателем Специального судебного присутствия Верховного Суда СССР, судившего первого заместителя председателя Совета Министров СССР, министра внутренних дел СССР Л.П. Берия, являлся маршал Советского Союза И.С. Конев. В состав судебного присутствия входил генерал армии К.С. Москаленко, а также ряд других государственных и общественных деятелей [19].

Таким образом, военно-уголовный процесс эпохи Петра I был обусловлен целями наказания, отражавшими цели уголовной политики того времени, главной из которых являлось истребление преступника и устрашение других военнослужащих. Без существенных изменений военно-уголовный процесс, установленный Уставом воинским 1716 г., просуществовал до самой судебной реформы 60-х гг. XIX в. Положения, установленные Уставом воинским 1716 г., вошли в состав Устава военно-уголовного 1839 г. и Свода морских уголовных постановлений 1851 г. практически без изменений. Основными тенденциями развития военно-уголовного процесса в этот период являлись ограничение и ликвидация применения пыток, создание в 30-е гг. XIX в. постоянных военных судов, укрепление роли аудиторов в уголовном процессе, усиление роли военного командования в осуществлении уголовного преследования. Наиболее существенным

изменением в области военно-уголовного процесса следует признать введение суда военного времени, обусловленное принятием Устава полевого судопроизводства, который, как и Полевое уголовное уложение, входил в состав «Учреждения для управления большой действующей армии» 1812 г. [2]. С этого периода и до Октябрьской революции 1917 г. военно-судебное законодательство, как и военно-уголовное, делилось на законодательство мирного и военного времени. Уголовно-процессуальное законодательство военного времени отличалось более упрощенной уголовно-процессуальной формой, обусловленной организационно-штатной структурой действующей армии, и особенностями ее функциональной деятельности в военное время.

В первой половине XIX в. в мирное время правосудие в войсках осуществлялось постоянными или временными комиссиями военного суда (согласно некоторым источникам – военно-судными комиссиями). Уголовное преследование начиналось по решению главнокомандующего, командира отдельного корпуса и других начальников, которым было предоставлено такое право, по их же решению создавались комиссии военного суда, назначались члены суда. Затем в комиссию передавались материалы, на основании которых лицо придавалось суду, решался вопрос об отводах членам суда. После этого проводилось заседание суда, которое начиналось с допроса подсудимого, затем допрашивались свидетели и проводились очные ставки. Следующим этапом было выяснение позиции подсудимого. Если подсудимый признавал вину, то заседание завершалось и суд постановлял приговор. В случае если подсудимый не признавал себя виновным или признавал частично, заседание продолжалось. Приглашался священник для увещания подсудимого, затем подсудимому представлялись доказательства: показания свидетелей, вещественные доказательства, которые его изобличали. После признания подсудимого заседание завершалось. Аудитор составлял выписку из дела, в которой указывались обстоятельства дела, ход судебного процесса и характеристика личности осужденного. Затем выписка докладывалась аудитором

составу суда, который голосовал и единогласно или большинством голосов «постановлял сентенцию», т. е. принимал решение. После этого выписка из дела и сентенция направлялись ближайшему начальнику, а через него по команде соответствующему начальнику, имеющему право утверждать приговор, или в генерал-аудиториат для последующего утверждения императором. Все действия суда протоколировались, показания обвиняемого, свидетелей подписывались ими; кроме того, обвиняемый подписывал выписку из дела. Оценка доказательств происходила в соответствии с теорией формальных доказательств, сводившей к минимуму судебское усмотрение.

Характерным примером военно-уголовного процесса того времени является уголовное дело в отношении поручика Кавалергардского полка барона Г.К. де Геккерна, состоявшего при Санкт-Петербургской инженерной команде по строительной морской части инженер-подполковника К.К. Данзаса и камер-юнкера А.С. Пушкина по факту дуэли [10]. Узнав о дуэли, командир лейб-гвардии Конного полка доложил об этом рапортом командующему Отдельным гвардейским корпусом, тот, в свою очередь, доложил об этом военному министру, который доложил о дуэли императору. Император Николай I повелел привлечь к суду всех лиц, причастных к дуэли, за исключением иностранцев, о которых необходимо было доложить с указанием «меры их прикосновенности». Приказом по Отдельному гвардейскому корпусу при лейб-гвардии Конном полку была создана комиссия военного суда, в состав которой вошли 7 офицеров данного полка и аудитор. После этого были получены показания Г.К. де Геккерна и К.К. Данзаса, материалы освидетельствования Г.К. де Геккерна, письма А.С. Пушкина Г.К. де Геккерну, его приемному отцу барону Геккерну, князю П.А. Вяземскому, графу д'Аршиаку, их ответы А.С. Пушкину. Были истребованы документы, характеризующие личность обвиняемых (формулярный и кондуктный списки). В качестве свидетеля был допрошен камергер князь П.А. Вяземский.

На основе указанных доказательств комиссией военного суда была составлена сентенция, в которой излагалась суть

собранных доказательств, признавалась вина А.С. Пушкина и Г.К. де Геккерна в производстве дуэли в соответствии со ст. 139 Артикула воинского; признавалась вина К.К. Данзаса в том, что он являлся секундантом при дуэли и не донес о ней в соответствии со ст.ст. 140, 142 Артикула воинского. Уголовное преследование А.С. Пушкина было предложено прекратить за смертью подсудимого, подсудимых Г.К. де Геккерна и К.К. Данзаса в соответствии с вышеуказанными статьями Артикула приговорить к смертной казни через повешение. Кроме того, отдельной запиской указывалось, что второй секундант – граф д'Аршиак является сотрудником французского посольства и выехал за границу, отец подсудимого барон Геккерн является нидерландским министром и послом. Указанные лица, в соответствии с повелением императора, в суд не вызывались, не допрашивались и к уголовной ответственности не привлекались.

После этого судебное дело было направлено командующему Отдельным гвардейским корпусом и с его письменным мнением о дальнейшем движении дела было направлено в Аудиториатский департамент Военного министерства, где оно было исследовано и вынесено определение, которое было доложено императору Николаю I. В определении генерал-аудиториата было предложено смягчить наказание осужденным: Г.К. де Геккерну – вместо смертной казни лишить чинов, приобретенного российского дворянского достоинства, разжаловать в рядовые и определить на службу; К.К. Данзасу – вместо смертной казни содержать 2 месяца на гауптвахте, после чего вернуть на службу. Император Николай I согласился с предложением генерал-аудиториата («собственноручная его величества высочайшая конфирмация»), но повелел рядового Геккерна как иностранного подданного выслать за границу в сопровождении жандарма, отобрав офицерские патенты.

Дуэль состоялась 27 января 1837 г., 3 февраля было открыто военно-судное дело, 19 февраля было вынесено решение комиссией военного суда, 16 марта было вынесено определение генерал-аудиториата, 18 марта была получена конфирмация императора (все даты по

старому стилю). Таким образом, рассмотрение всего дела заняло 1,5 месяца, при этом расследование и рассмотрение дела в суде первой инстанции заняло всего 16 суток.

При анализе судебного дела обращает на себя внимание большое количество юридических ошибок. Например, в деле отсутствуют документы о смерти А.С. Пушкина (судебно-медицинское исследование, освидетельствование, справка о смерти и т. п.), не был допрошен врач, который оказывал ему помощь, при этом везде указывается, что А.С. Пушкин умер от раны, полученной на дуэли. В деле вообще отсутствуют какие-либо документы о личности подсудимого А.С. Пушкина. В половине документов указано, что он имел придворное звание камергера (приравнивалось к генерал-майору), и только в суде высшей инстанции было установлено, что А.С. Пушкин являлся камер-юнкером (это звание приравнивалось к капитану в пехотных полках). Не были допрошена жена А.С. Пушкина – Н.Н. Пушкина (Гончарова) и другие лица, которые могли иметь сведения об обстоятельствах дела, о чем было указано аудитором. Переводы писем с французского языка были сделаны с многочисленными ошибками, на что указывалось судом высшей инстанции. В ходе судебного следствия основное внимание уделяется изучению переписки А.С. Пушкина, его личным отношениям с участниками дела, хотя ответственность была установлена за сам факт поединка, участие в дуэли и недоносительство о ней, поэтому исследование в суде личных отношений участников процесса является излишним, поскольку не влияет на квалификацию содеянного. Сам факт дуэли был доказан только признательными показаниями Геккерна и Данзаса. Суд первой инстанции вынес вполне обоснованный приговор, поскольку по действовавшему тогда законодательству за дуэль было установлено одно безальтернативное наказание в виде смертной казни.

Суд высшей инстанции вполне обоснованно смягчил приговор. Согласно воззрениям того времени суды первой инстанции должны были выносить наиболее строгие приговоры, дабы устроить преступника, а суды высшей инстанции

должны были их смягчать, поскольку действовавшее тогда уголовное законодательство значительно устарело и не соответствовало характеру и степени общественной опасности совершаемых преступлений. Нет ничего необычного в том, что приговор суда был утвержден императором. По действовавшему тогда законодательству офицеры (а обвиняемые являлись офицерами, кроме А.С. Пушкина) придавались суду только с разрешения императора, он же утверждал им приговор, в том числе все смертные приговоры должны были быть утверждены лично императором. Так выглядело, как бы сейчас сказали, резонансное дело, которое рассматривалось в высшей судебной инстанции. Читатель может сам сделать выводы о том, как расследовались и рассматривались в суде менее значимые или менее резонансные дела.

В первой половине XIX в. в военное время по решению главнокомандующего армией учреждался военно-полевой суд. Основанием для начала процесса являлось собственное усмотрение главнокомандующего, представление начальства или военной полиции, жалоба или донос. Далее назначалось заседание, на которое чинами военной полиции доставлялись подсудимый и свидетели. После этого выяснялись обстоятельства дела, допрашивались подсудимый, свидетели, изучались вещественные доказательства. Затем председатель суда задавал вопрос о виновности в совершении преступления подсудимого и проводилось голосование членов суда. Если единогласно или большинством голосов подсудимый признавался невиновным, дело направлялось в Полевую аудиторию, при согласии которого дело считалось оконченным. В случае признания лица виновным, производилась квалификация преступления по действующим законам. После этого выносился на голосование вопрос о мере наказания, при единогласии назначалось наказание, при разногласиях назначалось наиболее мягкое наказание. Затем дело направлялось на ревизию в Полевую аудиторию, в которой составлялась выписка из дела, и к ней присоединялось собственное мнение. Далее дело направлялось на утверждение главнокомандующему армией, который мог утверждать

приговоры всем воинским чинам до генерала, прощать виновных, смягчать наказание. После утверждения приговор зачитывался осужденному, а копия приговора направлялась в дежурство армии для назначения места и времени исполнения наказания [9].

Таким образом, в первой половине XIX в. военные суды были полностью зависимы от военно-административной власти. Военно-уголовный процесс продолжал носить характер розыскного, письменного, облеченного канцелярской тайной. Предварительного следствия как стадии уголовного процесса практически не существовало. В необходимых случаях могли создаваться военно-следственные комиссии, осуществляться собирание доказательств и розыск виновных – предварительное следствие могло возлагаться на комиссию военного суда или аудитора.

Принятое в ходе судебной реформы военно-судебное законодательство содержало практически все общие уголовно-процессуальные институты. Особенностью военно-судебного законодательства являлось то, что оно рассматривалось как составная часть военного законодательства, входило в состав Свода военных постановлений. При этом произошло разделение общего уголовно-процессуального законодательства, формализованного в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., и военно-судебного, входящего в состав Военно-судебного устава 1867 г. [5]. Как и военно-уголовному законодательству, военно-судебному законодательству был присущ дуализм, определяемый структурой военной организации государства, т. е. параллельно существовали два источника уголовно-процессуального права для армии и флота: Военно-судебный и Военно-морской судебный уставы [3]. Тем не менее, различия между общим, военным и военно-морским уголовно-процессуальными законодательствами были минимизированы. Общие начала уголовного процесса, процессуальная форма были практически идентичны. Отличие было обусловлено особенностями военно-судебной системы, структурой военной организации государства и в большей степени исторической преемственностью.

В принятых законодательных мерах, структуре и системе уголовно-процессуального законодательства проявился принцип уголовной политики актуальный и в настоящее время: военнослужащие являются полноправными гражданами государства, любые ограничения прав и законных интересов в области правосудия могут вводиться только в той мере, в какой это необходимо для обеспечения обороны и военной безопасности государства.

Несмотря на принятые изменения, дореволюционный военно-уголовный процесс обладал рядом специфических особенностей, качественно довольно сильно отличавших его от общего уголовного процесса. Так, военно-судебное законодательство структурно состояло из собственно уголовно-процессуального законодательства и законодательства о военных судах, которое содержало нормы о структуре и системе военных судов, их юрисдикции, полномочиях и правовом статусе должностных лиц военно-судебного ведомства. В отдельный раздел выделялось уголовно-процессуальное законодательство военного времени.

Военно-судебный устав состоял из четырех разделов. В 1-м разделе содержались правовые нормы о военном судостроительстве, во 2-м и 3-м разделах – уголовно-процессуальные нормы для мирного времени, в 4-м разделе – судостроительство и судопроизводство в военное время [5]. Значительная часть правовых норм Военно-судебного устава была заимствована из Устава уголовного судопроизводства 1864 г.

Была отменена система формальных доказательств, вместо нее вводилась теория «свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению и совести судей». Внедрялись такие принципы процесса, как гласность, устность, непосредственность, непрерывность судебного заседания, формальное равноправие сторон и их состязательность в процессе, право подсудимого на защиту и обжалование приговора. Главная особенность военно-уголовного судопроизводства заключалась в том, что судебное преследование возбуждалось только по решению командира (начальника).

Таким образом, военно-уголовный процесс делился на процесс мирного времени и процесс военного времени. В мирное время различалось производство в полковых судах, в военно-окружных судах и главном военном суде.

В полковых судах уголовное преследование начиналось командиром части по собственному усмотрению, жалобам частных лиц, сообщениям других органов государственной власти, донесениям командиров и начальников. В случае неясности дела командиром могло быть назначено дознание, которое поручалось одному из офицеров части или местной полиции. В ходе дознания проводились следственные действия: розыски, словесные расспросы, осмотры, освидетельствования, обыски, выемки. По окончании дознания его материалы вместе с особым протоколом или донесением, отражающим результаты дознания, направлялись командиру (начальнику), по решению которого оно было начато. Командир (начальник) принимал решение о дальнейшем движении дела: прекращении дела, передаче для предварительного следствия, наложении дисциплинарного взыскания, предании полковому суду. Решение командира оформлялось приказом. В полковом суде по поступившему делу производились приготовительные распоряжения (установление лиц, подлежащих вызову в суд, их оповещение, приглашение переводчиков и т. д.), после доклада командиру последний назначал место и время заседания суда.

На заседании решался вопрос об отводе суду, затем выяснялось, признает ли себя виновным подсудимый. Если подсудимый признал себя виновным, то рассмотрение дела ограничивалось допросом подсудимого и постановлением приговора. Если подсудимый не признал себя виновным, то суд приступал к судебному следствию: производились допросы потерпевших и свидетелей, осмотры, освидетельствования, обыски, выемки, очные ставки, изучение документов (по делам о побегах и неисpravлении в поведении допускаясь только исследование документов). Последними выслушивались объяснения подсудимого. После этого постановлялся приговор, сначала в краткой форме – краткий приговор, затем в окончательной форме.

Ход судебного заседания отражался в журнале полкового суда. Защитник при производстве в полковом суде не участвовал. Далее приговор направлялся командиру для утверждения, при этом командир мог изменять дисциплинарное взыскание по приговору суда в любую сторону, а исправительные наказания – только в сторону смягчения. После утверждения приговор вступал в законную силу.

Таким образом, полковые суды по-прежнему назначались командиром полка из числа офицеров полка, т. е. являлись непрофессиональными судебными органами. Порядок рассмотрения дел был схож с тем, который существовал ранее, до судебной реформы. Однако подсудность дел полковым судам была существенно ограничена преступлениями и проступками, не представляющими большой общественной опасности, за которые могло быть назначено дисциплинарное взыскание или исправительное наказание.

Введение полковых судов являлось своеобразным компромиссным решением, отдававшим, с одной стороны, дань прежней традиции военного судостроительства, с другой же стороны, такое решение являлось экономичным способом организации военно-уголовного процесса, позволявшим разгрузить вышестоящие суды от массы дел о преступлениях небольшой тяжести. Недостатком полковых судов являлось большое количество неправосудных приговоров и судебных ошибок, объяснявшееся отсутствием профессиональных юристов в их составе.

Полковые суды просуществовали до Октябрьской революции 1917 г. и некоторое время после нее, а затем ушли в прошлое, уступив место профессиональным специализированным военно-судебным учреждениям. Хотя отголоски судопроизводства в полковых судах еще долгое время оставались в уголовно-процессуальном законодательстве, например институт народных заседателей, в качестве которых в военных судах назначались офицеры из войск, как правило, не имеющие юридического образования. В советском дисциплинарном законодательстве продолжительное время существовал товарищеский суд чести

офицеров, прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы.

В военно-окружном суде производство начиналось только после предварительного следствия. Командир части также возбуждал уголовное преследование, назначал дознание, после его производства направлял дело военному следователю, следственной комиссии или судебному следователю в соответствии с подсудственностью. Например, в 1861 г. 25,9 % следственных дел было направлено в суд, 28,2 % дел окончено с назначением дисциплинарного взыскания, 45,9 % дел прекращено. В 1885 г. из 3 483 следственных дел 69,8 % было направлено в суд, по 8 % дел назначены дисциплинарные взыскания, 20,6 % прекращено и 1,6 % передано по подсудственности. Из общего числа расследованных дел с 1867 по 1885 гг. военными следователями было расследовано 50,3 % дел, в форме дознания – 28,6 % дел, судебными следователями – 21 % дел, следственными комиссиями – 0,1 % дел [11].

Предварительное следствие заключалось в производстве тех же следственных действий: осмотров и освидетельствований (судебно-медицинские исследования также относились к освидетельствованиям), обысков и выемок, допросов обвиняемого и свидетелей. Каждое следственное действие протоколировалось. По окончании предварительного следствия дело направлялось военному прокурору военно-окружного суда. Военный прокурор изучал дело и составлял по нему заключение, в котором излагал свое мнение: о предании обвиняемого полковому суду, военно-окружному суду, о наложении дисциплинарного взыскания, о неподсудности дела военному суду. При согласии командира (начальника) на предание военнослужащего военно-окружному суду дело снова направлялось военному прокурору, который составлял обвинительный акт и направлял дело в военно-окружной суд. В военно-окружном суде назначалось распорядительное заседание, на котором решался вопрос о вручении обвинительного акта, вызове в суд лиц, назначении защитника, назначении заседания, оповещении всех участников.

Разбирательство дел в военно-окружных судах состояло из судебного

следствия и заключительных прений. В заседании участвовали военный прокурор – обвинитель и защитник – по делам о воинских преступлениях – кандидат на судебную должность, при его отсутствии – любой офицер, при наличии разрешения начальника; по делам об общеуголовных преступлениях могли быть допущены присяжный поверенный или любое гражданское лицо. На судебном следствии производились те же следственные действия, что и в полковых судах. Заключительные прения состояли из обвинительной речи прокурора и защитительной речи защитника, а также объяснений самого подсудимого. Право последнего слова предоставлялось подсудимому или его защитнику. После этого суд удалялся в совещательную комнату. Принятое решение излагалось в краткой форме – резолюции и оглашалось в суде. Затем приговор суда изготавливался в окончательной форме. Ход судебного заседания протоколировался.

Предусматривался также институт проверки приговоров: утверждение приговоров полковых судов, обжалование приговоров полковых судов, кассационное обжалование решений военно-окружного суда, а также институт возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

Во второй половине XIX в. в военное время производство в военных судах имело ряд особенностей. Так, поводом для возбуждения уголовного преследования являлись также донесения чинов военной полиции – полевых жандармских эскадронов, на них же возлагалось и производство дознания. Предварительное следствие по всем делам было необязательно. Сокращались сроки производства, например срок кассационного обжалования был установлен в двое суток, против семи в мирное время. Вызов свидетелей в суд также был необязателен. Приговоры военно-окружных судов обжаловались в специально создаваемое на военное время кассационное присутствие. Решения, принятые военно-окружными (армейскими) судами по пересмотру решений полковых судов, кассационному обжалованию не подлежали. Главнокомандующий мог прекратить кассационное производство, когда

«ввиду охранения существенных интересов армии, воинской дисциплины и общественной безопасности необходимо немедленное исполнение наказания», а также утверждал все приговоры о смертной казни.

Главнокомандующий в военное время наделялся следующими судебными полномочиями:

- правом усиливать строгость наказания, устанавливая наказания за деяния, посягающие на военную безопасность, т. е. определять преступность и наказуемость деяний;
- правом смягчения наказаний и помилования подсудимых;
- правом отмены подачи кассационных жалоб и протестов;
- правом конфирмации приговоров военных судов.

Таковыми же правами наделялись коменданты осажденных крепостей и командиры отдельных корпусов.

Существенным отличием дореволюционного военно-уголовного процесса являлась высокая роль военного командования в уголовном преследовании. Его влияние проявлялось на всех этапах уголовного процесса:

- 1) участие военной власти в организации деятельности военных судов (военные суды входили в систему органов военного управления);
- 2) участие военной власти в назначении судей;
- 3) осуществление административного надзора за военно-судебными учреждениями;
- 4) раскрытие преступлений и производство дознания;
- 5) возбуждение уголовного преследования;
- 6) осуществление надзора за предварительным следствием;
- 7) исключительное право предания суду;
- 8) утверждение приговоров военных судов;
- 9) исполнение приговоров военных судов.

Высокая роль военного командования в уголовном процессе объяснялась требованиями обеспечения обороны и военной безопасности, в этом также проявлялся принцип военно-уголовной

политики – целесообразность применения уголовно-правовых мер к военнотружущим обусловлена влиянием этих мер на оборону и военную безопасность. Если привлечение военнотружущего к уголовной ответственности ставило под угрозу укомплектованность воинской части личным составом, снижало ее боеготовность, создавало угрозу срыва мероприятий по боевой подготовке или срыва выполнения боевой задачи, то следовало отсрочить привлечение его к ответственности до отпадения всех обстоятельств, которые ставят под угрозу военную безопасность. Соответственно, при отсутствии согласия командира или начальника на возбуждение уголовного дела или предание суду военнотружущий не мог быть привлечен к уголовной ответственности.

После Октябрьской революции 1917 г. институт влияния командования на уголовный процесс был упразднен, но впоследствии был возрожден в 1958 г. в ограниченной форме: военная прокуратура не могла возбуждать и передавать в военный трибунал дела о воинских преступлениях без согласия военного командования. Такой порядок просуществовал до его отмены в 1989 г.

Необходимость получать согласие военного командования на привлечение военнотружущего к уголовной ответственности вызывала на практике ряд трудностей. Так, доктор юридических наук профессор В.В. Лунеев отмечает в своих воспоминаниях, что из-за необходимости получения такого согласия работники военных прокуратур избегали привлекать к уголовной ответственности военнотружущих, самовольно оставивших часть и задержанных в другом гарнизоне или военном округе. Оснований для заключения под стражу таких военнотружущих до возбуждения уголовного дела не было, а для возбуждения уголовного дела требовалось разыскать воинскую часть, где проходил службу военнотружущий, и получить согласие командира на привлечение его к ответственности, что занимало большой период времени [12].

Русский дореволюционный военнотружущий процесс характеризовался также разделением процесса на стадии досудебного производства, судебного

разбирательства и исполнения судебных решений.

На стадии досудебного производства все большее значение приобретало дознание и предварительное следствие. Обе формы досудебного производства имели свои отличительные особенности. Так, дознание проводилось назначенными из числа офицеров воинской части дознавателями, т. е. непрофессиональными работниками, не имевшими специальных знаний и навыков. В теории общего и военнотружущего процесса считалось, что органами дознания являются любые органы исполнительной власти и эта деятельность является для них непрофильной. Отсюда вытекало предназначение дознания для установления фактических обстоятельств дела без правовой оценки и принятия решения.

Как и в случае с полковыми судами, возложение обязанности проведения дознания на военное командование являлось экономической мерой организации уголовного судопроизводства в войсках, так как совмещение административных и следственных функций исключало необходимость содержания специализированных органов дознания и должностных лиц. Предварительное следствие, напротив, осуществлялось военными следователями – профессиональными военными юристами, занимающими соответствующие должности при военнотружущих судах. При этом предварительное следствие не было обязательно по всем делам и проводилось по большей части только по делам о наиболее тяжких преступлениях. Основной целью предварительного следствия являлось также установление фактических обстоятельств дела без правовой оценки и принятия решения.

Решение о дальнейшем движении дела принимал военный прокурор с согласия военного командования. Таким образом, военным прокурором осуществлялся надзор за предварительным следствием, он же в дальнейшем поддерживал обвинение в суде.

В теории военнотружущего процесса признавалось, что общий и военнотружущий процесс имеют одни и те же предмет, цели и задачи, должны использовать одинаковые средства установления истины,

быть построенными на одних и тех же началах, а следовательно, различия между ними должны быть минимальны. Основной же целью уголовного процесса являлось установление материальной истины по делу, что, в свою очередь, влияло на содержание военно-судебного законодательства, в котором устанавливались начала и гарантии, призванные обеспечить правильное и беспристрастное разрешение уголовных дел.

Помимо вышеописанных уголовно-процессуальных институтов, указанные цели достигались путем отделения судебной власти от обвинительной и исполнительной властей, установления и четкого разделения должностных полномочий должностных лиц военно-судебного ведомства. Обвинительную власть представляли военные прокуроры, независимость которых обеспечивалась подчинением нижестоящих вышестоящим членам прокуратуры и образованием, таким образом, единой централизованной системы военной прокуратуры.

Из вышеизложенного следуют основные принципиальные положения русской дореволюционной военно-уголовной политики в области уголовного процесса:

- 1) признание необходимости существования системы военных судов;
- 2) признание необходимости существования обособленного военно-судебного законодательства как части военного законодательства;
- 3) признание общих начал общего и военно-уголовного процесса и минимализации их различий;
- 4) направленность уголовно-процессуальных институтов на обеспечение законности и объективности военного судопроизводства;
- 5) обеспечение этих же целей путем функционального разделения и специализации полномочий органов и должностных лиц военно-судебного ведомства.

В дореволюционной науке военно-уголовного права военно-судебное законодательство рассматривалось как часть военно-уголовного законодательства, чем подчеркивалась их неразрывная связь, что выражалось, в том числе, и в классификации военно-уголовных законов на материальные и процессуальные. Большинство научных трудов в области

военно-уголовного процесса было посвящено комментированию действующего законодательства [7; 16] или же они представляли собой учебники по военно-уголовному праву [13; 14; 20]. Основные исследования в области военно-уголовного процесса были посвящены взаимосвязи общего и военно-уголовного процесса, значению военного начальства в военно-уголовном судопроизводстве, военной подсудности и деятельности военных судов в военное время [6; 15; 21]. Проблематика научных работ свидетельствует о практических задачах, стоявших перед органами военной юстиции, и отражает направленность их развития.

После Октябрьской революции 1917 г. советским военно-политическим руководством было принято решение отказаться от военного уголовно-процессуального законодательства. С вступлением в силу Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 г. был введен единый порядок привлечения к уголовной ответственности для всех граждан, включая военнослужащих. Однако долгое время в советском законодательстве сохранялись обособленные институты военно-уголовного процесса, как, например, институты дознания в Вооруженных Силах СССР, устройства военных трибуналов, особенностей производства в них дел и т. п.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Устав воинский [1716]. – СПб.: Изд. Имп. Акад. наук, 1776. – 120 с.
2. Учреждение для управления Большой Действующей Армии: Высочайше утв. 27 янв. 1812 г. // Полн. собр. законов Российской империи. – Собр. 1. – Т. 32. – № 24975. – СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. – С. 43–181.
3. Военно-морской судебный устав. – СПб.: [б. и.], 1867. – 178 с.
4. Воинский устав о наказаниях. – СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1868. – 121 с.
5. Свод военных постановлений 1869 г. – Ч. 6. – Военно-уголовные уставы. Кн. 22. Воинский устав о наказаниях. Кн. 23. Устав дисциплинарный. Кн. 24. Устав военно-судебный. – СПб.: Гос. тип., 1879. – 267 с.

6. *Абрамович-Барановский С.С.* Значение военного начальства в военно-уголовном судопроизводстве. – СПб.: Тип. Д.В. Чичинадзе, 1896. – 446 с.

7. *Анисимов А.Н.* Военно-судебный устав / А.Н. Анисимов, Н.К. Мартынов. – Варшава: Тип. Варшав. жандарм. округа, 1871. – 471 с.

8. *Бобровский П.О.* Развитие способов и средств для образования военных юристов военного и морского ведомства. – СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1879. – Т. 1. – 296 с.

9. Военный суд в России // Военный энциклопедический лексикон: в 14 т. – СПб.: Тип. штаба воен.-учеб. заведений, 1853. – Т. 3. – С. 521–525.

10. Дуэль Пушкина с Дантесом-Геккерном: Подлинное военно-судное дело 1837 г. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1900. – 234 с.

11. *Иллюстров И.И.* Военные суды в русской армии за 25-летие (1861–1885 гг.). – СПб.: Типо-лит. А. Тяжелова, 1896. – 162 с.

12. *Лунеев В.В.* Зачем живу? Жизненные и криминологические тернии. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 560 с.

13. *Михайлов М.М.* Военно-уголовное право: Курс военно-уголовных законов и военного судопроизводства. – СПб.: Тип. Деп. уделов, 1871. – 344 с.

14. *Мушников А.А.* Русские военно-уголовные законы в связи с законами общеуголовными: Курс законоведения для старших классов и военных юнкерских училищ. – СПб.: Воен. тип., 1902. – 217 с.

15. *Огнев Д.Ф.* Военная подсудность: сравнительный очерк. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1896. – 333 с.

16. *Огнев Д.Ф.* Воинский устав о наказаниях. – СПб.: Изд. Т-ва В.А. Березовского, 1916. – 355 с.

17. *Плетнев В.Д.* Основные принципы военно-уголовного процесса в связи с главными основаниями общего. – СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1908. – 270 с.

18. Пятьдесят лет специальной школы для образования военных законодателей в России / под ред. П.О. Бобровского. – СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1882. – 173 с.

19. *Сухомлинов А.В.* Кто вы, Лаврентий Берия? Известные страницы

уголовного дела. – М.: Детектив-Пресс, 2004. – 471 с.

20. *Устимович М.П.* Записки военного судопроизводства для юнкерских училищ. – СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1865. – 251 с.

21. *Шендзиковский И.А.* О военном суде в военное время. – СПб.: Тип. Деп. уделов, 1892. – 126 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ермолович Ярослав Николаевич, кандидат юридических наук, майор юстиции, курсовой офицер – преподаватель факультета юридического и подготовки руководящего состава органов по работе с личным составом Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, Москва.

111033, Москва, ул. Волочаевская, д. 3/4

E-mail: Yaroslaverm@mail.ru

Theory and History of Military Law

THE DEVELOPMENT OF MILITARY CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION OF THE RUSSIAN EMPIRE (1716–1917)

Yaroslav N. ERMOLOVICH

Abstract. The article examines the development of Russian military criminal procedure law before the October Revolution of 1917, reveals the characteristic features of the pre-revolutionary Russian military criminal process, the negative and positive trends, and the laws of its development, conclusions about the causes of some of the trends and patterns of its development.

Keywords: criminal liability; military criminal legislation; military criminal law; criminal procedure legislation

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ermolovich Yaroslav Nikolaevich, Cand. Sc. (Law), Major of Justice, Course Officer – Lecturer of Department (Law and HR Officers Training) of the Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation, Moscow.

3/4 Volochaevskaya Str., Moscow, 111033, Russian Federation

E-mail: Yaroslaverm@mail.ru

УДК 355/359+341.322

ФАКТОР МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ОСЛАБЛЕНИЯ РЕГУЛЯТИВНОЙ ФУНКЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Б.Ю. ДЕРЕШКО,

кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор внутренней службы,
заместитель начальника ВНИИ МВД России по научной работе, соискатель кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета
E-mail: dbj2000@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена некоторым аспектам развития правовых основ морально-психологического обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в условиях ослабления международно-правового регулирования в военной сфере.

Ключевые слова: морально-психологическое обеспечение; военное право; национальная безопасность; гибридная война

Анализ военно-политических событий современности убедительно свидетельствует о том, что за 25 лет, прошедших после окончания холодной войны, регулятивная функция международного права неуклонно ослабляется. Это связано, прежде всего, с тем, что с изменением баланса сил на мировой арене решительных действий в области укрепления правового регулирования не произошло. Причины этого процесса лежат вне предмета нашего исследования, поэтому здесь не будем их подробно разбирать. Отметим лишь политический аспект. После коренного изменения баланса сил и ухода с

мировой арены такого крупного участника международных отношений, как Советский Союз, каких-либо важных решений в сфере укрепления международно-правовых основ безопасности и мирового правопорядка предпринято не было.

Страны, полагавшие себя победителями в холодной войне, в полной мере использовали предоставленную историей возможность пренебречь нормами и принципами международного права во имя своих национальных интересов. Это послужило одной из причин развязывания многочисленных локальных войн и вооруженных конфликтов в 1990-х – 2000-х гг.

Научно-технический прогресс позволил, с одной стороны, придать обычным вооружениям характеристики и свойства оружия массового поражения. При этом международно-правовое регулирование в сфере обычных вооружений практически не изменилось со времен Второй мировой войны. С другой стороны, перенос военного противоборства в воздушно-космическую сферу, который станет практически неизбежным в ближайшее время, создает невиданные возможности для полного контроля любого театра

военных действий в условиях отсутствия какого бы то ни было международно-правового ограничения размещения неядерных вооружений в околосреднем космическом пространстве.

Это техническая сторона вопроса. Что касается морального аспекта современных войн и вооруженных конфликтов, то и здесь мы наблюдаем резкое падение значения как правовых, так и моральных регуляторов. Казалось бы, изжитые в XX в., подвергнутые уголовному преследованию и осуждению преступления, прежде всего военные, нацизма и фашизма, расизма и апартеида, возрождаются и вновь используются античеловечными режимами для достижения агрессивных и захватнических целей. Террор на государственном уровне становится одним из средств подавления или, как это сейчас называют, сдерживания геополитического соперника.

Со второй половины 2013 г. по настоящее время военно-политическая обстановка в мире вокруг Российской Федерации находится в стадии постоянной эскалации. По мнению отдельных исследователей, против России ведется открытая морально-психологическая война, или гибридная война [3], обусловленная целями и задачами сдерживания социально-экономического и военного развития Российской Федерации со стороны Организации Североатлантического договора (НАТО) под руководством Соединенных Штатов Америки на фоне активной борьбы за природные ресурсы и геополитическое господство в глобальном масштабе. В связи с невозможностью прямого применения вооруженных сил страны НАТО прибегают к использованию невоенных методов так называемого геополитического сдерживания, носящим экономический, морально-психологический и информационно-психологический характер. При этом цели, преследуемые в ходе таких действий, полностью соответствуют целям традиционных войн.

В обход действующих норм международного права гибридная война стала идеальным инструментом современной политики агрессора. Сторона, развязавшая гибридную войну и добивающаяся своих целей в вооруженном противоборстве, официально не является стороной конфликта. Это позволяет откровенно пренебрегать и

правом войны, и международным гуманитарным правом, и любыми международными обязательствами.

Применение таких методов ведения противоборства создает новые угрозы и вызовы национальной безопасности Российской Федерации, характеристика которых представлена в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 [1].

К основным угрозам национальной безопасности, носящим комплексный и взаимосвязанный характер, относятся:

1) в морально-психологической сфере:

– дискриминация духовных и моральных ценностей российского общества;

– фальсификация истории России, и особенно ее военной истории;

– культивирование враждебной России крайне правой националистической, экстремистской и террористической идеологии;

– целенаправленное формирование у населения образа врага в лице России;

– распространение терроризма, межнациональной розни, религиозной вражды, иных проявлений экстремизма.

2) в информационно-психологической сфере:

– усиливающееся противоборство в глобальном информационном пространстве с применением информационных и коммуникационных технологий манипулирования общественным сознанием;

– создание негативного имиджа России как государства-агрессора и государства-изгоя;

– формирование образа России как врага цивилизации и угрозы миру;

3) в социально-правовой сфере:

– разрушение международного правового пространства, покушение на российскую юрисдикцию, захват и осуждение граждан России под надуманными предлогами;

– вторжение в национальное правовое поле России, пренебрежение российскими правовыми институтами, навязывание превосходства норм англосаксонского права, подмена ими международных правовых норм;

– лишение граждан Российской Федерации возможности отстаивать свои права

в национальных и международных судебных инстанциях;

– другие угрозы.

Для успешного противостояния, а по сути выживания, в этой новой войне нам необходимы не только новые виды вооружения и новые способы их применения, но также и новые формы и методы ведения «небоевых» действий. Как известно, все новое – это хорошо забытое старое. Поэтому в условиях ведения гибридной, морально-психологической войны одним из основных видов обеспечения национальной безопасности, по нашему мнению, становится морально-психологическое обеспечение.

По словам премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля, генералы всегда готовятся к прошедшей войне [5]. Да, это действительно так. Однако и новая война – это продолжение старой, но другими способами и средствами. Цели и задачи наших противников за последние 800 лет со времен Крестового похода на Русь (1232–1242) мало чем изменились. Историко-правовой опыт также требует предметного изучения и учета [4].

Одной из важнейших характеристик гибридной войны является ее морально-психологический аспект. Противоборство ведется преимущественно в морально-психологической сфере и информационном пространстве. Объектами информационного и морально-психологического воздействия являются: с одной стороны, сознание и психика военнослужащих и гражданского населения своей страны, а с другой – морально-психологическое состояние войск и населения страны (коалиции стран) противника. Цели воздействия принципиально отличаются: свои силы и гражданское население необходимо убедить в справедливости и правоте ведения гибридной войны; население и войска противника следует максимально деморализовать, склонить на свою сторону и заставить отказаться от сопротивления.

По нашему мнению, необходимо выделить следующие особенности морально-психологического обеспечения действий войск в условиях гибридной войны:

– во-первых, индивидуализация или персонализация морально-психологического воздействия. Вербовщики террористических организаций действуют в Интернете избирательно, точно. От

морально-психологического состояния летчика за штурвалом бомбардировщика дальней авиации, оператора за пультом ракетного комплекса зависит точность поражения цели. Психологическая устойчивость высшего командного состава определяет успех войсковой операции и сражения, а военно-политического руководства – всей войны в целом.

– во-вторых, в условиях ведения вооруженного противоборства на локальных театрах военных действий успех достигается действиями тактического и оперативно-тактического звеньев управления, поэтому главные усилия морально-психологического обеспечения должны быть сосредоточены именно там.

– в-третьих, ведущую роль играют новые технологии, формы, методы и способы оказания морально-психологического воздействия как на личный состав своих войск, так и на противника. «С лейкой и блокнотом» уже невозможно сформировать и поддерживать необходимый уровень боевой активности личного состава. На первый план выходят информационные и информационно-психологические технологии.

Вместе с тем, основной массив нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения в сфере морально-психологического обеспечения, сложился в конце 1990-х – первой половине 2000-х гг., т. е. уже морально устарел. Так и остался нерешенным вопрос о переходе к единой системе морально-психологического обеспечения деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов. Нормативно-правовые и организационные основы морально-психологического обеспечения фрагментарны, непоследовательны и внутренне противоречивы. До сих пор не выработана единая терминология в области морально-психологического обеспечения. В каждом федеральном органе исполнительной власти, выполняющем государственные функции по обеспечению национальной безопасности, существует свой подход к работе с личным составом.

Путь решения указанных проблем может заключаться в разработке основ государственной политики в области морально-психологического обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Затем на этой основе

следует внести изменения и дополнения в федеральные законы и подзаконные акты, регулирующие основы обеспечения национальной безопасности. Далее предстоит в каждом федеральном органе исполнительной власти, обеспечивающем национальную безопасность, принять ведомственные нормативные правовые акты, определяющие порядок организации морально-психологического обеспечения деятельности войск (сил) вплоть до тактического звена.

Таким образом, результаты проведенного исследования убедительно доказывают, что в условиях ослабления регулятивной функции международного права фактор морально-психологического обеспечения не только сохраняет свое влияние на ход и исход вооруженного противоборства, но и позволяет достичь победного результата при равных, а порой и превосходящих материальных силах противника.

В связи с изложенным проблема правового регулирования морально-психологического обеспечения национальной безопасности приобретает новое значение на всех уровнях военной организации Российского государства. Пришло время консолидации усилий на основе выработки и принятия единых концептуальных подходов к нормативному правовому регулированию морально-психологического обеспечения национальной безопасности в государственном масштабе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Рос. Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 1. – Ч. 2. – Ст. 212.
2. Буренок В.М. Национальная безопасность России в эпоху сетевых войн / В.М. Буренок, Е.В. Горгола, С.Ф. Викулов. – М.: Граница, 2015. – 192 с.
3. Клименко С. Теория и практика ведения «гибридных войн» (по взглядам НАТО) 2015 // Зарубеж. воен. обозрение. – 2015. – № 5. – С. 109–112.
4. Серов В.В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. – М.: Локид-Пресс, 2003. – 677 с.
5. Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII–XIII вв. – Л.: Наука, 1978. – 246 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дерешко Богдан Юльевич, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор внутренней службы, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института Министерства внутренних дел Российской Федерации по научной работе, соискатель кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, Москва.

123995, Москва, ул. Поварская, д. 25
Email: dbj2000@mail.ru

Defense and Security

THE FACTOR OF MORAL-PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF NATIONAL SECURITY IN THE CONTEXT OF THE WEAKENING OF THE REGULATORY FUNCTION OF INTERNATIONAL LAW

Bogdan Yu. Dereshko

Abstract. The report focuses on some aspects of the development of legal the basis of the moral-psychological support to the national security of the Russian Federation in the context of the weakening international legal regulation in the military sphere. It concludes on the necessity of the development of a conceptual basis of the moral-psychological support to the national security.

Keywords: morale and psychological support; military law; national security; hybrid warfare

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dereshko Bogdan Yul'evich, Cand. Sc. (Law), Associate Professor, Major General of Internal Service, Deputy Head for Research of the All Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Degree Applicant of Department of military administration, administrative and financial law of the Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation, Moscow.

Bld.1, 25 Povarskaya Str., Moscow,
123995, Russian Federation
E-mail: dbj2000@mail.ru

УДК 343.35

ОБЪЕКТ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И.С. БОРОВКОВА,

майор полиции, соискатель, преподаватель кафедры правовой и гуманитарной подготовки

E-mail: n-inessa@mail.ru

Тверской филиал Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о квалификации объектов преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, оценивается практическая значимость точного установления основного и дополнительного непосредственного объекта злоупотребления должностными полномочиями для выделения круга субъектов, которые могут нести ответственность за данный состав преступления, прогнозирования их причастности к конкретному виду преступления, определения справедливой меры наказания при рассмотрении дела в суде.

Ключевые слова: государственная власть; интересы государственной службы; объект должностных преступлений; родовый объект должностных преступлений; видовой объект должностных преступлений

Уголовно-правовая норма ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) определяет основной состав злоупотребления должностными полномочиями как использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и

повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Объект преступления – это общественные отношения и интересы, охраняемые уголовным законом, которым причиняется вред или создается угроза причинения вреда преступлением [10]. Согласно ч. 1 ст. 2 УК РФ таковыми выступают права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человека. Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, являются общественные интересы, обеспечивающие нормальное функционирование аппарата управления органов государственной власти, иных государственных органов и органов местного самоуправления, а также авторитет государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

В ст. 1 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» закреплено понятие государственной службы как профессиональной служебной деятельности по обеспечению исполнения полномочий государственных органов.

Общая теория объекта преступления глубоко разработана в науке уголовного права. Вместе с тем, новая систематизация правовых норм в УК РФ 1996 г. привела к тому, что мнения ученых в вопросе о классификации объектов преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления разделились. До принятия действующего уголовного закона в науке уголовного права была принята трехчленная классификация объектов уголовно-правовой охраны: общий, родовый и непосредственный, что, в частности, было обусловлено структурой УК РСФСР 1960 г. Указанная классификация объектов преступлений у различных исследователей чаще не предусматривала такое звено, как видовой объект уголовно-правовой охраны.

Рассматривая вопрос о квалификации объектов преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, одни авторы (В.Н. Кудрявцев, А.В. Наумов, Л.Д. Гаухман, Н.И. Ветров и др.) наиболее правильной считают трехзвенную классификацию объектов данного вида преступлений. Другие же (В.Н. Петрашева, А.И. Рарог и др.) придерживаются четырехзвенной классификации, согласно которой объекты группируют на общий, родовый, видовой и непосредственный. Следует согласиться с точкой зрения В.Н. Баландюка, который указывает, что видовой объект преступления, являющийся составной частью родового объекта и объединяющий совокупность родственных и взаимосвязанных общественных отношений, положен в основу деления преступлений на главы Особенной части УК РФ [7].

Статья 285 УК РФ помещена в гл. 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» разд. 10 «Преступления против государственной власти»; таким образом, по представлению законодателя, родовым объектом данного преступления является совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование государственной власти, а видовым объектом – совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование

государственной власти, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Можно отметить, что видовой объект является разновидностью родового объекта преступления и для характеристики преступления смысловой нагрузки не несет.

Толковый словарь С.И. Ожегова определяет власть как право и возможность распоряжаться кем-чем-нибудь, подчинять своей воле; политическое господство, государственное управление и органы его [5]. В Конституции Российской Федерации закреплено, что государственная власть осуществляется посредством деятельности федеральных государственных органов и органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Кроме этого, закон может наделять отдельными государственными полномочиями и органы местного самоуправления. Нарушая нормальную деятельность органов государственной власти, виновное лицо тем самым совершает посягательство на саму государственную власть.

Государственная власть упомянута в названии гл. 30 УК РФ, в которой указаны также интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Интересы государственной службы состоят в безупречном, точном исполнении должностными лицами положений Конституции Российской Федерации, конституций и уставов субъектов Российской Федерации, в надлежащей, соответствующей предписаниям и требованиям других российских законов деятельности по обеспечению полномочий государственных органов. Аналогичны интересы службы в органах местного самоуправления. Нарушения должностными лицами этих интересов приводят к глубокому ограничению или ущемлению конституционного правового статуса граждан, иным отрицательным последствиям [8].

Поскольку объект преступления является доктринальным понятием, то каждый ученый выделяет свои определенные признаки объекта при характеристике того или иного преступления.

По мнению А.С. Стренина, для определения объекта должностных преступлений необходимо разобраться в сущности общественных отношений, на которые

направлено посягательство, и в том благе, которому причиняется существенный вред. С точки зрения современного законодателя должностные преступления совершаются в сфере государственной службы, т. е. в сфере профессиональной деятельности по обеспечению исполнения полномочий государственных органов. Поэтому, отмечает названный автор, видовым (родовым) объектом должностных преступлений следует признавать общественные отношения, складывающиеся в сфере властно-распорядительных отношений между органами государственной власти, органами местного самоуправления и государственными учреждениями, интересы деятельности этих органов [6].

А.В. Наумов, основываясь на более традиционном подходе к видовому (родовому) объекту должностных преступлений, полагает, что таковым являются общественные отношения, обеспечивающие стабильность и нормальное функционирование государственной власти в целом, ее отдельных институтов и органов [9].

Б.В. Волженкин к объекту преступного посягательства группы преступлений, указанных в гл. 30 УК РФ, относит государственную власть, а также интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления [2].

Из вышеизложенного следует, что непосредственным объектом посягательства при злоупотреблении должностными полномочиями выступают общественные отношения, обеспечивающие правильную, регламентированную Конституцией Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, органов военного управления.

Определение непосредственного объекта имеет важное практическое значение, в том числе для правильной квалификации преступления, отграничения одного преступления от другого.

Злоупотребление должностными полномочиями имеет дополнительный факультативный непосредственный объект преступного посягательства, на что указывал Б.В. Здравомыслов, считавший блага личности в должностном злоупотреблении факультативным объектом [4].

Факультативность данного объекта преступного посягательства состоит в том, что преступным посягательством может причиняться вред не только интересам государства, но и правам и законным интересам граждан или организаций. Это могут быть конституционные права и свободы человека и гражданина, имущественные, экономические интересы гражданина и организаций.

Анализ материалов судебно-следственной практики показывает, что нередко преступные посягательства на государственную власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления сопряжены с причинением разнообразного вреда личности, обществу или государству. Это позволяет говорить о наличии в составе преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, дополнительных непосредственных объектов.

Составы, в которых общественно опасные посягательства могут быть направлены как против одного, так и против двух и более конкретных отношений, в теории уголовного права принято именовать многообъектными. В подобных составах преступлений социальная ценность отдельных общественных отношений имеет разнообразные качественные и количественные показатели. Общественная опасность вреда, причиняемого этим отношениям, неодинакова. В рассматриваемом составе преступления вред, причиняемый совокупности общественных отношений, обеспечивающих нормальную деятельность органов государственной власти, государственной службы и муниципальных органов, имеет преобладающее значение. Этим и определяется местоположение рассматриваемого состава преступления в системе Особенной части уголовного закона.

А.В. Галахова считает, что «в тех случаях, когда преступление нарушает и иные общественные отношения (например, при злоупотреблении должностными полномочиями, превышении должностных полномочий, халатности), посягательство осуществляется на два непосредственных объекта – основной и дополнительный. Дополнительным непосредственным объектом могут быть общественные отношения, содержанием которых является здоровье, честь, достоинство, личная свобода граждан, собственность» [3].

Указанную точку зрения поддерживает С.В. Авдеев: «В первую очередь это связано с тем, что данный состав преступления является материальным и без наступления общественно опасных последствий преступления не будет как такового. Используя должностные полномочия вопреки интересам службы, должностное лицо совершит должностной проступок, а если данное деяние повлечет существенное нарушение прав и законных интересов граждан – преступление» [1].

Итак, точное установление не только основного, но и дополнительного непосредственного объекта имеет практическую значимость, что служит систематизирующим критерием квалификации содеянного, а при рассмотрении дела в суде позволяет определить справедливую меру наказания.

Так, следователем Торопецкого межрайонного следственного отдела (Тверская область) окончено расследование уголовного дела, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями), в отношении старшего дознавателя ОВД по Андреапольскому району. В ходе производства предварительного расследования установлено, что дознавателю С. было поручено рассмотрение сообщения о преступлении – заявление Л. о том, что из дома ее матери Д. похищен сотовый телефон стоимостью 7 000 рублей, чем был причинен значительный материальный ущерб. Не желая надлежащим образом исполнять свои должностные обязанности, дознаватель С., используя свои служебные полномочия вопреки интересам службы, склонила Д. к написанию заявления и даче объяснения, согласно которому последняя якобы утратила телефон, а затем обнаружила его дома. Также и с Л. было получено объяснение об обнаружении телефона. Данные документы послужили основанием вынесения незаконного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, чем было нарушено

конституционное право заявителя на доступ к правосудию и подорван авторитет органа государственной власти¹.

Приведем еще один красноречивый пример. Тверским гарнизонным военным судом вынесен приговор в отношении военнослужащего П. по ч. 1 ст. 285 УК РФ. Исполняя обязанности начальника офицерских курсов воинской части, дислоцированной в Тверской области (далее – офицерские курсы), названный военнослужащий в целях формирования денежного фонда для обеспечения повседневных хозяйственных и иных нужд возглавляемого им подразделения, а также удовлетворения корыстных интересов сообщил подчиненным о возможности начисления им премий в завышенном размере при условии передачи ими части денег ему, П., для нужд подразделения. Получив согласие, П. в нарушение требований законодательства завладел принадлежащими военнослужащим офицерских курсов денежными средствами на сумму 327 261 рубль. Данными денежными средствами П. распорядился безотчетно, периодически временно возмездно использовал часть этих средств для реализации личных потребностей, чем существенно нарушил имущественные права и законные интересы военнослужащих, а также охраняемые законом интересы общества и государства в сфере государственной (военной) службы, что выразилось в подрыве авторитета органов военного управления².

Таким образом, именно основной непосредственный объект – нормальное функционирование органа государственной власти определяет общественную опасность преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, содержание состава и его место в системе Особенной части УК РФ. Поэтому определение объекта злоупотребления должностными полномочиями помогает выделить круг субъектов, которые могут нести ответственность за данный состав преступления и прогнозировать их причастность к конкретному виду преступления.

---

¹ URL: <http://tver.sledcom.ru/news>

² URL: <https://tverskoy--twr.sudrf.ru>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Law and order

1. Авдеев С.В. Злоупотребление должностными полномочиями: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 64.
2. Волженкин Б.В. Служебные преступления. – М.: Юристъ, 2000. – С. 96–97.
3. Галахова А.В. Должностные преступления. – М.: ВИНТИ, 1998. – С. 3.
4. Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. – М.: Юрид. лит., 1975. – С. 11–13.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 26-е изд., перераб. и доп. – М.: Оникс; Мир и образование, 2008. – С. 83.
6. Стренин А.С. Квалификация злоупотребления должностными полномочиями: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 48–50.
7. Уголовное право. Общая часть: учеб. для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. – М.: Норма; ИНФРА-М, 1998. – С. 128.
8. Уголовное право. Особенная часть: учеб. / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М.: Новый юрист, 1998. – С. 586.
9. Уголовное право России. Особенная часть: учеб. / под ред. А.И. Рапога. – М., 1996. – С. 327.
10. Уголовное право России. Практический курс: учеб.-практ. пособие: учеб. для студентов вузов / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 58.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Боровкова Инесса Степановна, майор полиции, соискатель, преподаватель кафедры правовой и гуманитарной подготовки Тверского филиала Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя.

170040, Тверь, ул. Кривичская, д. 12

E-mail: n-inessa@mail.ru

**OBJECT OF ABUSE OF OFFICIAL
AUTHORITIES
ON THE CRIMINAL LEGISLATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Inessa S. BOROVKOVA

Abstract. The article examines the issue of the qualification of objects of crimes against state power, interests of the state service and local self-government authorities service, assesses the practical importance of accurately establishing the main and additional direct objects of official authorities abuse to identify the round of subjects who can be responsible for this crime, to predict their implication in a particular type of crime, to define a fair penalty at court.

Keywords: state power; interests of the civil service; object of official crimes; generic object of official crime; specific object of official crimes

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Borovkova Inessa Stepanovna, Major of Police, Applicant, Lecturer of the Department of Legal and Humanitarian Training of the Tver Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. Ya. Kikot'.

12 Krivichsaya str., Tver, 170040, Russian Federation

E-mail: n-inessa@mail.ru

УДК 342.924

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ПРИКАЗ» И «РАСПОРЯЖЕНИЕ» В ИНСТИТУТАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ И ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ И ИХ МЕСТЕ В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ АКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.Н. АРТАМОНОВА,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры военной администрации,
административного и финансового права

E-mail: svetlart@yandex.ru

Г.А. НАММ,

курсант прокурорско-следственного факультета

E-mail: gordeynamm@gmail.com

Военный университет, Москва

Аннотация. Данная статья затрагивает проблематику, связанную с некоторыми аспектами правового обеспечения системы правовых актов Российской Федерации. В частности, авторы обращают внимание на неоднозначность трактовки понятий «приказ» и «распоряжение» в институтах государственной гражданской службы и военной службы как одну из причин неэффективности работы государственных органов и возникновения служебных споров.

Ключевые слова: система правовых актов; государственная гражданская служба; военная служба; приказ; распоряжение

Одной из первостепенных задач современной правовой политики Российской Федерации является создание стройной системы правовых актов. Они являются важнейшей формой реализации многочисленных управленческих действий, посредством которых осуществляется государственная власть и определяется ее содержание. От

правильного выбора формы управления, от компетентного сочетания различных форм деятельности зависят качество принимаемых решений и результатов их исполнения, эффективность самого государственного управления.

В настоящее время существует значительное количество работ, посвященных различным аспектам изучения правового акта, под которым, в самом общем смысле, следует понимать «волеизъявление управомоченного субъекта, совершаемое в определенной форме и в установленных законом случаях, которое порождает юридические последствия в силу прямого указания закона» [9, с. 20].

Многообразие сложившихся в науке представлений о названном правовом явлении во многом определяется отсутствием законодательного закрепления как самого понятия правового акта, являющегося родовым по отношению к подсистемам нормативных правовых, интерпретационных, правоприменительных и правореализационных актов, так и его классификации, учитывающей особенности правовой природы указанных актов.

Названия юридически оформленных решений в сфере управления, принимаемых от имени государства, достаточно разнообразны, что связано со спецификой содержания актов государственного управления, кругом органов, их издающих. Отсутствие общепризнанных наименований порождает практически значимые проблемы, связанные с определением иерархии правовых актов и соотношения друг с другом актов различных видов, а главное, соотношения формы (наименование и структура) и содержания правового акта (круг регулируемых вопросов). Решение последней проблемы позволило бы обеспечить однозначность юридической природы и юридической силы акта, поставив в соответствие каждому его виду собственные юридические формы и тем самым установив ограничения для субъектов, издающих правовые акты.

Однако российское правовое регулирование вопросов, связанных с правовыми актами, весьма фрагментарно. Однозначность соотношения формы и содержания правового акта в правовой системе Российской Федерации установлена только для закона. В системах же подзаконных актов правило о четком соответствии юридического содержания и юридической формы комплексно не установлено, в результате чего документы с одинаковым наименованием могут иметь разную юридическую силу и разную видовую принадлежность.

Так, например, в соответствии с Правилами подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденными Постановлением Правительства от 13 августа 1997 г. № 1009, нормативные правовые акты издаются федеральными органами исполнительной власти в виде постановлений, приказов, распоряжений, правил, инструкций и положений [3]. При этом следует отметить, что легальных дефиниций названных юридических форм и каких-либо их характеристик российское законодательство не содержит. В силу данного обстоятельства выбор формы акта осуществляется усмотрением

издающего акт органа или должностного лица.

Интересный факт: на уровне научных исследований специалисты считают, что «отнесение приказов, как, впрочем, и распоряжений, к разновидности нормативных правовых актов является ошибочным» [6] и, более того, недопустимым, поскольку по своей природе это правоприменительные акты локального регулирования. Так, приказ имеет дисциплинарный характер и предопределяется наличием властно-подчиненных отношений, в которых граждане, организации и учреждения с органами власти не состоят.

Тем не менее, приказная практика выходит за узковедомственные границы, находя закрепление в действующем законодательстве. Так, министрам образумых на основе Указа Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» министерств предоставлялось право издавать приказы, имеющие нормативный характер, а по оперативным и другим текущим вопросам организации деятельности министерства – приказы ненормативного характера¹. Анализ же существующей практики издания правовых актов федеральных органов исполнительной власти позволяет прийти к выводу, что наиболее широко распространены являются два вида названных документов – приказы и распоряжения, которые утверждают различные по форме и содержанию акты [13].

Представляется интересным проиллюстрировать вышеуказанную проблематику анализом трактовки и практики применения таких правовых актов, как приказ и распоряжение, в сфере государственной службы. К примеру, весьма нагляден дифференцированный подход к интерпретации указанных понятий в рамках гражданской государственной службы и военной службы, где она нередко приводит к служебным спорам и конфликтам. Реализация такого подхода позволила бы выявить круг проблем, к которым приводит отсутствие единообразного понимания названных терминов,

¹ См. напр.: п. 10.5 Положения о Министерстве транспорта, утв. Постановлением Правительства Рос. Федерации от 30 июля 2004 г. № 395 // Рос. газ. 2004. 10 авг.

определились с необходимостью унификации базового понятийно-категорийного аппарата российской государственной службы с учетом специфики институтов военной службы и государственной гражданской службы.

Актуальность такого анализа обоснована продолжающимся реформированием государственной службы и существованием таких органов власти, где государственные гражданские служащие и военнослужащие работают рядом, решая общие задачи, однако по отношению к ним руководству приходится использовать различные формы управления. Ярким примером такого служебного симбиоза является Аппарат Министерства обороны Российской Федерации.

Обратимся к энциклопедическим определениям интересующих нас правовых актов. *Приказ* представляет собой «официальное распоряжение того, кто облечен властью», «правовой документ, принимаемый правомочным на то должностным лицом в порядке осуществления единоначалия» [11, с. 513]. *Распоряжения* же «обычно содержат конкретные предписания, то есть являются актами индивидуальными», предназначены для решения оперативных вопросов руководства и не предполагают единоначалия [12, с. 248].

Большой энциклопедический словарь дает следующие толкования приказа: 1) акт руководителя органа государственного управления, государственного учреждения; 2) в вооруженных силах письменное или устное распоряжение начальника подчиненным, являющееся для них законом [5].

При сравнении приведенных толкований бросается в глаза различие между ними: применительно к институту государственной гражданской службы определение приказа представлено в обобщенной форме, слишком широкой для точного понимания; применительно же к военной службе данный термин трактуется более конкретно: во-первых, указаны виды приказов по форме носителей (письменный, устный), во-вторых, отмечается, что приказ обладает силой закона.

Официальное определение приказа как военного распоряжения содержится в ст. 39 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации

(далее – Устав). Согласно данной статье приказ – распоряжение командира (начальника), обращенное к подчиненным и требующее обязательного выполнения определенных действий, соблюдения тех или иных правил или устанавливающее какой-либо порядок, положение. Он может быть отдан в письменном виде, устно или по техническим средствам связи одному или группе военнослужащих. При этом приказ, отданный в письменном виде, обозначается в Уставе как основной распорядительный служебный документ (нормативный акт) военного управления, издаваемый на правах единоначалия командиром воинской части [2].

Таким образом, уставное положение детализирует понятие приказа указанием на такие его важные свойства, как письменная форма, распорядительный служебный (нормативный) характер и опора на *единоначалие*. Последняя характеристика чрезвычайно важна: согласно ст. 33 Устава «единоначалие заключается в наделении командира (начальника) всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным и возложении на него персональной ответственности перед государством за все стороны жизни и деятельности воинской части, подразделения и каждого военнослужащего».

Такая детализация приказа, обусловленная самим характером военной службы, делает его трактовку достаточно определенной. Неудивительно, что в советский период, несмотря на отсутствие в то время правового закрепления института государственной гражданской службы, учеными-административистами предпринимались попытки выработать механизмы и средства функционирования государственных органов и государственных служащих, основанные на армейских принципах как юридически более оформленных. Так, ими было разработано следующее определение: «Приказ – правовой акт, издаваемый руководителем органа государственного управления (его структурного подразделения), действующим на основе единоначалия в целях разрешения основных и оперативных задач, стоящих перед данным органом. В отдельных случаях может касаться широкого круга организаций и должностных лиц, независимо от подчиненности» [7]. Следует заметить, что единоначалие в этом определении трактуется несколько

иначе, чем в приведенном выше: оно заключается в предоставлении руководителю органа, учреждения, предприятия полномочий, необходимых для выполнения его функций, а также установлении его персональной ответственности за результаты работы.

Нормативное закрепление института государственной гражданской службы (далее – ГГС) началось лишь с распадом СССР. Необходимость повышения дисциплины руководящего состава и юридическое закрепление сложившегося порядка управления первоначально послужили основанием для закрепления принципа единоначалия в системе ГГС в несколько иной трактовке. Так, в Федеральном законе от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации», ныне утратившем силу, был закреплен принцип обязательности исполнения государственными служащими решений, принятых вышестоящими органами и руководителями в пределах полномочий и в соответствии с законодательством [4].

Как справедливо отмечает П.А. Левин, указанный принцип может трактоваться двояко: либо он основывается на правовой силе акта руководителя, базирующегося на норме закона, что соответствует духу правового государства; либо базируется на том, что руководитель (орган) наделен государственной определенной властью по отношению к подчиненному. Последнее основание дает начальнику «исключительное» право трактовать норму закона, обязывая при этом подчиненного руководствоваться лишь этой трактовкой. С точки зрения П.А. Левина, это «путь полицейского государства, где законы пишутся в лучшем случае для начальников... а в дальнейшем, с распространением “усмотрения” руководителя, не несущего персональной ответственности за принимаемые решения, становятся “ширмой” для произвола административных органов и руководителей, плодят некомпетентность и безответственность» [8].

Российская Федерация пошла по пути гуманизации права и уже в Федеральном законе от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Закон № 79-ФЗ) исключила названный принцип, оставив его в разряде обязанностей

гражданского государственного служащего. Однако анализ ст. 15 названного Закона, где говорится об обязанности гражданского государственного служащего «исполнять поручения (курсив наш. – С. А., Г. Н.) соответствующих руководителей, данные в пределах их полномочий, установленных законодательством Российской Федерации» [1], позволяет полагать, что фактически этот принцип сохранен. Основания для такого утверждения дает и анализ трактовки довольно неоднозначного термина «поручение» [10, с. 994].

Указанное понятие довольно часто встречается в документообороте, но точного законодательного толкования не имеет, в связи с чем возникает вопрос: что именно следует понимать под поручением – приказ или распоряжение, поскольку нередко этот термин употребляется в обоих смыслах?

Обратимся к п. 2 ст. 15 Закона № 79-ФЗ, где закреплены право гражданского служащего не исполнять неправомерное поручение и сама процедура отказа: «При получении от соответствующего руководителя поручения, являющегося, по мнению гражданского служащего, неправомерным, гражданский служащий должен представить в письменной форме обоснование неправомерности данного поручения с указанием положений законодательства Российской Федерации, которые могут быть нарушены при исполнении данного поручения, и получить от руководителя подтверждение этого поручения в письменной форме. В случае подтверждения руководителем данного поручения в письменной форме гражданский служащий обязан отказаться от его исполнения».

Приведенная формулировка косвенно указывает на то, что «поручение» и «распоряжение» являются тождественными понятиями. Единственной конкретизацией поручения по сравнению с распоряжением является указание на то, что поручение дается одному подчиненному. Однако такая формулировка не позволяет государственному служащему в своей деятельности опираться на правовую силу акта руководителя из-за невозможности его однозначной идентификации. Анализируя это положение, трудно не согласиться с П.А. Левиным, который отмечает, что в настоящее время вряд ли можно говорить о существовании универсального

метода оценки исполнителем правомерности поручений, согласующего обязательность решений как базовый принцип государственной службы и законность как основополагающий принцип российской правовой системы [8]. В то же время согласно п. 3 ст. 15 Закона № 79-ФЗ в Российской Федерации предусмотрена возможность привлечения к административной, дисциплинарной, гражданско-правовой и даже уголовной ответственности непосредственного исполнителя как за исполнение, так и за неисполнение неправомерного поручения. При этом под неправомерностью подразумевается незаконность не только по существу, но и по форме и порядку дачи поручений, порочность которых для исполнителя вряд ли может быть очевидной ввиду их законодательной неопределенности.

Решение указанных выше проблем видится в дифференцированном подходе государственных служащих к получаемым поручениям, основанном на наличии четкой классификации издаваемых начальником правовых актов, позволяющей легко оценить степень обязательности властного предписания и возможные последствия его исполнения (неисполнения).

В связи с изложенным представляется полезным обратиться к институту военной службы, где в соответствии со ст. 40 Устава для оперативных (частных) задач командир применяет *приказание*, аналогом которых для государственно-го служащего, исходя из сложившейся служебной практики, является распоряжение. На наш взгляд, термин «*приказание*» более конкретен и однозначен, нежели термин «*распоряжение*», одним из лексическо-юридических значений которого является «определение судьбы имущества, находящегося во владении». Использование опыта института военной службы может дать государственным служащим возможность более четко разграничить издаваемые руководителями правовые акты, что будет способствовать созданию однообразного и предсказуемого по правовым последствиям понятийного аппарата российской государственной службы.

Проведенный авторами анализ позволяет сделать следующие выводы:

– во-первых, приказы и распоряжения получили широкое распространение в

российской практике управления и могут содержать предписания как нормативного, так и индивидуального характера;

– во-вторых, издание приказов и распоряжений может затрагивать права и обязанности широкого круга лиц, а также быть обусловлено необходимостью оперативного властного вмешательства, дачи конкретных поручений, определения ответственных лиц, что получило свое развитие и в сфере функционирования российской государственной службы;

– в-третьих, недостаточность проработки и законодательного закрепления понятийного аппарата государственной службы вызывает сложность идентификации правовой природы правовых актов, что приводит к трудностям в оценке степени обязательности властного предписания и негативным правовым последствиям его исполнения (неисполнения);

– в-четвертых, в настоящее время очевидна настоятельная потребность в надлежащем правовом обеспечении терминологического единообразия системы правовых актов в сфере деятельности государственной службы, где наиболее четкой правовой классификацией актов управления характеризуется институт военной службы;

– в-пятых, отсутствие терминологической определенности юридических форм актов государственной службы тесно связано с проблемой официально закрепленной комплексной и внутренне согласованной системы правовых актов Российской Федерации, учитывающей их правовую природу, степень обязательности, правила соотношения с иными актами в системе и другие параметры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.

2. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации: утв. Указом Президента Рос. Федерации от 10 нояб. 2007 г. № 1495 (в ред. от 25 марта 2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 47. – Ст. 5749.

3. Правила подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их

государственной регистрации: утв. Постановлением Правительства Рос. Федерации от 13 авг. 1997 г. № 1009 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 33. – Ст. 3895.

4. Об основах государственной службы Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 31. – Ст. 2990 (утратил силу).

5. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedu.ru/bigenctic/50384/>.

6. Бошно С.В. Приказ: нормативный или правоприменительный акт? / С.В. Бошно, Т.А. Пытикова // Юрист. – 2005. – № 10. – С. 10–12.

7. Краткий словарь видов и разновидностей документов / Главархив; ВНИИ-ДАД; ЦГАДА. – М., 1974. – 80 с.

8. Левин П.А. Обязательность приказов для государственных служащих // Законность. – 2000. – № 10. – С. 30–33.

9. Малько А.В. Теория правовых актов: необходимость и пути создания / А.В. Малько, Я.В. Гайворонская // Государство и право. – 2012. – № 2. – С. 15–24.

10. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. – 2-е изд. испр. и доп. / под общ. рук. Ю.Д. Апресяна. – М.; Вена: Языки славянской культуры: Вен. славистический альм., 2004 г. – 1488 с.

11. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под. ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1986. – 797 с.

12. Теория государства и права: учеб. для юрид. вузов / под ред. А.С. Пиголкина. – М.: Городец, 2003. – 544 с.

13. Уманская В.П. Правовые акты органов исполнительной власти. Теория и практика: моногр. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 336 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Артамонова Светлана Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, Москва.

111033, Москва, ул. Волочаевская, д. 3/4

E-mail: svetlart@yandex.ru

Намм Гордей Андреевич, курсант прокурорско-следственного факультета

Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, Москва.

111033, Москва, ул. Волочаевская, д. 3/4

E-mail: gordeynamm@gmail.com

Problems. Opinions. Decisions

ON THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF “ORDER” AND “DISPOSAL” IN THE CIVIL SERVICE AND MILITARY SERVICE AND THEIR PLACE IN THE SYSTEM OF LEGAL ACTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Svetlana N. ARTAMONOVA,
Gordey A. NAMM

Abstract. The article touches upon the problems related to the certain aspects of the legal support to the legislation of the Russian Federation. In particular, it author draws attention to the ambiguity of the interpretation of the terms “order” and “disposal” in the civil and military service, as one of the reasons for the ineffectiveness of government bodies and the emergence of Office disputes.

Keywords: system of legal acts; State civil service; military service; order; order official

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Artamonova Svetlana Nikolaevna, Cand. Sc. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Military Administration, Administrative And Financial Law of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow.

3/4 Volochaevskaya Str., Moscow, 111033, Russian Federation

E-mail: svetlart@yandex.ru

Namm Gordey Andreevich, Cadet of the Department (Prosecution and Investigation) of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow.

3/4 Volochaevskaya Str., Moscow, 111033, Russian Federation

E-mail: gordeynamm@gmail.com

УДК 347.254

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ВЫПЛАТЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ КОМПЕНСАЦИИ ЗА ПОДНАЕМ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ*

А.С. УДРЯ,

курсант 5-го курса прокурорско-следственного факультета, член военно-научного общества

E-mail: sasha_udrea@mail.ru

Военный университет, Москва

Аннотация. В статье на основании анализа действующего законодательства рассматриваются вопросы выплаты военнослужащим платы за наем (поднаем) жилых помещений, возникающие при этом проблемы, предлагаются пути их разрешения.

Ключевые слова: военнослужащий; наем (поднаем) жилого помещения; компенсация за поднаем

Статья 7 Конституции Российской Федерации устанавливает, что «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [1]. Достойная жизнь в конституционно-правовом смысле – это минимальный стандарт, который государство, провозгласившее себя социальным, обязано обеспечить каждому своему гражданину. Этот стандарт включает в себя не только достойный гражданин прожиточный минимум, личную безопасность и социальное обеспечение, возможность пользоваться социальными благами, но и право иметь жилище, быть обеспеченным жильем.

Право на жилище входит в состав конституционно-правового статуса гражданина, в том числе и военнослужащего, является одним из важнейших социально-экономических прав. При этом следует учитывать, что военнослужащие имеют особый правовой статус в обществе, включающий в себя совокупность прав, свобод, гарантированных государством, а также обязанностей и ответственности.

Конституция Российской Федерации гарантирует названной категории государственных служащих предоставление жилых помещений или финансовых средств на их приобретение. Одной из разновидностей подобного рода обеспечения является компенсация за наем (поднаем) жилых помещений, выплачиваемая отдельным категориям военнослужащих. Указанная выплата стала эффективной мерой поддержки, так как с ее помощью государство существенно компенсирует расходы семьи военнослужащего. Согласно данным, полученным из Департамента финансового планирования Министерства обороны Российской Федерации, общая сумма компенсации за поднаем в 2012 г. составила 44 271 625 200 рублей, в 2013 г. – 58 834 370 000 рублей, в 2014 г. – 78 437 785 000 рублей, в

---

* Научный руководитель – Т.Г. Аксенова, старший преподаватель кафедры гражданского права Военного университета.

2015 г. – 81 546 885 800 рублей. Увеличение Министерством обороны Российской Федерации затрат на компенсационные выплаты, прежде всего, связано с тем, что количество военнослужащих растет, соответственно большее их число претендует на данную компенсационную выплату. Другой веской причиной увеличения названных сумм является выплата компенсации исходя из фактических затрат военнослужащего, но не выше размера, установленного законом.

В марте 2014 г. Министерством обороны Российской Федерации был подготовлен законопроект, согласно которому компенсация за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим должна приблизиться к реальной рыночной стоимости найма жилья. В результате 18 сентября 2015 г. Правительством Российской Федерации внесены изменения в Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909 «О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей» (далее – Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909) [5], в соответствии с которыми сумма компенсации за наем, выплачиваемая военнослужащим – гражданам Российской Федерации, зависит от того, какая категория военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, является ее получателем. Такой категории военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, как солдаты, сержанты, матросы, старшины, компенсация за наем (поднаем) выплачивается, как и прежде. Сумма компенсации составляет:

- в городах Москве и Санкт-Петербурге – 15 000 рублей;
- в других городах и районных центрах – 3 600 рублей;
- в прочих населенных пунктах – 2 700 рублей;

Указанные размеры денежной компенсации повышаются на 50 процентов при следующих условиях:

– совместно с военнослужащим или гражданином, уволенным с военной службы, проживают 3 и более членов семьи;

– семья военнослужащего, проходившего военную службу по контракту в воинском звании солдата, сержанта, матроса или старшины, погибшего (умершего) в период прохождения военной службы, или гражданина, уволенного с военной службы в воинском звании солдата, сержанта, матроса или старшины, состоявшего на учете в качестве нуждающегося в жилых помещениях и погибшего (умершего) после увольнения с военной службы, состоит из 4 и более человек.

Прапорщикам, мичманам, офицерам компенсация выплачивается в размере фактических расходов, но не выше размеров, определенных исходя из норматива общей площади жилого помещения и предельной стоимости найма (поднайма) одного квадратного метра общей площади жилого помещения, ежегодно утверждаемой Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 октября 2012 г. № 1103 «Об обеспечении федеральных государственных гражданских служащих, назначенных в порядке ротации на должность федеральной государственной гражданской службы в федеральный государственный орган, расположенный в другой местности в пределах Российской Федерации, служебными жилыми помещениями и о возмещении указанным гражданским служащим расходов на наем (поднаем) жилого помещения» [6]. Норматив общей площади жилого помещения для расчета размера денежной компенсации устанавливается в размере 24 квадратных метров – для одиноко проживающего военнослужащего; 36 квадратных метров – на семью из 2 человек; 43 квадратных метра – на семью из 3 человек; по 12 квадратных метров – на каждого члена семьи при численности семьи 4 человека и более.

Как следует из вышесказанного, механизм определения размера компенсации за наем (поднаем) учитывает нормы жилого помещения, которые зависят от состава семьи военнослужащего,

признанного нуждающимся в получении жилого помещения из специализированного жилищного фонда. Стоимость одного квадратного метра жилого помещения определяется применительно к каждому субъекту Российской Федерации.

По мнению автора, деление законодателем военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, имеющих право на выплату компенсации за поднаем жилого помещения, на две категории и установление в отношении их разных механизмов определения размера выплат (солдаты, сержанты, матросы, старшины и прапорщики, мичманы, офицеры), является несправедливым. В соответствии с п. 1 ст. 3 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (далее – Закон «О статусе военнослужащих») «для военнослужащих устанавливается единая система правовой и социальной защиты, а также материального и иных видов обеспечения с учетом занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, в том числе и в льготном исчислении, выполняемых задач, условий и порядка прохождения ими военной службы» [2]. Из содержания указанной нормы ясно, что эти две категории военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, имеют равные права на социальную защиту и материальное обеспечение, соответственно выплата компенсации за поднаем должна быть равной. Таким образом, по мнению автора, регулирование указанных вопросов требует законодательной доработки. Представляется необходимым в Постановлении Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909 устранить п. 2.1 и абз. 2 п. 2 и сформулировать правило об определении размера компенсации за наем следующим образом:

«Установить, что денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений (далее – денежная компенсация) военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту либо уволенным с военной службы, и членам их семей выплачивается в размере фактических расходов, но не выше размеров, определенных исходя

из норматива общей площади жилого помещения».

Выплата денежной компенсации за наем (поднаем) производится в случае невозможности предоставления военнослужащим и совместно проживающим с ними членам их семей служебных жилых помещений, жилых помещений в общежитиях или иных специализированных жилых помещений. Указанная компенсация выплачивается по собственному волеизъявлению военнослужащих. На компенсацию за наем (поднаем) имеют право следующие граждане:

- военнослужащие, имеющие жилье по прежнему месту военной службы и не обеспеченные служебными жилыми помещениями (жилой площадью в общежитии) по новому месту военной службы;

- военнослужащие и совместно проживающие с ними члены их семей, прибывшие на новое место военной службы и зарегистрированные по месту жительства, в случае найма (поднайма) жилых помещений в близлежащих от места военной службы населенных пунктах либо (из-за отсутствия жилой площади) в других населенных пунктах;

- военнослужащие женского пола в период нахождения в отпуске по уходу за ребенком до достижения им 3-летнего возраста;

- члены семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы;

- граждане Российской Федерации, уволенные с военной службы и признанные нуждающимися в предоставлении жилых помещений или улучшении жилищных условий.

Денежная компенсация не выплачивается:

- военнослужащим, проходящим военную службу по призыву;

- военнослужащим, которым для временного проживания предоставлено общежитие;

- при проживании военнослужащих в жилых помещениях, арендуемых воинскими частями, учреждениями и организациями;

- в случаях, если военнослужащими и членами их семей нанимаются (поднимаются) жилые помещения, занимаемые

ими до поступления на военную службу, при сохранении права на эти помещения;

- в случае предоставления военнотружашему во время прохождения военной службы по контракту постоянных жилых помещений не по месту военной службы, при отсутствии перевода в другую местность;

- курсантам высших военных учебных заведений, так как они не могут быть приняты на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий по месту военной службы.

Для принятия решения о выплате компенсации военнотружаших в порядке подчиненности предоставляет своему командованию рапорт. В рапорте военнотружашему необходимо указать то, что он нуждается в компенсационной выплате и принимает на себя обязательство сообщить командиру воинской части о прекращении действия права на получение указанной компенсации или права на получение ее в повышенных размерах, а также указывается:

- дата начала найма (поднайма) жилья;
- дата прибытия членов семьи к новому месту военной службы (регистрации по месту жительства или пребывания);
- наименование населенного пункта, в котором производится наем (поднаем) жилого помещения;
- размер фактической платы за жилое помещение.

К рапорту военнотружашему необходимо приложить:

- копию договора найма жилого помещения (так как в соответствии с п. 2 Положения о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнотружашим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, и членам их семей, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909, договор найма (поднайма) должен заключаться в письменной форме [5]);

- справку воинской части о составе семьи военнотружашего;

- выписку из приказа командира воинской части о зачислении военнотружашего в списки личного состава воинской части;

- копии общегражданских паспортов граждан Российской Федерации на всех членов семьи, на которых назначается денежная компенсация, с отметками о регистрации по месту жительства или пребывания и копии свидетельств о рождении детей, не достигших 14-летнего возраста.

Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909 не содержит конкретных правовых норм, упоминающих о компенсации за наем (поднаем) жилых помещений семейным курсантам. В соответствии с абзацем 2 ст. 168 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации «начальник военной профессиональной образовательной организации, военной образовательной организации высшего образования при отсутствии жилых помещений в общежитиях имеет право разрешить семейным курсантам, заключившим контракт о прохождении военной службы, а также слушателям, не имеющим офицерских званий, проживать вне территории, занимаемой военной профессиональной образовательной организацией, военной образовательной организацией высшего образования, при условии своевременного прибытия таких военнотружаших к месту обучения» [3]. Кроме курсанта, в соответствии с п. 5 ст. 2 Закона «О статусе военнотружаших» социальные гарантии и компенсации устанавливаются для членов семей.

В случае несвоевременного прибытия к месту обучения начальник военной профессиональной образовательной организации, военной образовательной организации высшего образования вправе запретить проживание семейным курсантам за территорией военного образовательного учреждения в выбранном ими населенном пункте, но при этом семья военнотружашего должна быть обеспечена жилым помещением в этом населенном пункте.

Курсант, заключивший контракт о прохождении военной службы, обладает статусом военнотружашего, проходящего военную службу по контракту, имеющего воинское звание рядового, сержанта, матроса, старшины, и, соответственно, подходит под категорию лиц, которые

перечислены в пункте 2.1 Постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909. Таким образом, в случае отсутствия у семейного курсанта жилого помещения, невозможности обеспечения служебным жильем он может претендовать на компенсацию за наем (поднаем) жилого помещения. Для решения этого практического вопроса законодателю необходимо закрепить положение, касающееся выплаты компенсации за поднаем семейным курсантам. Указанную норму права необходимо, по мнению автора, закрепить в ст. 15 Закона «О статусе военнослужащих» и сформулировать следующим образом:

«На весь срок военной службы служебными жилыми помещениями обеспечиваются:

- военнослужащие, назначенные на воинские должности после получения профессионального образования в военной профессиональной образовательной организации или военной образовательной организации высшего образования и получения в связи с этим офицерского воинского звания (начиная с 1998 г.), и совместно проживающие с ними члены их семей;

- офицеры, заключившие первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 1998 г., и совместно проживающие с ними члены их семей;

- прапорщики и мичманы, сержанты и старшины, солдаты и матросы, являющиеся гражданами, поступившие на военную службу по контракту после 1 января 1998 г., и совместно проживающие с ними члены их семей;

- семейные курсанты, заключившие контракт о прохождении военной службы, а также слушатели, не имеющие офицерских званий, и совместно проживающие с ними члены их семей».

На практике возникают ситуации, когда военнослужащий проживает не в том городе или населенном пункте, где размещена воинская часть, а в более комфортабельном районе, который находится недалеко от гарнизона. В ст. 15 Закона «О статусе военнослужащих» и иных нормативных правовых актах не содержится указаний на то, что жилое помещение, арендуемое военнослужащим, должно

располагаться в том населенном пункте, где дислоцируется воинская часть. В соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 6 Закона «О статусе военнослужащих» «право на свободу передвижения реализуется военнослужащими с учетом необходимости поддержания ими боевой готовности воинских частей и обеспечения своевременности прибытия к месту военной службы» [2]. Исходя из данной правовой нормы можно сделать вывод, что жилое помещение должно располагаться в том месте, откуда будет обеспечено своевременное прибытие на военную службу, с учетом при этом случаев объявления боевой готовности воинской части.

Так, военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, в свободное от службы время по своему усмотрению вправе свободно перемещаться в пределах гарнизона, в котором дислоцируется воинская часть, в штате которой он состоит, но, исходя из смысла ст. 80 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, порядок выезда такого военнослужащего за пределы гарнизона устанавливает командир воинской части. При этом в соответствии со ст. 239 названного Устава порядок выезда военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, за пределы гарнизона, на территории которого они проходят военную службу, определяется командиром воинской части исходя из необходимости поддержания боевой готовности и обеспечения своевременности прибытия указанных военнослужащих к месту службы, а также с учетом особенностей дислокации воинской части [3]. В соответствии со ст. 1 Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации гарнизоны могут быть территориальные и местные [4]. Под местными гарнизонами следует понимать воинские части, расположенные в одном населенном пункте или нескольких близлежащих населенных пунктах и в ограниченном районе вокруг них, а территориальные гарнизоны включают местные гарнизоны, расположенные, как правило, на территории одного субъекта Российской Федерации, а в отдельных случаях – на территории одной административно-территориальной единицы или на

территориях нескольких его административно-территориальных единиц.

В результате анализа вышеназванных нормативных правовых актов можно прийти к выводу, что выплата должна производиться из расчета стоимости найма 1 кв. метра жилого помещения в том населенном пункте, который военнослужащий выбрал для своего места жительства, так как по смыслу правовых норм, содержащихся в Уставе внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации и Уставе гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации, гарнизон не ограничивается пределами одного населенного пункта.

Как было указано ранее, военнослужащий в рапорте, представляемом командованию воинской части для компенсации денежных средств за наем (поднаем) жилого помещения, также должен указывать о своем обязательстве сообщить командиру воинской части о прекращении права на получение денежной компенсации. К сожалению, нередко военнослужащие для личного обогащения денежными средствами, компенсируемыми Министерством обороны Российской Федерации за поднаем, не сообщают командованию о прекращении права на получение денежной компенсации.

Так, 1 июля 2016 г. Магнитогорским гарнизонным военным судом был вынесен обвинительный приговор в отношении военнослужащего, проходящего военную службу по контракту А. Указанный военнослужащий, действуя с единым умыслом 21 мая 2015 г. и 9 июня 2015 г., похитил путем предоставления заведомо недостоверных сведений и умолчания о фактах, влекущих прекращение выплат, денежные средства Министерства обороны Российской Федерации при получении выплат в виде незаконно выплаченной ему ежемесячной денежной компенсации за наем жилого помещения за май и июнь 2015 г. на общую сумму 10 800 рублей.

3 апреля 2015 г. решением ФГКУ «Центррегионжилье» А. и членам его семьи – жене и двум детям было предоставлено служебное жилое помещение по месту прохождения им военной службы – трехкомнатная квартира общей площадью 69.4 квадратного метра. по

адресу: <БББ>, которое им было принято на основании акта технического состояния квартиры от 7 апреля 2015 г., в связи с чем с указанного времени он утратил право на получение соответствующей денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения. Однако А. из корыстных побуждений, желая похитить чужие денежные средства, об изменении своих жилищных условий командование, довольствующие финансовые органы не уведомил, и на основании его рапортов и представленной им ранее копии договора аренды жилого помещения, заключенного им с гражданином Б. об аренде (фактически из смысла – договора найма) у него жилого помещения по адресу: <ВВВ>, с мая по июнь 2015 г. незаконно получал ежемесячную денежную компенсацию за наем жилого помещения в размере по 5400 рублей в месяц, похитив, таким образом, путем предоставления недостоверных сведений и умолчания о факте, влекущем прекращение выплат за наем жилого помещения, денежные средства на общую сумму 10 800 рублей, чем причинил материальный ущерб государству в лице Министерства обороны Российской Федерации на указанную сумму.

Данное преступное деяние суд квалифицировал по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ и назначил наказание в виде штрафа в размере 10 000 рублей [9].

Еще одним ярким примером является предоставление военнослужащим фиктивного рапорта и договора найма жилого помещения для предоставления компенсации за поднаем при безвозмездном проживании в жилом помещении.

Так, 6 июня 2016 года Ростовским-на-Дону гарнизонным военным судом был вынесен обвинительный приговор в отношении военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, А. Указанный военнослужащий с целью незаконно обогатиться в январе 2011 г. решил похитить денежные средства, выплачиваемые в качестве компенсации за наем жилого помещения. Реализуя задуманное, А. ежегодно в период с января 2011 г. по апрель 2014 г. представлял командованию рапорты о выплате ему компенсации, а также договоры найма жилого помещения от 1 января 2012 г., 1 января,

8 декабря 2013 г., содержащие заведомо для него ложные и недостоверные сведения о найме жилого помещения по адресу: <XXX>, понесенных им в связи с этим затратах, скрыв при этом безвозмездный характер проживания в доме своего отца по месту прохождения военной службы. На основании указанных документов, содержащих заведомо ложные и недостоверные сведения, А. в период с января 2011 г. по июль 2015 г. получал компенсацию, за поднаем жилого помещения в размере 3 600 рублей в месяц, всего в размере 194 400 рублей.

Данное преступное деяние суд квалифицировал по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ и назначил наказание в виде штрафа в размере 50 000 рублей [8].

Указанный пример иллюстрирует то, что законом не установлены лица, которые могут выступать в качестве наймодателей, из чего следует, что нет запрета на заключение военнослужащим договора найма жилого помещения с близким родственником (отец, мать, бабушка, дедушка и другие родственники). Вместе с тем, такие договоры по своей сути являются фиктивными, так как военнослужащие не несут фактических затрат, при этом получают компенсацию за поднаем. В связи со сложившейся обстановкой, влекущей незаконное получение выплат, целесообразно предпринять законодательные меры. Одной из эффективных мер явилось бы закрепление в Постановлении Правительства от 31 декабря 2004 г. № 909 положения, касающегося того, кто может выступать в качестве наймодателя в указанном договоре. Так, п. 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909 необходимо дополнить следующим положением:

«Не допускается выплата денежной компенсации военнослужащему, заключившему договор найма жилого помещения на безвозмездной основе (по сути – договор безвозмездного пользования) либо с наймодателем, который является близким родственником (отец, мать, родной брат, родная сестра, внуки, бабушка, дедушка и другие лица)».

Приведенные выше примеры хищения денежных средств путем представления

фиктивных документов свидетельствуют о том, что военнослужащие не в полном объеме осознают противоправность своих общественно опасных деяний. Для того чтобы искоренить преступления, предусмотренные ст. 159.2 УК РФ, в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, командованию необходимо предпринять ряд профилактических мер:

- при подаче военнослужащим рапорта о получении компенсации за поднаем предупредить данного военнослужащего о возможных последствиях в случае сокрытия прекращения права на получение указанной выплаты;

- проводить с военнослужащими беседы на темы, связанные с выплатой компенсации за поднаем;

- выявлять факты незаконных выплат и соответствующие материалы направлять в органы предварительного следствия и органы военной прокуратуры для решения вопроса о привлечении виновных к ответственности.

Хотелось бы также обратить внимание еще на один вопрос, связанный с выплатой за поднаем. Нередко возникает такая ситуация, когда военнослужащий, уже получив жилье, вынужден переселиться в другой населенный пункт в связи с изменением места службы; ввиду отсутствия жилого помещения ему может выплачиваться компенсация за поднаем. При этом военнослужащий имеет в собственности жилое помещение по прежнему месту службы или вообще имеет жилое помещение, но в другом населенном пункте, находящееся далеко от места службы. Возникает вопрос: может ли военнослужащий сдавать в наем собственное жилое помещение и при этом получать компенсацию за поднаем? Не будет ли сдача внаем жилья рассматриваться как предпринимательская деятельность, ведь она приносит постоянный доход?

Такие вопросы связаны с тем, что в Законе «О статусе военнослужащих» установлено, что военнослужащие не вправе заниматься предпринимательской деятельностью, другой оплачиваемой деятельностью, за исключением педагогической, научной и иной творческой деятельности, если она не препятствует

исполнению обязанностей военной службы. Возможность сдачи в наем жилья военнослужащими не раз поднимался на страницах печати, и сегодня не существует единого подхода к решению этого вопроса.

Вместе с тем, в письме Министерства финансов Российской Федерации от 28 апреля 2005 г. № 03-01-11/2-81 было разъяснено, что в случае сдачи физическим лицом в аренду принадлежащего ему помещения государственная регистрация в качестве индивидуального предпринимателя не требуется [7]. Из этого следует, что военнослужащий вправе сдавать свое жилое помещение, поскольку прямых указаний на запрет в нормативных правовых актах отсутствует, потому что это не признается предпринимательской деятельностью. Сдача внаем жилого помещения не может быть отнесена и к другой оплачиваемой деятельности, потому что вообще деятельностью не является. Значит, военнослужащий может сдавать в наем собственное жилое помещение, при этом получать компенсацию за поднаем.

По мнению автора, вышеуказанная законодательная недоработка является существенным пробелом в регулировании общественных отношений, связанных с компенсационными выплатами, так как, сдавая имеющееся у него жилье внаем, военнослужащий фактически компенсирует свои денежные средства, потраченные им на наем жилого помещения. Этот пробел в праве представляется необходимым устранить путем включения в Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909 положения, касающегося запрета выплаты военнослужащим компенсации за поднаем в случае сдачи им собственного жилого помещения по договору найма жилого помещения или договору аренды.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что в целях совершенствования законодательства, касающегося выплаты компенсации за поднаем, целесообразно предпринять ряд законодательных мер и внести указанные выше изменения в соответствующие нормативные правовые акты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенарод. голосованием 12 дек. 1993 г. (в ред. от 21 июля 2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. О статусе военнослужащих: федер. закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 22. – Ст. 2331; 2016. – № 27. – Ч. 1. – Ст. 4160.
3. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации: утв. Указом Президента Рос. Федерации от 10 нояб. 2007 г. № 1495 (в ред. от 25 марта 2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 47. – Ч. 1. – Ст. 5749; 2015. – № 13. – Ст. 1909.
4. Устав гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации: утв. Указом Президента Рос. Федерации от 10 нояб. 2007 г. № 1495 (в ред. от 25 марта 2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 47. – Ч. 1. – Ст. 5749; 2015. – № 13. – Ст. 1909.
5. О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей: постановление Правительства Рос. Федерации от 31 дек. 2004 г. № 909 (в ред. от 18 сент. 2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. – № 2. – Ст. 165; 2015. – № 39. – Ст. 5407.
6. Об обеспечении федеральных государственных гражданских служащих, назначенных в порядке ротации на должность федеральной государственной гражданской службы в федеральный государственный орган, расположенный в другой местности в пределах Российской Федерации, служебными жилыми помещениями и о возмещении указанным гражданским служащим расходов на наем (поднаем) жилого помещения: постановление Правительства Рос. Федерации от 27 окт. 2012 г. № 1103 // Собр.

законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 45. – Ст. 6241.

7. Письмо Министерства финансов Рос. Федерации от 28 апр. 2005 г. № 03-01-11/2-81 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakonbase.ru/content/base/81454/>.

8. Приговор Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда от 6 июня 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-rostovskij-na-donu-garnizonnyj-voennyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-525415624/>.

9. Приговор Магнитогорского гарнизонного военного суда от 1 июля 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-magnitogorskij-garnizonnyj-voennyj-sud-chelyabinskaya-oblast-s/act-526683820/>.

10. Приветкин А.А. Денежное довольствие и социальные гарантии военнослужащим. – М.: Воен. ун-т, 2016.

11. Трофимов Е.Н. О соотношении понятий «место военной службы» и «место жительства» военнослужащих и их значении при оценке права военнослужащих и членов их семей на получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений // Право в Вооруженных Силах. – 2012. – № 10.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Удря Александр Сергеевич, курсант 5-го курса прокурорско-следственного факультета Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, член военно-научного общества.

111033, Москва, ул. Волочаевская, д. 3/4
E-mail: sasha_udrea@mail.ru

СВЕДЕНИЯ О НАУЧНОМ РУКОВОДИТЕЛЕ

Аксенова Татьяна Геннадьевна, старший преподаватель кафедры гражданского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.

111033, Москва, ул. Волочаевская, д. 3/4
E-mail: kaf-gp@mail.ru

ON SOME ISSUES ARISING ON THE COMPENSATION PAYMENTS TO MILITARY SERVICEMEN FOR ACCOMODATIONS SUBRENTAL

Aleksandr S. Udr'a

Abstract. In the article, on the basis of the analysis of the current legislation, considered issues and referred problems of paying to servicemen of fees for accommodations rental (sub rental), and proposed solutions.

Keywords: servicemen; accommodation rental (sub rental); sub rental compensation

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Udr'a Aleksandr Sergeevich, the 5th-year Cadet of the Department (Prosecution and Investigation) of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, a member of the military-research society.

3/4 Volochaevskaya Str., Moscow, 111033, Russian Federation
E-mail: sasha_udrea@mail.ru

INFORMATION ABOUT RESEARCH ADVISOR

Aksenova Tat'yana Gennad'evna, Senior Lecturer of Department of Civil Law of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow.

3/4 Volochaevskaya Str., Moscow, 111033, Russian Federation
E-mail: kaf-gp@mail.ru

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Основной целью рубрики «Мнение эксперта» является оперативное реагирование на актуальные вызовы и проблемы в области военного права, военных проблем международного права, правоприменительной практики органов военной юстиции. Наши эксперты – ученые и признанные специалисты в своей области – дают экспертно-правовую оценку наиболее актуальных событий и материалов, публикуемых в отечественных и зарубежных СМИ, на основе действующего военного законодательства и военного права.

Старцун Виктор Николаевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.

111033, Москва, ул. Волочаевская, д. 3/4
Email: kafgp@mail.ru

Startsun Viktor Nikolaevich, Dr. Sc. (Law), Professor, Head of Department of Civil Law of the Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation.
3/4, Volochaevskaya Str., Moscow, 111033, Russian Federation
Email: kafgp@mail.ru

- К вопросу об актуализации законопроектной деятельности о создании частных военных компаний в Российской Федерации

Дерешко Богдан Юльевич, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор внутренней службы, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института Министерства внутренних дел Российской Федерации по научной работе.

123995, Москва, ул. Поварская, д. 25
Email: dbj2000@mail.ru

Dereshko Bogdan Yul'evich, Cand. Sc. (Law), Associate Professor, Major General of Internal Service, Deputy Head for Research of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

25 Povarskaya Str., Moscow, 123995, Russian Federation
Email: dbj2000@mail.ru

- ОМОН и СОБР в составе Росгвардии: совершенствование правового положения

УДК 340

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ О СОЗДАНИИ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. Н. СТАРЦУН,

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского права Военного университета

Аннотация. В ходе «парламентского часа» с Министром обороны Российской Федерации С.К. Шойгу, прошедшего 22 февраля 2017 года, депутат Государственной Думы А.Л. Бурков затронул вопрос о создании в стране частных военных компаний (ЧВК).

Ключевые слова: частные военные компании; правовое регулирование

Поднимая в очередной раз вопрос о возможных перспективах создания и правового регулирования деятельности частных военных компаний в Российской Федерации в текущей геополитической обстановке, мы должны учитывать следующие факторы: 1) результаты операции ВКС РФ по борьбе с международными террористическими группировками на территории Сирийской Арабской Республики; 2) выход Российской Федерации из

международного Римского статута (договора о создании Международного уголовного суда в Гааге); 3) заявления Генерального секретаря ООН о необходимости «существенных» реформ организации ООН; 4) принятие в конце прошлого года Федерального закона № 512-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе», который в СМИ окрестили как «закон о коротких контрактах» а многие иностранные журналисты называют «законом о легализации ЧВК»; 5) одобрение Министерством обороны Российской Федерации эксперимента по подготовке частных военных саперов на базе ДОСААФ.

Первые три из ряда названных факторов свидетельствуют об осложнении международно-правовых условий рассматриваемой проблемы. Вопрос легализации ЧВК – это прежде всего вопрос международно-правовой ответственности за неблагоприятные последствия их деятельности. В связи с отмеченными обстоятельствами риски такой ответственности многократно возрастают, а международно-правовые институты защиты – напротив, утрачивают свою эффективность. Кроме этого, фактически сводится на нет перспектива принятия общеобязательного конвенционального акта ООН по вопросу ЧВК, который рассматривается Министерством иностранных дел Российской Федерации в

качестве условия для принятия национального законодательства.

Последние два из ряда названных факторов свидетельствуют о приоритете на данном этапе альтернативного направления решения вопроса создания частных военных компаний: отказ от формирования самостоятельного законодательства о ЧВК в пользу адаптации законодательства о военной службе в целях задействования «нештатного» ресурса в достижении национальных геополитических интересов (путем привлечения к участию в контртеррористических операциях контрактников на короткие сроки).

Следует принять во внимание, что единственным нормативным правовым актом, содержащим понятие частной военной компании, является Военная доктрина Российской Федерации, которая представляет систему официально принятых в государстве взглядов на подготовку к вооруженной защите государства и утверждается Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации – Президентом Российской Федерации. В этом документе ЧВК определяются как элементы современных военных конфликтов и источник внешней военной опасности. Представляется, что и далее формировать официальную позицию Российской Федерации по рассматриваемому вопросу должен Президент Российской

Федерации – путем внесения, при необходимости, соответствующих изменений в Военную доктрину.

Пока же, с учетом изложенного, на данном этапе под эгидой Минобороны России целесообразно организовать открытую площадку для организации дискуссии и аккумуляции передовых научных взглядов, что поможет сформировать актуальную теоретико-правовую основу позиции Верховного главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации по рассматриваемой проблеме.

Expert Opinion

ON THE ACTUALIZATION OF THE LAW-PROJECT ACTIVITY ON THE ESTABLISHMENT OF PRIVATE MILITARY COMPANIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. During the ‘parliamentary hour’ with the Minister of Defense of the Russian Federation, S. Shoigu, held on February 22, 2017, State Duma Deputy A. Burkov raised the issue of creating private military companies (PMCs) in Russia.

Keywords: private military companies, legal regulation

Проблема ЧВК нуждается в дискуссионном обсуждении

УДК 341.3

ОМОН И СОБР В СОСТАВЕ РОСГВАРДИИ: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Б.Ю. ДЕРЕШКО,

кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор внутренней службы,
заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института
Министерства внутренних дел Российской Федерации по научной работе

Аннотация. В комментарии рассматривается вопрос совершенствования правового положения сотрудников ОМОН и СОБР в составе Федеральной службы войск национальной гвардии.

Ключевые слова: Федеральная служба войск национальной гвардии; правовое положение; подразделения специального назначения

На пресс-конференции 3 февраля 2017 года первый заместитель директора Росгвардии генерал-полковник С. А. Меликов сообщил, что все сотрудники ОМОН и СОБР к 2018 году приобретут статус военнослужащих.

Решением Президента Российской Федерации – Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации В. В. Путина указом от 5 апреля 2016 года № 157 специальные отряды быстрого реагирования (СОБР) и отряды мобильные особого назначения (ОМОН)

территориальных органов МВД России включены в структуру Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия).

В войсках национальной гвардии введены воинские должности, должности сотрудников, имеющих специальные звания полиции, должности федеральных государственных гражданских служащих, а также должности работников. Это обусловлено характером задач, возложенных на те или иные подразделения Росгвардии.

В настоящее время СОБР и ОМОН укомплектованы сотрудниками полиции. Вместе с тем, в составе войск существуют подразделения специального назначения, укомплектованные военнослужащими. В целях устранения дублирования функций, унификации организационно-штатного построения и, в конечном счете, оптимизации расходов федерального бюджета очевидна объективная необходимость комплектования таких подразделений военнослужащими. При этом следует учесть, что многочисленными усилиями субъектов правотворчества в последние годы исключены существенные различия уровня социальной защиты военнослужащих и полицейских специальных подразделений, появившиеся вследствие неравномерности развития правовых основ государственной службы в 1990-е годы. В этой связи для самих сотрудников СОБР и ОМОН при смене правового статуса прак

тически изменений не произойдёт. Однако реализация установленных законом кадровых процедур для решения этой задачи занимает определённое время. Поэтому представляется вполне обоснованным обозначенный срок – 2018 год для завершения преобразований.

Expert Opinion

OMON AND SOBR AS PART OF THE FEDERAL NATIONAL GUARD TROOPS SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION: LEGAL STATUS IMPROVEMENT

Abstract. The commentary discusses the improvement of the legal status of the special purpose units (OMON and SOBR) personnel as part of the Federal National Guard Troops Service of the Russian Federation.

Keywords: Federal National Guard Troops Service, legal status, special purpose units

К 2018 году Росгвардия получит новую форму

МЕЖДУНАРОДНОЕ ВОЕННО-ПРАВОВОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Основной целью рубрики «Международное военно-правовое обозрение» является обзор научных публикаций иностранных авторов в области военного права, военных проблем международного права, правоприменительной практики органов военной юстиции зарубежных стран, а также иных вопросов, представляющих интерес для российских ученых – исследователей военного права.

Балканов Илья Владимирович, ведущий рубрики, военный переводчик, адъюнкт кафедры английского языка (основного) Военного университета Министерства обороны Российской Федерации

111033, г. Москва, ул. Волочаевская, д. 3/4

E-mail: i-balkanov@mail.ru

Balkanov Il'ya Vladimirovich, review author, military interpreter, Adjunct of Department of English of the Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation.

3/4, Volochaevskaya Str., Moscow, 111033, Russian Federation

E-mail: i-balkanov@mail.ru

Старцун Виктор Николаевич, научный редактор рубрики, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.

111033, Москва, ул. Волочаевская, д. 3/4

Email: kafgp@mail.ru

Startsun Viktor Nikolaevich, review editor, Dr. Sc. (Law), Professor, Head of Department of Civil Law of the Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation.

3/4, Volochaevskaya Str., Moscow, 111033, Russian Federation

Email: kafgp@mail.ru

-
- Ответственность сирийской вооруженной оппозиции в контексте требований норм международного права
  - Сравнительно-правовой анализ норм права, регулирующих применение БПЛА
  - Гибридная война в странах Балтии. Опасности и потенциальные ответы

УДК 341.3

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СИРИЙСКОЙ ВООРУЖЕННОЙ ОППОЗИЦИИ В КОНТЕКСТЕ ТРЕБОВАНИЙ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Т. РОДЕНХАУЗЕР,

докторант Института международных исследований, Швейцария

Аннотация. В данной работе рассматривается правовое положение сирийской оппозиции, природа международно-правовых обязательств участников сирийского конфликта. Анализируется ответственность сирийской вооруженной оппозиции в контексте требований норм международного права в области защиты прав человека.

Ключевые слова: международное гуманитарное право; права человека; вооруженный конфликт; Сирия

Негосударственные организованные вооруженные группы подпадают под действие различных международно-правовых режимов: международного гуманитарного права (МГП) и международного права в области защиты прав человека. В свете ситуации, сложившейся в Сирийской Арабской Республике, данная

статья предлагает сравнительно-правовой анализ данных правовых режимов, изучает возможности дальнейшего развития международного права.

Тип вооруженного конфликта определяет применимый правовой режим: только международное гуманитарное право или международное гуманитарное право в сочетании с международным правом в области защиты прав человека. На примере Сирии автор рассматривает, при каких обстоятельствах внутренний кризис переходит в состояние немеждународного вооруженного конфликта, к которому применим общий правовой режим международного права в области защиты прав человека, а также специальный режим международного гуманитарного права. В ситуации немеждународного вооруженного конфликта нормы МГП уточняют и ограничивают применение отдельных положений законов о защите прав человека.

В соответствии с МГП как международный, так и немеждународный вооруженный конфликт, представляет собой вооруженное противостояние двух и более организованных групп. После начала вооруженного конфликта все стороны конфликта имеют равные международно-правовые обязательства, установленные международным гуманитарным правом, а определенные нарушения данного

правового режима могут быть признаны военными преступлениями.

В Сирийской Арабской Республике сложилась ситуация международного вооруженного конфликта, когда правительственные силы проводят операции не только против организованных международно-признанных террористических организаций, но и против негосударственных образований – организованной вооруженной оппозиции. Таким образом, все участники конфликта в равной степени удовлетворяют правовому критерию организованности и должны в своих действиях руководствоваться нормами международного гуманитарного права.

Независимая международная комиссия ООН по расследованию в Сирийской Арабской Республике пришла к выводу о том, что все государства и негосударственные образования в равной степени связаны императивными нормами в области защиты прав человека. По мнению автора статьи, данное заключение Комиссии отменяет критерий территориального контроля, закрепленный в выводах различных комиссий и специальных докладчиков ООН.

Таким образом, автор статьи приходит к обоснованному выводу о том, что все участники международного сирийского конфликта в равной степени связаны международно-правовыми обязательствами в области международного гуманитарного права и международного права в области защиты прав человека.

Данная статья представляет интерес для отечественных ученых с точки зрения анализа передового опыта Российской Федерации для международно-правовой квалификации действий участников международного вооруженного в ситуации применения запрещенных вооружений.

Оригинал статьи: Rodenhauer, Tilman. International legal obligations of armed opposition groups in Syria / T. Rodenhauer // International Review of Law. – Doha: Hamad bin Khalifa University Press, 2015, 2.

International Military Law Review

**INTERNATIONAL LEGAL
OBLIGATIONS OF ARMED
OPPOSITION GROUPS IN SYRIA**

Abstract. This article examines the legal status of the Syrian opposition, the nature of the international legal obligations of the parties to the Syrian conflict. It analyzes the responsibility of the Syrian armed opposition in the context of the international human rights law.

Keywords: international humanitarian law, human rights law, armed conflict, Syria

Сирийская вооруженная оппозиция

УДК 341.3

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОРМ ПРАВА, РЕГУЛИРУЮЩИХ ПРИМЕНЕНИЕ БПЛА

Т. РЕЙВИЧ,

доктор права, доцент, доцент Кафедры правовых исследований
Университета центральной Флориды, США

Аннотация. В данной статье содержится обзор существующих правовых норм, регулирующих использование беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в различных странах. Обосновывается необходимость создания независимого правового режима, регулирующего коммерческое и частное использование БПЛА, с целью обеспечения безопасности полетов, защиты ряда основных прав и свобод граждан.

Ключевые слова: правовое регулирование применения БПЛА; международное право в области защиты прав человека, воздушное право; национальное законодательство

Международное сообщество столкнулось с ситуацией, когда активное использование беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в частных и коммерческих целях требует от международных и национальных авиационных органов

внесения соответствующих изменений в нормативные акты, предназначенные для пилотируемой авиации, или создания отдельного правового режима, регулирующего порядок применения БПЛА в частных и коммерческих целях.

Более того, активное использование БПЛА в военных и «специальных» целях обосновывает необходимость изменения норм международного гуманитарного права и норм международного права в области защиты прав человека, регулирующих правовые отношения в ситуации международного и немеждународного конфликта.

Автор статьи доказывает, что разработка специального законодательства в области беспилотной авиации является сложной, но выполнимой задачей, о чем свидетельствует проведенный сравнительно-правовой анализ национальной практики Австралии, Канады, Франции и Южной Африки.

В данной работе обосновывается необходимость создания классификации БПЛА по целям и задачам их использования, что позволит выделить правовые нормы, применимые в каждой конкретной ситуации. Такая практика была реализована в ряде государств, большинство из которых также обязали операторов беспилотных средств получать специальные сертификаты, ограничивающие сферу применения БПЛА.

По мнению автора статьи, либеральное правовое регулирование использования БПЛА в личных и коммерческих целях создает угрозу безопасности полетов и дает обширные возможности для нарушения права на невмешательство в частную жизнь.

Автор статьи особо подчеркивает, что возможность использования БПЛА в военных и специальных целях, в том числе для нарушения воздушной границы и территориального суверенитета другого государства, создает дополнительные угрозы международной безопасности и стабильности и требует оперативной разработки правовых норм, регулирующих применение БПЛА и устанавливающих ответственность за их противоправное использование.

Данная статья представляет интерес для отечественных ученых с точки зрения анализа существующих правовых норм, регулирующих использование беспилотных летательных аппаратов в личных и коммерческих целях, изучения актуальных вопросов международного и воздушного права.

Оригинал статьи: Ravich, Timothy. A Comparative Global Analysis of Drone Laws: Best Practices and Policies / T. Ravich // The Future of Drones Use /// Information Technology and Law Series – Hague: T.M.C. Asser Press, 2016, Vol. 27.

International Military Law Review

**COMPARATIVE GLOBAL
ANALYSIS OF DRONE LAWS:
BEST PRACTICES AND POLICIES**

Abstract. This article provides an overview of the current legislation governing the use of unmanned aerial vehicles (UAVs or drones) in various countries. The author substantiates the necessity of creating an independent legal regime regulating the commercial and private use of UAVs in order to ensure flight safety, protect basic human rights and freedoms.

Keywords: legal regulation of UAV application, international human rights law, air law, national legislation

В Тихуане в паре километров от границы со США на площадку супермаркета рухнул дрон. Об инциденте вряд ли написали бы СМИ, если бы не груз, который перевозил беспилотник — 2,7 кг метамфетамина.

УДК 341.3

ГИБРИДНАЯ ВОЙНА В СТРАНАХ БАЛТИИ. ОПАСНОСТИ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ОТВЕТЫ

А. РАДИН,

доктор политических наук, Массачусетский технологический институт, США

Аннотация. Данный доклад рассматривает феномен гибридной войны, анализирует существующие риски для стран Балтии и предлагает ряд конкретных мер для снижения вероятности гибридной агрессии, в том числе в контексте норм международного права.

Ключевые слова: гибридная война, вооруженный конфликт, международное право

Американский исследовательский центр RAND Corporation опубликовал доклад «Гибридная война в странах Балтии. Опасности и потенциальные ответы».

Автор данного доклада рассуждает об уязвимости Эстонии и Латвии – стран-членов НАТО – перед угрозой гибридной войны, оценивает возможные действия Европейского союза и НАТО по предотвращению данной угрозы, в том числе в контексте норм международного права и действующих двусторонних соглашений.

Автор поднимает ряд вопросов относительно того, насколько серьезную угрозу представляет собой гибридная война по сравнению с угрозами, исходящими от обычных вооруженных сил.

Эксперты, мнения которых приводятся в Докладе, утверждают, что термин «гибридная война» является расплывчатым и бесполезным и что в любом случае, смысл, для передачи которого используется этот термин, не является чем-то новым. По мнению автора статьи, подобная критика порождает ряд вопросов: что в действительности представляет собой «гибридная» угроза, как необходимо

реагировать на нее и как реагирование на гибридную угрозу связано с усилиями по сдерживанию нападения со стороны обычных вооруженных сил.

В настоящем докладе автор рассматривает данные вопросы применительно к странам Балтии, опирается на имеющиеся демографические данные об этих странах, приводит высказывания представителей политического руководства стран Балтии и НАТО.

В заключение автор предлагает ряд конкретных мер для снижения вероятности гибридной агрессии в отношении стран Балтии.

Оригинал доклада: Radin A. Hybrid Warfare in the Baltics: Threats and Potential Responses / A.Radin. Calif.: RAND Corporation, 2017. 47 p.

International Military Law Review

HYBRID WARFARE IN THE BALTICS: THREATS AND POTENTIAL RESPONSES

Abstract. The report examines the phenomenon of hybrid warfare, analyzes the existing risks for the Baltic States and suggests a number of specific measures to reduce the likelihood of a hybrid aggression, including the ones in the context of international law.

Keywords: hybrid warfare, armed conflict, international law

УДК 341.64

МЕЖВУЗОВСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПРАКТИКА МЕЖДУНАРОДНЫХ
СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ В СИСТЕМЕ
СОВРЕМЕННОЙ ДОКТРИНЫ
ВОЕННОГО ПРАВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Аннотация. 14 февраля 2017 г. на базе юридического направления Военного университета состоялась межвузовская научно-практическая конференция «Практика международных судебных органов в системе современной доктрины военного права», участники которой обменялись научными взглядами на проблему влияния деятельности международных судебных органов на формирование современной доктрины военного права, обсудили ситуацию, сложившуюся в результате принятия международными судебными органами противоречивых и нередко политически мотивированных решений, а также изучили причины отказа Российской Федерации от вхождения в число стран, подписавших и ратифицировавших Римский статут Международного уголовного суда.

Ключевые слова: международные суды; национальная безопасность; международная законность; международный правопорядок; защита прав и свобод человека; вооруженный конфликт; частные военные компании; Римский статут

По мнению участников конференции, регулятивная функция международного права неуклонно ослабляется. После ухода с мировой арены такого крупного участника международных отношений, как Советский Союз, каких-либо важных решений в сфере укрепления международно-правовых основ безопасности и мирового правопорядка принято не было. В связи с этим угроза национальной

безопасности Российской Федерации становится все более очевидной.

Б.Ю. Дерешко, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор внутренней службы, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России по научной работе, в своем выступлении акцентировал внимание на некоторых аспектах развития правовых основ морально-психологического обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: «В условиях ведения гибридной, морально-психологической войны одним из основных видов обеспечения национальной безопасности, по нашему мнению, становится морально-психологическое обеспечение. <...> Вместе с тем, основной массив нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения в сфере морально-психологического обеспечения, сложился в конце 1990-х – первой половине 2000-х годов, то есть уже морально устарел.

До сих пор не выработана единая терминология в области морально-психологического обеспечения. Путь решения обозначенных проблем может заключаться в разработке основ государственной политики в области морально-психологического обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Затем на этой основе следует внести изменения и дополнения в федеральные законы и подзаконные акты, регулирующие основы обеспечения национальной безопасности. Далее предстоит в каждом федеральном органе исполнительной власти, обеспечивающем национальную безопасность, принять ведомственные нормативные правовые акты, определяющие порядок организации морально-психологического обеспечения деятельности войск (сил) вплоть до тактического звена».

В свете обозначенной проблематики **Р.А. Каламкарян**, доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований ИГиП РАН, профессор кафедры международного права РУДН, в своем выступлении сказал о важности добросовестного соблюдения международных обязательств со стороны всех государств – членов мирового сообщества международного права. Он отметил, что «государство должно в целях обеспечения безопасности и стабильности международных отношений строго придерживаться

последовательности в своем поведении, не допускать произвольных действий в общении с другими государствами, добросовестно выполнять все свои международные обязательства независимо от источника их возникновения и, наконец, не предпринимать кардинальных изменений в своей международно-правовой позиции по определенному вопросу без предварительной нотификации всех заинтересованных государств, чьи права и интересы могут быть каким-либо образом затронуты в негативном плане в результате таких изменений. <...> В этом смысле международно-правовое позиционирование Российской Федерации предметно содействует поступательному развитию миропорядка на основе международного права и справедливости».

Несмотря на то что судебные решения не относятся к основным источникам международного права, они оказывают существенное влияние на развитие международного судопроизводства. В связи с этим исследование практики деятельности международных судебных органов является важной составляющей в обеспечении интересов национальной безопасности государства. О необходимости изучения решений данных органов и о важности участия России в мировом судопроизводстве говорилось в докладе **И.Ю. Белого**, профессора кафедры гражданского права Военного университета,

доктора юридических наук, доцента. По мнению данного ученого, в процессе анализа международной уголовной судебной практики необходимо обратить внимание на такие важные проблемы, как:

- реализация юрисдикции;
- различия в материальном и процессуальном праве, применяемом в ходе уголовного судопроизводства;
- назначение наказаний;
- исполнение приговоров;
- слабое взаимное корреляционное воздействие судов в правовой сфере;
- отсутствие среди государств – участников Римского статута Международного уголовного суда (МУС) Соединенных Штатов Америки, Российской Федерации, Китайской Народной Республики, мусульманских стран; заключение государствами, не являющимися участниками Статута (США), с государствами – членами Римского статута двусторонних соглашений, устанавливающих иммунитет от возможного преследования со стороны МУС.

Обсуждая практику деятельности международных судебных органов, участники конференции рассмотрели различные случаи применения международного права. Так, старший научный сотрудник научно-исследовательского центра (военно-научной информации, военно-правовых проблем) Военного университета **А.С. Паршаков** поднял вопрос международно-правовой ответственности за преступления, совершенные в отношении российских миротворцев в ходе грузино-югоосетинского конфликта в августе 2008 г.

Курсанты 5-го курса прокурорско-следственного факультета Военного университета **И.А. Алейников** и **В.А. Мелихов** в своих выступлениях рассмотрели результаты деятельности Специального суда по Сьерра-Леоне и Чрезвычайных палат в Судах Камбоджи для преследования за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии.

В качестве яркого примера юридически обоснованного решения международного суда **А.В. Чуркин**, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Военного университета, адвокат адвокатской палаты Московской области, привел постановление по делу «Солтысяк против России» (*Soltysyak v. Russia*, Жалоба № 4663/05), в котором Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) признал

нарушение Россией Статьи 2 Протокола 4 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод, выразившееся в ограничении права заявителя на свободу передвижения путем отказа ему в выдаче заграничного паспорта в связи с имевшимся у него допуском к сведениям, составляющим государственную тайну. В материале, представленном для научно-практической конференции, **А.В. Чуркин** охарактеризовал данный случай как грубое нарушение правового института военной тайны и попытку подрыва обороноспособности Российской Федерации.

О политически мотивированных решениях международных судебных органов в своем выступлении говорил капитан юстиции **И.В. Чипига**, соискатель по кафедре конституционного (государственного) и международного права Военного университета. Докладчик привел примеры нарушения международного права международными судами (Международный Суд ООН, Постоянная палата третейского суда, ЕСПЧ), а также рассмотрел их влияние на национальную безопасность. **И.В. Чипига** затронул действия, предпринимаемые Российской Федерацией для защиты от подобных нарушений в будущем: «После дела Константина Маркина против Российской Федерации, где было принципиальное расхождение позиций ЕСПЧ и Конституционного Суда Российской Федерации, был подготовлен Федеральный конституционный закон от 14 декабря 2015 года № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О Конституционном Суде Российской Федерации”», в соответствии с которым Конституционный Суд

Российской Федерации может проводить проверки решений межгосударственных органов по защите прав и свобод человека. Решения таких органов, принятых на основании международного договора Российской Федерации, не могут быть исполнены, если эти решения не соответствуют Конституции Российской Федерации».

В.Н. Старцун, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права Военного университета, затронул проблемы правового регулирования деятельности частных военных компаний в контексте требований международных стандартов в области защиты прав человека.

Практике разрешения вопросов, возникающих в процессе экстрадиции лиц, разыскиваемых за преступления, причинившие вред интересам военной безопасности Российской Федерации, посвятил свое выступление старший следователь по особо важным делам Главного военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации полковник юстиции **И.А. Павловский**.

Однако, по мнению участников научно-практической конференции, важно не только исследовать практику деятельности международных судебных органов, но и имплементировать достижения международной юстиции в российское законодательство. Так, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Военного университета, руководитель военно-научного общества прокурорско-следственного факультета Военного университета, **В.Е. Корбашов** подчеркнул необходимым включения в российскую правовую систему решений Европейского Суда по правам

человека: «Вхождение в Совет Европы и присоединение к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод для России стало важным этапом ее интеграции в правовое пространство Европы, а также новой вехой развития национальной правоприменительной практики Российской Федерации. Бесспорно то, что международное законодательство, регламентирующее деятельность Европейского Суда по правам человека, предполагает строгое соблюдение нравственных норм. <...> В настоящее время решения ЕСПЧ могут и должны включаться в российскую правовую систему, но действовать в ней только при соблюдении условия их подчиненности Конституции Российской Федерации. Соблюдение данного условия исключает всякую возможность исполнения на территории России решений такого рода, которые содержат положения, противоречащие Конституции Российской Федерации и тем самым игнорирующие ее высшую юридическую силу как общеобязательный конституционный принцип».

Вопрос имплементации норм международного права в военно-уголовное законодательство рассмотрел в своем докладе кандидат юридических наук **Н.А. Шулепов**, доцент кафедры истории права и государства Юридического института РУДН, научный сотрудник отдела уголовного законодательства и судоустройства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: «Военнослужащие должны не только профессионально владеть средствами вооруженной борьбы, быть психологически готовыми к действиям в экстремальных условиях, знать свои права и обязанности,

но и осознавать свою ответственность за совершение противоправных деяний, в том числе преступлений против законов и обычаев войны». Вопрос закрепления в национальном военно-уголовном праве международно-правовых положений, касающихся ответственности военнослужащих за совершение международных преступлений, актуален для российского законодательства. Поскольку в России самостоятельный военно-уголовный кодекс как таковой отсутствует, хоть и отражен в Уголовном кодексе Российской Федерации в виде норм, применяемых только к военнослужащим, Н.А. Шулепов предложил обратиться к опыту других стран: «Многие страны составы преступлений, предусмотренных международным уголовным правом, в том числе составы военных преступлений, включили в уголовные кодексы, уже не упоминая о них в источниках военно-уголовного права. Тем не менее, определенная связь между общеуголовными нормами о международных преступлениях, субъектами которых могут быть военнослужащие, и нормами военно-уголовного права в большинстве случаев все же прослеживается. Так, в главе 15 Уголовного кодекса Литвы «Преступления против человечности и военные преступления» установлена ответственность за следующие деяния: нарушение норм международного гуманитарного права в отношении гражданских лиц и сохранности их имущества (статья 104); насильственное привлечение гражданских лиц либо военнопленных в вооруженные силы противника (статья 105); уничтожение охраняемых объектов либо расхищение национальных ценностей (статья 106); задержка при репатриации военнопленных (статья 107); запрещенная военная атака (статья 111); использование запрещенных военных средств (статья 112); мародерство (статья 113). <...> В Германии, наряду с общим уголовным правом, функционирует дополнительное (параллельное, сопутствующее) уголовное право и соответствующее ему законодательство. Термин «дополнительное уголовное право», не известный российскому законодателю, в германском праве обозначает огромное число уголовно-правовых норм, содержащихся не в УК, а в других многочисленных законах. Как видим, система уголовного права ФРГ сконструирована таким образом,

что дает законодателю возможность осуществлять уголовно-правовое регулирование отдельных сфер общественной жизни с помощью норм, не включенных в УК. Немецкое уголовное право, как показывает анализ его источников, не тяготеет в своем развитии к полной кодификации. Ответственность военнослужащих бундесвера за преступления против военной службы в период войны может быть установлена дополнительным законом, принятие которого не потребует изменения системы уголовного законодательства».

Внедрение некоторых решений международного уголовного права в практику отечественного судопроизводства, а также в научную доктрину будет способствовать развитию национальной правовой системы, юридической науки и в целом повышению престижа России на международной арене, считает Г.И. Богуш, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, член рабочей группы Общественной палаты Российской Федерации по содействию реформам правосудия. Он заметил, что «имплементация норм международного уголовного права в России является насущно необходимой, и не только по правовым основаниям. Прежде всего, необходима существенная «модернизация» российского законодательства в этой области. По нашему мнению, оно должно быть гармонизировано с международными нормами, а последние – переведены на язык российского уголовного права. Иными словами, нормы российского уголовного права о международных преступлениях должны быть (хотя бы потенциально) работающими. При этом изменения должны коснуться и уголовно-процессуального законодательства, должна быть создана правовая инфраструктура сотрудничества в области расследования и уголовного преследования международных преступлений на межгосударственном уровне, а также сотрудничества с международными уголовными судами. Иными словами, национальное право должно говорить на одном языке с международным, но при этом этот язык должен быть ясным, четким и понятным, встроенным в «грамматику» национальной правовой системы и правовых традиций». По мнению Г.И. Богуша, в решении данной проблемы может

помочь формированию в России научно значимого дискурса в области международного уголовного права (например, публикация статей, издание учебных пособий по данной дисциплине, включающих ссылки на решения международных уголовных судов и трибуналов). «Крайне важным является подготовка слоя специалистов, знающих и умеющих применять на практике нормы международного уголовного права. В настоящее время в органах международной уголовной юстиции успешно работают немало наших соотечественников, тем не менее, потребность в подготовленных кадрах существует, как представляется, именно в России. Так, например, до сих пор в списках адвокатов Международного уголовного суда нет не только ни одного из наших соотечественников, но и юристов соседних с Россией стран. И это при том, что ситуации в Грузии и Украине, которые на разных стадиях рассматриваются в МУС, напрямую затрагивают Российскую Федерацию. Представление интересов как государств, так и потерпевших, подозреваемых и обвиняемых требует квалифицированных юристов, знакомых с нормами не только международного, но и российского права и владеющих русским языком – официальным языком Суда. Безусловно, для формирования такого сообщества необходима здоровая академическая конкурентная среда, свобода

дискуссии и научных исследований», – добавил Г.И. Богуш.

Решением вопросов подготовки квалифицированных военных юристов в России занимается в первую очередь Военный университет. Благодаря принятию 19 декабря 2016 г. обновленного Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) высшего образования по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» руководство университета теперь имеет возможность формировать учебный план, ориентируясь на задачи, которые будущим выпускникам предстоит решать при прохождении службы в Вооруженных Силах Российской Федерации. Уклон учебной программы в военно-правовую специализацию, впервые предусмотренную ФГОС, позволит курсантам ближе познакомиться, в частности, с практикой международных судебных органов, а значит повысить свою компетенцию и расширить кругозор в профессиональной сфере. А поскольку в Военном университете имеется уникальная научная школа по военному праву, на базе которой можно проводить военно-юридические исследования, курсанты, слушатели, преподаватели, ученые и другие заинтересованные лица могут вести конструктивный диалог с позиции правовой науки и анализировать варианты решения актуальных военно-юридических проблем.

О необходимости регулярного восполнения квалифицированного кадрового состава в органах военной юстиции и его важности в разрезе истории говорилось и в докладе С.А. Невского, доктора юридических наук, профессора, главного научного сотрудника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России. В частности, было отмечено: «Органы военной юстиции на всех исторических этапах своего существования играли большую роль в поддержании законности и правопорядка в Вооруженных Силах Российского государства, что непосредственно влияло на их боевую готовность и результаты боевой деятельности. Накопленный исторический опыт является уникальным и в тоже время не теряет своей актуальности при дальнейшем совершенствовании военного законодательства. <...> Военно-судебный устав, разработанный специальной комиссией на основе «Основных положений преобразования военно-судебной части», был утвержден императором Александром II 15 мая 1867 года. Статья 5 Устава определила, что «для производства следствий, в определенных сим уставом случаях, состоят военные следователи». Должности военных следователей замещались исключительно военными чинами, имевшими военно-юридическое образование (статья 150). Кандидатуры на должности военных следователей подбирались военным министром, назначались они на должность приказом императора (статья 154)».

В завершение научно-практической конференции была принята резолюция, одним из пунктов которой стала рекомендация внедрить в учебный процесс путем внесения изменений в рабочие учебные программы (а также в квалификационные требования) дисциплины и темы, раскрывающие современное состояние практики международных судебных органов. Вместе с тем, в резолюции подчеркивается важность научного исследования деятельности органов международной юстиции российским военно-юридическим сообществом. По мнению участников конференции, решения международных судебных органов не должны противоречить интересам национальной безопасности государств, носить политизированный характер, но

призваны основываться на принципах беспристрастности и объективности правосудия.

Участники конференции пришли к единому мнению о том, что в условиях современной геополитической обстановки важное значение приобретает выработка научно обоснованных предложений, направленных на обеспечение объективной, эффективной и деполитизированной работы международных судебных органов.

Academic Life: Discussions

Inter-University Research-to-Practice Conference PRACTICE OF INTERNATIONAL JUDICIAL BODIES IN THE SYSTEM OF THE MODERN MILITARY LAW DOCTRINE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. On February 14, 2017, on the basis of the legal field of the Military University took place an inter-university scientific and practical conference «The Practice of International Judicial Bodies in the System of the Modern Military Law Doctrine of the Russian Federation». The participants exchanged scientific views on the impact of the activities of international judicial bodies on the formation of a modern doctrine of military law; discussed the situation that emerged as a result of making contradictory and often politically motivated judgments by the international judicial authorities; and also studied the reasons for the refusal of the Russian Federation to join the countries that signed and ratified the Rome Statute of the International Criminal Court.

Keywords: international courts; national security; international legality; the international legal order; protection of human rights and freedoms; armed conflict; private military companies; The Rome Statute

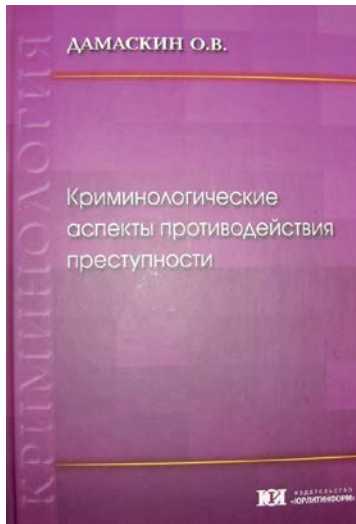
РЕЦЕНЗИЯ НА НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

Дамаскин. О.В.

Криминологические аспекты противодействия преступности
М.: Юрлитинформ, 2017. – 264 С.

В.В. КРАСИНСКИЙ,

доктор юридических наук, профессор Голицынского пограничного института ФСБ России,
член Общественного научно-консультативного совета при ЦИК России

В отечественной юридической науке много хороших работ по криминологии и проблемам противодействия организованной преступности. У всех на слуху труды А.И. Долговой, И.И. Карпеца, В.Н Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева, В.С. Овчинского, Э.Ф. Побегайло, А.Я. Сухарева и других ученых, изучавших проблемы криминологической детерминации, тенденции развития организованной преступности, подходы к борьбе с преступностью,

государственную политику и реальную практику борьбы с ней.

Вместе с тем, в условиях непрекращающегося реформирования правоохранительных органов, регулярных поправок в уголовное законодательство данная проблематика не исчерпана и сохраняет свою безусловную актуальность, о чем свидетельствует и новая книга доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации О.В. Дамаскина «Криминологические аспекты противодействия преступности», вышедшая в издательстве «Юрлитинформ».

Необходимость глубокого изучения современного состояния преступности и проблем уголовной политики определяется рядом обстоятельств:

- изменением состояния и тенденций преступности;
- дисбалансом процесса криминализации и декриминализации общественно опасных деяний;
- бессистемностью, асоциальностью и коррупциогенностью законотворчества в социально-экономической сфере;
- нестабильностью уголовного и уголовно-процессуального законодательства;
- потребностью повышения качества

правоприменительной деятельности правоохранительных органов, укрепления их связи с населением;

– значительной латентностью преступности, потребностью криминологического прогнозирования.

Исходя из вышеизложенного, автор акцентировал внимание читателей на определении актуального состояния преступности, выявлении детерминант современной преступности, разработке комплекса правовых и организационно-управленческих мер предупреждения преступности, а также научно обосновал конкретные предложения по криминологическому обеспечению уголовно-правовой политики противодействия преступности.

Автору удалось показать функциональную предопределенность преступности конкретными характеристиками социальной структуры и культуры общества. Опираясь на решающую роль социальной среды в объяснении причин преступного поведения, профессор О.В. Дамаскин четко разграничил уголовно-правовой подход к преступному поведению и его социологическое причинно-следственное объяснение.

Достоинством работы является гармоничное сочетание в ней общетеоретических и прикладных аспектов.

В теоретическом плане заслуживает поддержки позиция автора о необходимости обязательного криминологического изучения индивидуального, группового и общественного правосознания для оптимизации уголовной политики и разработки адекватных уголовно-правовых норм об ответственности за общественно опасные деяния. В прикладном смысле представляют интерес выделенные автором криминогенные факторы, предложения по организации воспитательно-правовой работы, меры групповой и индивидуальной профилактики преступлений, практика ресоциализации.

По мнению О.В. Дамаскина, фиксируемые в настоящее время низкие результаты работы по профилактике

преступлений дают основание усомниться в эффективности действующей системы предупредительной работы и способности ее субъектов оказывать существенное антикриминогенное воздействие на состояние, структуру и динамику преступности. При этом справедливо указано, что в современных условиях именно предупреждению должно придаваться важнейшее значение в борьбе с преступностью.

Отличительной особенностью рецензируемой работы является привязка мер предупреждения преступности к правотворческому, правоприменительному и юрисдикционному обеспечению уголовно-правовой политики.

Методологически правильным представляется предложенный в работе комплексный подход к структуре криминолого-правового механизма предупреждения преступности, предполагающий реализацию предупредительно-профилактических мер на всех этапах:

– при осуществлении досудебного производства по уголовным делам и оперативно-розыскной деятельности;

– в ходе осуществления правосудия по уголовным делам;

– при поддержании государственного обвинения в уголовном судопроизводстве;

– при исполнении уголовных наказаний;

– в ходе административного надзора;

– при внесении изменений в соответствующие законодательные и подзаконные акты.

К числу перспективных направлений развития законодательного обеспечения уголовной политики профессор О.В. Дамаскин относит:

– закрепление в уголовном законодательстве института ответственности юридических лиц, направленного против корпоративной организованной преступности;

– дополнение УПК РФ главой «Особенности предварительного

расследования и судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, совершенных юридическими лицами»;

– установление в отношении организаторов и исполнителей террористических актов недопустимости применения: условно-досрочного освобождения от наказания; замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания; обязательности отбывания всего срока наказания в тюрьме;

– сокращение предусмотренного ст. 447 УПК РФ перечня отдельных категорий лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам, в целях повышения эффективности борьбы с коррупционными преступлениями в соответствии с требованиями ст. 19 Конституции Российской Федерации;

– определение в УПК РФ в систематизированном виде особенностей расследования тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с коррупцией, организованной преступностью и терроризмом, в части, касающейся увеличения сроков проверки сообщений о таких преступлениях и их расследования, а также установления особого порядка принятия процессуальных решений о проведении некоторых следственных действий, имея в виду санкционирование их прокурором с последующим уведомлением о принятом решении соответствующего суда (судью);

– внесение в УПК РФ изменений, направленных на ограничение подсудности судов с участием присяжных заседателей делами о тяжких и особо тяжких преступлениях, либо делами об особо тяжких преступлениях против жизни;

– обеспечение применения понятия презумпции невиновности в соответствии со ст. 49 Конституции Российской Федерации, предусматривающей, что данная презумпция применима только в уголовном судопроизводстве, без распространения на сферу гражданских, трудовых, административных, дисциплинарных,

налоговых и иных правоотношений в интересах недобросовестных собственников, коррумпированных чиновников и других противозаконно обогащающихся лиц.

Правовые инициативы автора заслуживают детального анализа на предмет их внедрения в законодательную практику и юрисдикционную деятельность.

Новая книга профессора О.В. Дамаскина может быть полезной для профессорско-преподавательского состава, научных работников, аспирантов, и государственных служащих, специализирующихся в области государственного управления и национальной безопасности.

РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

Артамонова С. Н. Становление и развитие института военной юстиции в дореволюционной России: учеб. пособие. – М.: Воен. ун-т, 2016. – 112 с.

Артамонова С.Н. Система и структура органов военной юстиции России во второй половине XIX века. – М. : Воен. ун-т, 2016. – 200 с.

Артамонова С.Н. Отечественный опыт правового и кадрового обеспечения военного строительства в сфере осуществления правосудия. – М.: Воен. ун-т, 2016. – 180 с.

В.М. КОРЯКИН,
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры
военной администрации, административного и финансового права
E-mail: Korjakinmit@rambler.ru
Военный университет, Москва

Исследование комплекса проблем, связанных с регулированием правоотношений, складывающихся в сфере функционирования военной юстиции, в полной мере востребовано военным правом. Рецензируемая серия учебных пособий, подготовленных кандидатом

юридических наук, доцентом кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета С.Н. Артамоновой, затрагивает актуальную с точки зрения военного права проблему, связанную с потребностью в легализованной системе научно обоснованных представлений о специфике осуществления правосудия в военной организации современной России, недостаточная изученность которой ограничивает возможности его законодательного обеспечения в интересах повышения эффективности деятельности реформируемой ныне системы военной юстиции Российской Федерации.

В настоящее время процессы правотворчества и правоприменения в указанной сфере не могут эффективно осуществляться без учета итогов исторического пути становления и развития российской государственности и права. В этой связи игнорирование теоретических и практических достижений в данной области целой плеяды выдающихся представителей

отечественной военно-юридической школы второй половины XIX в. представляется nepозволительным.

Рецензируемая серия является одной из первых попыток научного осмысления природы и характера институциональной формы деятельности отечественных органов военной юстиции второй половины XIX в. в контексте гарантий реализации прав и свобод личности, что дает возможность по-новому оценить и использовать опыт функционирования этого государственно-правового института.

Неоспоримым достоинством рецензируемых работ является широкий спектр исторических источников, на которые ссылается их автор, в том числе архивные материалы. Доктринальной основой исследования послужили труды известных ученых в области уголовно-процессуального, административного, военного права, а его фактологической основой явились законодательные акты Российской империи. Рецензируемые труды содержат не только правовой, но также политологический, философский, социологический анализ проблемы, что позволяет говорить о всесторонности авторского исследования.

Содержание данной серии работ указывает на ее комплексный характер; структурно она состоит из трех учебных пособий, являющихся самостоятельными для достижения цели, определенной автором каждому из них. В работе последовательно раскрывается ряд теоретических, функциональных и практических вопросов, а также предлагаются пути их решения.

Интерес представляет выработанный автором подход к трактовке понятия «военная юстиция», позволивший создать целостную картину становления в России военной юстиции как государственно-правового института, привести доводы в качестве обоснования объективности существования традиционных для российской государственности органов военного правосудия. Несомненной заслугой автора является сформулированное им положение о ключевой роли в содержательной характеристике военной юстиции указанного периода такой юридической категории, как властные процессуальные полномочия. Данное положение позволило не только определить

сущность и элементный состав исследуемого института, но и дать авторскую оценку эффективности институциональной формы, приданной ему в ходе реформаторского процесса Российской империи второй половины XIX в.

На основе комплексного анализа научно-эмпирического материала о практической деятельности по изданию нормативных правовых актов в Российской империи автором выявлены концептуальные положения, составившие доктринальную основу реформируемой в 60-х гг. XIX в. российской военной юстиции, а также прослежена их дальнейшая трансформация на протяжении всего исследуемого периода. Ряд положений сформулированы автором на основе структурно-функционального анализа государственного механизма Российской империи и компаративно-правового исследования нормативных правовых актов, что позволило установить организационные основы военной юстиции рассматриваемого периода, а также обосновать ее структурные особенности, место и роль в механизме государственной власти. Кроме того, в работе с позиций российского законодательства второй половины XIX в. сформулированы тезисы о сущности, элементном составе военной юстиции Российской империи, выявлены факторы позитивного и негативного характера, влияющие на результативность функционирования рассматриваемого института в правозащитном контексте.

Особое внимание автором уделено правовому регулированию охранительных

правоотношений, являющихся объектом деятельности органов военной юстиции и определяющих специфику осуществления правосудия в военной сфере. Приведенные доводы автора объективно указывают на существенные особенности и специфику воинских правоотношений, детерминирующих особенности осуществления правосудия в военной организации государства и традиционное для российской государственности структурирование органов военной юстиции.

Заслуживает внимания часть работы, посвященная способу кадрового обеспечения военного правосудия, предложенному и последовательно реализованному в рассматриваемый автором отрезок времени. В связи с произошедшими в современный период изменениями статуса военной прокуратуры и военных следственных органов, обусловленными их институционализацией в качестве самостоятельных государственных органов, в которых предусмотрена военная служба, а также переводом сотрудников военных судов с военной службы на гражданскую, особый интерес вызывает основанная на анализе уже имеющегося отечественного опыта аргументация выводов автора, о том, что в системе военного правосудия исследуемого периода удалось оптимальным способом сбалансировать интересы военной службы и правосудия. Это проявилось, во-первых, в особенностях комплектования (порядке и условиях замещения) должностей органов военной юстиции, а во-вторых, в специфике

подготовки кадрового состава системы военного правосудия, ставшего уникальным в своем роде. Данная аргументация обосновывает необходимость сохранения в современных условиях комплектования органов военной юстиции наряду с гражданскими лицами также и военнослужащими, а также развития традиций дореволюционной военно-юридической школы, позволяющего обеспечить преемственность в подготовке военных юристов, в том числе военных судей, военных прокуроров и военных следователей.

Текст учебных пособий изложен ясным и понятным языком, оформлен в соответствии с установленными требованиями. Материал рецензируемых работ изложен системно и логично, с использованием устоявшегося понятийного аппарата военного права и других юридических наук, с корректным использованием заимствованных источников.

Представленная серия учебных пособий может быть рекомендована профессорско-преподавательскому составу и курсантам Военного университета, а также преподавателям, научным сотрудникам, адъюнктам, аспирантам и студентам других военных образовательных организаций, специализирующихся в области государственного управления и национальной безопасности. Учебные пособия, подготовленные С.Н. Артамоновой, будут полезны при подготовке к занятиям по целому ряду дисциплин юридического цикла: «История государства и права России», «Теория государства и права», «Правоохранительные органы», «Уголовный процесс», «Уголовное право», «Прокурорский надзор», «Военная администрация», «Правовая работа в Вооруженных Силах», «Военное право» и др.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК ВОЕННОГО ПРАВА»

1. Общие требования к авторским материалам и условия публикации в журнале

1.1. Направляемые в журнал статьи должны содержать результаты самостоятельных научных исследований авторов, соответствовать научному уровню и тематическому профилю журнала (военное право, военные проблемы международного права), обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов.

1.2. Представление в редакцию материалов, ранее опубликованных, размещенных в Интернете или направленных на публикацию в другие издания, не допускается.

1.3. Рекомендуемый объем рукописи: не менее 8 и не более 22 машинописных страниц формата А4.

1.4. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух материалов одного автора.

1.5. К статье прилагаются сведения об авторе (авторская справка).

1.6. При подаче статьи по усмотрению автора может быть представлена внешняя рецензия.

1.7. Авторы, в статьях которых содержатся сведения, не находящиеся в компетенции Военного университета, вместе с рукописью представляют экспертное заключение о возможности опубликования статьи в открытой печати (разрешение на опубликование статьи в открытой печати), заверенное подписью руководителя и скрепленное печатью организации.

1.8. Рукописи слушателей, курсантов, студентов принимаются к рассмотрению только при наличии краткого отзыва научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи.

1.9. Принятые к рассмотрению статьи подвергаются рецензированию и в случае положительного отзыва рецензента – научному и литературному редактированию.

1.10. Все материалы публикуются в журнале на безвозмездной основе: плата с авторов не взимается, гонорар им не выплачивается.

2. В сведениях об авторе (авторской справке) указываются (на русском и английском языках):

- фамилия, имя, отчество полностью;
- ученая степень, ученое звание, почетное звание, членство в академиях, звание лауреата (при наличии);
- статус соискателя, адъюнкта, аспиранта (с указанием кафедры) (при наличии);
- занимаемая должность;
- воинское/специальное звание (при наличии);
- место работы / службы / учебы (полное наименование организации с указанием ее почтового адреса);
- название подразделения организации;
- контактная информация (адрес, телефон, e-mail).

Примечание. Если статья написана в соавторстве, то сведения представляются на каждого автора в отдельности в одном текстовом документе.

3. Порядок направления в редакцию рукописей статей и сопроводительных документов к ним

3.1. Рукопись статьи, сведения об авторе (авторская справка), краткий отзыв научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи слушателя, курсанта, студента (скан) направляются по электронной почте либо на электронном носителе.

Рецензия (внешняя и внутренняя) и экспертное заключение о возможности опубликования статьи в открытой печати (разрешение на опубликование статьи в открытой печати), заверенное подписью руководителя и скрепленное печатью организации, направляются только на бумажном носителе.

3.2. Материалы в электронном виде отправляются по адресу электронной почты: vestnik-vp@mail.ru;

Материалы на электронном носителе (CD, DVD, флеш-карта) и текстовые оригиналы материалов отправляются по почте либо доставляются лично автором / доверенным лицом автора по адресу: 111033, Москва, ул. Волочаевская, д. 3/4, корп. 5, каб. 803, шеф-редактору (выпускающему редактору, ответственному секретарю) журнала «Вестник военного права».

5. Оформление рукописи

5.1. Технические параметры статьи

Формат страницы: А4 (210x297 мм).

Текстовый редактор: Microsoft Word 97 и выше.

Шрифт: Times New Roman.

Поля: левое – 3 см; правое – 1,5 см; верхнее и нижнее – 2 см.

Кегль (размер шрифта): 14 пунктов.

Межстрочный интервал: полуторный.

Нумерация сносок: сквозная по всему тексту статьи.

Выравнивание основного текста и ссылок: по ширине.

Абзацный отступ: 1,25 см.

5.2. Обязательные составные элементы статьи:

– индекс УДК (универсальная десятичная классификация);

– заголовок;

– аннотация;

– ключевые слова;

– основной текст;

– библиографический список;

– сведения об авторе.

Заголовок, аннотация, ключевые слова и сведения об авторе/соавторах представляются на русском и английском языках

5.3. Графические элементы и иллюстрации

5.3.1. Таблицы, схемы, графики, рисунки должны быть пронумерованы и озаглавлены (сопровождены подписями).

5.3.2. Исходные таблицы, схемы, графики предоставляются в отдельных файлах в формате программы, в которой они были созданы.

5.3.3. Исходные рисунки и фотоиллюстрации также предоставляются в отдельных файлах. Разрешение растровых иллюстраций должно быть не менее 300 dpi.

5.4. Список литературы

5.4.1. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

5.4.2. При оформлении библиографического списка в журнале применяется комбинированный алфавитно-систематический принцип, согласно которому литература располагается в следующем порядке:

1. Официальные документы:

– нормативные правовые акты Российской Федерации;

– международные акты, ратифицированные Российской Федерацией (в первую очередь идут документы ООН) (располагаются после Конституции Российской Федерации);

– утратившие юридическую силу нормативные правовые акты Российской Федерации с обязательным указанием в скобках – «утратил силу»;

– нормативные правовые акты России и СССР, относящиеся к историческим материалам: документы, принятые до 25 октября (7 ноября) 1917 г.; документы советского периода;

– нормативные правовые акты иностранных государств, в которых Российская Федерация не участвует;

Действующие и утратившие силу нормативные правовые акты размещаются по степени значимости. Документы с равной юридической силой, за исключением кодексов, группируются в обратном хронологическом порядке согласно датам их принятия (подписания Президентом Российской Федерации). Кодексы располагаются в алфавитном порядке.

2. Научная и учебная литература: монографии, диссертации, учебники, учебные пособия, энциклопедии, научные статьи, электронные ресурсы локального и удаленного доступа. Размещение указанных источников, включая электронные ресурсы, осуществляется в алфавитном порядке по фамилиям авторов и названиям источников.

3. Литература на иностранных языках. Размещается в алфавитном порядке на языке оригинала. При наличии в библиографическом списке литературы на разных языках – вначале в порядке кириллического алфавита записи на языках, использующих шрифты на кириллической основе, затем в порядке латинского шрифта на языках с латинским шрифтом.

5.4.3. Все библиографические записи в списке литературы нумеруются. Отсылки заключаются в квадратные скобки [3; 12 и т. п.]; если идет ссылка на конкретные страницы: [3, с. 417].